

Лена Срика

ШЕЛЛАРД

Щапиная столица

Я обычная девушка на пороге выпускного класса желающая что то изменить в своей жизни, по этому с лёгкостью бросаю все и улетаю из России в солнечный штат Калифорния к своей любимой тете. А я ведь даже не подозревала что этот перелет перевернет мою жизнь и заставит поверить в абсолютно фантастическое, не реальное и не передаваемое, а в самом центре любовь.

Пролог

Все герои вымышленны, совпадения случайны. Книга написанна лет пять назад, но как то не решалась выложить. Буду рада отзывам как позитивным так и негативным. Спасибо что заглянули и приятного чтения.

Глава 1

По окончанию школы я долго думала, чем хочу заниматься в своей жизни. Я не видела продолжения в этом унылом городе, застрявшем во времени в самом центре России, в котором прожила свои семнадцать лет. Я родилась и жила в одной и той же квартире, ходила по одной и той же дороге в школу, где всё казалось одинаковым изо дня в день. Не знаю почему, но я точно знала, что это место не моё, что я не отсюда. Красивый город, но для меня обычный, огромные возможности, так казалось моим сверстникам, но не мне. У меня было два варианта, поступать в местный университет и умирать от безделья и скуки, посветив в последующем своё существование категории офисного планктона в какой-нибудь захудалой фирме, либо набраться наглости, которой я не отличалась, и напроситься на временное проживание к своей тётушке в прекрасный, солнечный штат Калифорния город Реддинг. Я давно уже задумывалась над вторым вариантом, но, всё ни как не могла решиться. Моя тётя Марина, в настоящем она предпочитала Мари, переехала в штаты очень давно, и я её даже ни когда не видела. Мы очень часто болтали с ней по телефону, она казалась очень приятной и заботливой, вызывала только приятное впечатление, даже когда за что-то меня отчитывала. Она приглашала меня на летние каникулы каждый год, но мне было неудобно отягощать её своим присутствием и растратами, связанными с моим приездом, что её очень обижало.

Я так и не решилась.... Поступила в университет потребительской кооперации на факультет мировой экономики, это было не сложно, но радости я не чувствовала. Особенно огорчало то, что я в очередной раз струсилась и упустила, как мне казалось, свой последний шанс. До начала первого семестра оставалось ещё полтора месяца, и я занимала своё время, как могла. Друзья меня подбадривали, устраивали вечеринки, чтобы хоть как-то повлиять на моё вечно унылое душевное состояние, но, ни чего не выходило, я была чужой не только в этом городе, но и в компании я чувствовала себя не уютно.

Вот подошло время. Остались последние выходные перед началом студенческой жизни. Я решила заняться уборкой в своей комнате, и посвятило этому целый день. Поздно вечером в полной тишине моих квадратных метров раздался телефонный звонок, который напугал меня до смерти. Я взяла трубку и услышала лишь задыхающийся от радости ропот тёти Мари:

— Милая, срочно делай заграничный паспорт, я всё устроила, придётся правда ещё раз пройти курс выпускного класса в нашем штате, но самое замечательное, если всё получится, тебя сразу по окончанию зачислят в колледж, как только сделаешь паспорт выйди мне

копию, и поторопись, учебный год уже начался, потом по благодаришь, мой новый знакомый будет рад сувениру из России, всё, целую, жду.

Я не успела даже вставить слово, стояла с открытым ртом и продолжала слушать гудки в телефонной трубке. Я хотела кричать от радости, кинулась к шкафу и поняла, что нужно прикупить пару чемоданов. Стоп, откуда Мари знала о том, что я дико хочу получить образование у них? Мама...

Начало недели обещало быть насыщенным, я бегала из кабинета в кабинет, стараясь как можно быстрее забрать свои документы из университета, на меня все смотрели с таким недоумением, так как понимали, что поступить в этом году я уже физически ни куда не смогу. Я заглянула в аудиторию, где по расписанию были занятия у, так и не ставшей моею, группы МЭ-1.1, покачивая головой, я ещё раз убедилась, что всё делаю правильно.

Уже вечером следующего дня после телефонного разговора я выслала Мари копию своего заграничного паспорта, я его сделала ещё задолго до её звонка, так, на всякий случай. Тут же раздался телефонный звонок, и почему я так пугалась его? Это была тётя, она лишь сказала, что я вылетаю через два дня и что всё готово к моему приезду. Сердце билось с бешеной скоростью, я просто не верила своему счастью, я рухнула на диван и представляла, как изменится моя жизнь всего через пару дней. Мама уже помогала мне собирать вещи, она, как и подобает любящей матери, была чересчур заботлива, и мне казалось, я увезу с собой всю квартиру. Мои родители разошлись, когда я была слишком мала, чтобы запомнить какими были их отношения, Мама, Валерия, нашла своё счастье не так давно, пару лет назад она встретила мужчину, которого полюбила всем сердцем. Я была спокойна, что оставляю её не одну. Отец, Николай, я про него вообще мало что знаю, и рассказать, в общем, нечего.

Утром в четверг я проснулась абсолютно измотанной, было ощущение, что я не спала. Всё эти мечты не давали мне уснуть, я вообще мечтательный человек, а теперь и вовсе казалось, что я живу в своих мечтах, не верилось, что это случилось. Мой самолёт вылетал поздней ночью, времени было полно, я решила прогуляться с друзьями и сообщить им, наконец, что мы теперь не скоро увидимся. Мама была взволнованна даже больше чем я и пыталась занять себя приготовлением завтрака. Я позвонила подруге:

— Настя привет, давай прогуляемся, есть новость.

— О, привет, ну хорошо, я зайду за тобой через час.

Я, конечно, не считала Настю близкой подругой, но было не честно не сказать ей. Я отличалась качеством хорошего слушателя, и не любителя болтать, чем наверно и вызывала доверие у окружающих.

Настя зашла за мной, и мы пошли прогуляться по парку не далеко от дома.

— Эли, ты вся светишься, что с тобой такое? Ты влюбилась в кого-то?

— Очень бы хотелось, но я всего лишь уезжаю. — Я мило улыбнулась, понимая, что нужно было её хотя бы подготовить, её глаза ни когда не казались мне такими большими как сейчас.

— Куда? Когда?

— Сегодня ночью я улетаю к тётке, в Калифорнию, проучусь ещё годик в их школе, а там может, и колледж закончу, так, что мечты сбываются.

— Я не могу поверить, почему у меня нет родственников зарубежом?

Настя сказала это с такой обидой, она всегда была очень завистлива, но сейчас я не понимала, это ведь была моя мечта, причём здесь её зависть? Я была даже рада, что избавлюсь от назойливой подруги и молча, улыбнулась, что вызвало бурю злости на лице

Настя.

— Ладно. — Сказала Настя. — Звони хотя бы, и парня мне там присмотри, и я обязательно наведаюсь к тебе в гости.

Всё остальное время я слушала извращённые мечты своей подруги, она давала советы, как вести себя с парнями, думая, что мне это интересно, нет, я, конечно, увлекалась периодически противоположным полом, просто в данный момент меня волновало совсем другое.

День прошёл быстро и без лишней суеты.

И вот, я сижу на своём месте в самолёте, обмоталась ремнями, боясь даже приоткрыть глаза. Для меня этот полёт был первым, было страшно, очень страшно. Я тешила себя лишь одной картинкой, тётя Мари в аэропорту.

Выйдя на улицу, я начала рыться в своей сумке в поисках солнцезащитных очков, мои глаза просто не могли привыкнуть к такому яркому свету солнца, которое казалось, обжигало роговицу и пробиралось в мозг. Мари бежала к машине и, задыхаясь, что-то рассказывала на английском языке, я пыталась её остановить, но она меня не слышала. Мне было даже страшно, как же я буду учиться, если я не могу понять даже свою тётю! Увидев замешательство на моём лице, она громко засмеялась.

— Тебе не интересно Элиза?

— Нет, нет Мари, очень занимательная история. — Мы обе улыбнулись.

— Я так понимаю, в школе вам английский не преподавали.

— Ну почему же, только у меня всегда были сомнения, как учитель немецкого самостоятельно изучил английский. — И опять смеёмся.

— Я думаю, нам не будет скучно. — Сказала тётя Мари и прыгнула в чёрную машину.

Ехали мы, молча, Мари дала мне время для раздумий. Она казалась мне слишком молодой для своего возраста, ей тридцать шесть лет, а выглядит на двадцать восемь, хотя и говорят, что много солнца вредит коже, смотря на нее, я понимала, что это заблуждение. Перенеся потерю мужа и единственной дочери, она казалась достаточно жизнерадостной. Очень давно, живя в России, её семья попала в автокатастрофу, водитель рейсового автобуса слетел с трассы и почти все пассажиры если не погибли, то остались инвалидами. Дочь погибла на месте, а муж Александр пролежал долгое время в коме, но врачи не смогли его вывести из этого состояния, это всё что я знала о её прошлом, она просто бежала в штаты за новой жизнью, пыталась забыться. Мы ехали достаточно долго, и Мари, наконец, заговорила.

— Милая, как чувствуешь себя? — Смотря на меня глазами полными заботы.

— Всё просто отлично, я и вообразить не могла, насколько здесь всё иное!

— О, да. — Она улыбнулась и продолжила. — Ты прости, но мне нужно будет уехать по делам на пару дней, очень жаль, что первые дни новой жизни ты проведёшь без меня.

Ей действительно было очень жаль, об этом говорили её потускневшие глаза, которые минуту назад светились.

— Нет, всё хорошо, мне всё равно нужно подготовиться к школе.

Я попыталась её утешить, но четко, казалось, она была зла сама на себя что так вышло.

— Ну да, и точно. Скоро приедем Эли. — С милой улыбкой сказала Мари. — Ах, и чуть не забыла, приставки «тётя» для нас не существует. — И подмигнула.

Я увидела табличку на въезде в город и узнала название, это был город, в котором тётюшка нашла свой дом, Реддинг, я мало что знала о нём.

Дом казался просто огромным, аллея перед ним была усыпана цветами названия, которых я даже не знала, всё было в бело-алых тонах, что гармонировало с облицовкой дома и кровли. Мне не терпелось посмотреть всё изнутри, но Мари меня остановила.

— Эли, смотри, вот там магазин, если что-то понадобится, а вот ключи, осмотришь, почувствуй себя как дома, это твой дом, а мне пора, звони мне чаще, деньги на камине.

— Хорошо. — Я кивнула, как бы подтверждая, что всё поняла, хотя вообще ни чего не запомнила.

Она обняла меня.

— Всё будет хорошо, милая, не переживай, я сделаю все, что бы тебе здесь понравилось, не скучай и готовься к школе, до встречи через пару дней.

— До встречи.

И вот тётя прыгнула в машину и умчалась по не известным мне делам, наверняка связанным с её работой, хм, я ведь даже не знаю, кем она работает, мне должно быть стыдно. Я без проблем справилась с замком, и попала в дом моей мечты, море света, запах дерева и непередаваемое чувство умиротворения, окутывающее со всех сторон, заставило меня просто рухнуть на диванчик у окна и ни о чём не думать. Отдохнув некоторое время, я решила осмотреть все комнаты, их было много, я даже не сразу сориентировалась и заходила в одну комнату несколько раз. После тесных квартир в России этот дом казался мне дворцом. В кухне на холодильнике я нашла записку от тёти:

— “Милая, твоя комната на втором этаже в самом конце коридора, надеюсь, она тебе понравится, но в любом случае комнат много, можешь сама выбрать наиболее подходящую, целую Мари”.

Я сразу кинулась на второй этаж, вспоминая, что же там за комната, но добежав, поняла, что эту дверь я не открывала. Открыв, я увидела огромную кровать у окна, аккуратно застеленную, в воздухе до сих пор летал запах свежего белья. С другой стороны был рабочий столик с ноутбуком и небольшим светильником, возле входа стоял шкаф с зеркальными створками, я автоматически заглянула в него, даже не думая увидеть там что-то кроме пустых полок, но он был набит вещами. Вот что имела в виду Мари, когда говорила что к моему приезду всё готово. Последующие два часа я красовалась в обновках перед зеркалом, и как тётя так точно подобрала размер? Мама... Нужно позвонить, успокоить, что я хорошо добралась, где же тут телефон, я начала осматриваться в своей комнате и на прикроватной тумбе увидела трубку.

— Мама, это я.

— Доченька, как добралась? Как настроение?

— Всё прекрасно! Было не много страшно, но это не важно! Тётя Мари отдала мне самую прекрасную комнату, и, кстати, ты зачем сказала ей мой размер, у меня, теперь, вещей больше чем в любом торговом центре Новосибирска!

— Ах, она просто заставила меня это сделать! — И я услышала любимый мамин смех, я уже скучала.

— Ладно, Элиза, не скучай, теперь всё будет, как ты мечтала, Виталий передаёт тебе привет.

— Его тоже за меня обними, пока, пока.

— Пока моя хорошая.

Я так устала за этот день, что решила уже не спускаться вниз, а просто прилечь и отдохнуть, взяла со столика ноутбук и проверила почту на всех имеющихся профилях, но, ни

чего интересного там не было, я решила найти статьи про город, которому предстоит стать моим домом на ближайшее время. Всё что нашлось во всемирной паутине о городе, так это несколько статей от туристов что здесь побывали. Проще узнать информацию от местных жителей.

Из-за смены часовых поясов я подскочила среди ночи, на часах было три пятьдесят шесть утра, и первая моя мысль — перекусить. Дом был очень светлый даже ночью, я без происшествий добралась до кухни и приступила к изучению содержимого холодильника, так много зелени и пакеты с не понятным для меня содержимым.

— Срочно нужно учить английский!

Из знакомой пищи я нашла лишь яйца, мой первый завтрак в Реддинге.

Дождавшись рассвета, я решила прогуляться и распечатала карту ближайшей окрестности, выделила дом, что бы ни заблудиться, и пошла. Все дома в этом районе были красивые и очень похожи друг на друга, лужайки ухожены и покрыты цветами. Я увидела неподалёку парк, нашла там скамейку, присела, закрыла глаза и стала наслаждаться солнышком и этим необыкновенным воздухом.

— Элиза, Элиза?

Мне показалось, я уснула, но нет, чей-то силуэт загородил мне солнце, это была женщина среднего возраста.

— Да, я Элиза, ой, yes.

— I am your neighbour!

Я поняла только то, что она говорила, что-то о себе, я попыталась вспомнить все слова, которые учила на уроках английского и выдавила из себя

— I'm sorry, I do not speak English. — Это вроде: “извините, я плохо говорю на английском”.

Она покачала головой и ушла, мне было так обидно, что я не поняла её, и откуда она знает меня? Дорогу домой я нашла и без карты, самым верным моим решением было вызубрить словарь. Весь день я провела в изучении незнакомых для меня слов и их произношении, вечер решила провести у телевизора закрепляя успех. Я конечно, мало что понимала в этой болтовне какой-то телепередачи, но порой улавливала суть, и это радовало.

Следующий день, мучаясь от безделья, я так же начала с прогулки. На этот раз с вопросами ко мне приставал молодой человек достаточно приятной наружности, смуглая кожа и светло русый волос, и той же фразой о плохом английском я от него не спаслась. Он очень бурно пытался объяснить мне свои слова жестами, и ему это удавалось. Из всего его рассказа я поняла, что живёт он на соседней улице, зовут его Алан, и учиться мы будем в одной школе. Мы долго пытались найти оптимальный вариант общения, и наверно из-за богатого воображения у нас получился свой язык, всё это казалось так нелепо и мы смеялись без остановки. Нужно было идти домой и Алан, как я поняла, решил меня проводить. Возле дома уже стояла машина тёти, а сама Мари стояла на крыльце.

— Hello, Алан! Эли, стоило тебя оставить на пару дней, а ты? Голодом сидишь, что это такое?

Я повернулась к своему новому другу.

— Alan thanks, nice to meet you, bye. (Спасибо, рада знакомству, пока)

— Bye, Элиза. — И мой новый друг ушёл.

Мари так радостно на меня посмотрела.

— Милая, а ты нашла себе хорошую компанию, этот парень всегда мне нравился, да и с

его родителями мы дружим, ладно, нам многое нужно ещё успеть.

И тётя показала мне, какую — то карточку.

— Бог ты мой! Я не могу поверить!

Я не сразу поняла, что это было водительское удостоверение, и как она это делает?

— Да, да, потом поблагодаришь, а теперь пойдём в гараж, будем учиться водить.

Я посмотрела на гараж, а потом на машину Мари, которая стояла возле дома, и немного не поняла, зачем в гараж то идти.

— Пойдём, пойдём.

Я с ошарашенным лицом прошла следом за ней и застыла в дверном проёме.

— Ну как тебе твоё авто? Тебе же нужно будет на чём-то добираться до школы. — С вопросительным взглядом произнесла Мари.

Я просто кивнула, потеряв дар речи, и спустя секунды:

— О большем я и мечтать не могла!

Там стоял белый BMW X5, я боялась даже представить себя за рулём этого глянцевого монстра. Сама Мари ездила тоже на BMW, но это был какой-то седан. Разбавив тишину, тётя добавила:

— Ну, я могу дать тебе свою, если хочешь?

Она старалась мне угодить и даже перебарщивала.

— Нет, нет, то, что нужно.

Я переполненная энтузиазмом кинулась осматривать машину моей мечты, она была прекрасна! Я села за руль, тётя уже протягивала мне ключи.

— Хоть раз сидела за рулём?

— Да!

Я не соврала, в России мне доводилось частенько кататься за рулём маминого автомобиля, старенького японца по имени Согопа, но только за городом, права в России с восемнадцати лет. Я с нетерпением выхватила ключи и завела мотор, он заурчал будто, напевая мелодию.

— Шикарная машина Мари, спасибо огромное!

Мы катались достаточно долго, и я уже привыкла к машине.

— Ладно, Элиза, я убедилась, что ты в состоянии добраться до школы в понедельник, поехали домой, я так проголодалась.

А мне не хотелось расставаться с рулём, поэтому домой мы ехали очень медленно.

Тётя Мари готовила наверняка что-то очень вкусное, пахло отменно. Я, дожидаясь обеда, решила позлить свою русскую подругу, проще говоря, похвастать о моём новом железном коне. Зашла в социальную сеть, она как раз была в сети, и я во всех красках описала прошедший день, не забыв о своём новом знакомым. Рассказ вышел почти на страничку. Она долго не отвечала, и спустя минут пятнадцать кратко и ясно передала мне свои эмоции.

— “Ну, поздравляю”.

Я сразу поняла, что она сгорала от зависти, рвала и метала по своей комнате, а мне было смешно, когда я представляла эту картину, а должно быть стыдно. Зазвонила трубка возле кровати, это была Мари:

— Эли всё остынет, давай спускайся.

— Бегу, бегу.

Вечером мы сидели вдвоём у телевизора, Мари постоянно переводила мне реплики из

фильма, и у нее это получалось даже лучше чем у многих тех, кто озвучивал фильмы для проката в России. Нас отвлек звонок в дверь, Мари пошла, проверить, кто бы это мог быть, а я самостоятельно пыталась перевести слова главной героини кино.

— Эли, это к тебе!

Я сразу поняла, что это Алан, иначе и быть не могло, это был единственный мой знакомый здесь. Я подошла к двери и увидела красавца только немного похожего на знакомого из «утра», судя по всему, он хорошо подготовился к этому визиту. Я произнесла что-то вроде привет, а он указывал рукой в сторону улицы, я кивнула и показала на руке пять пальцев, имея в виду, пять минут, он кивнул мне в ответ, а его лицо озарила улыбка. Бегом, взбираясь по лестницам в свою комнату, я вспоминала, что из содержимого моего шкафа подошло бы для прогулки. В результате я одела первое что увидела, джинсы и свою любимую майку кораллового цвета. Так же спешно я спустилась по лестнице, очень не люблю, когда заставляю ждать, Мари перехватила меня на половине пути к двери и вручила мне два разговорника, один английский другой русский, я поблагодарила её широкой улыбкой.

— Хорошей прогулки ребята. — Сказала она нам в след.

Я дала Алану разговорник, ему эта идея очень понравилась. Мы гуляли достаточно долго, и я устала на столько, что не могла больше идти, а Алан, судя по всему, не хотел меня отпускать. Он конечно симпатичный и очень милый парень, но у меня вызывал лишь интерес общения, надеюсь, он не испортит этой дружбы. Он проводил меня домой, и мы договорились о прогулке на следующей неделе.

Я опять подскочила среди ночи, уснуть уже не получится. Собирая свою сумку, я нашла карту школы, и решила её как следует изучить, чтобы не блуждать по коридорам опаздывая на урок. Я очень волновалась, как меня примут, что обо мне подумают? С каких пор вообще, я стала, зависима от общественного мнения? Я решила, что как бы меня не приняли, мне всё равно, у меня есть цель, я должна её достигнуть, или я не я! Время тянулось медленно, и я решила выехать заранее, что бы моё появление было менее заметным. Я удивилась, что вся парковка была забита к моему приезду, хотя до начала занятий был ещё целый час. Увидев просвет между машин, я направились к нему, но путь мне преграждала компания парней, среди которых я узнала своего нового друга, он широко улыбался и демонстративно приветствовал меня так, чтобы все парни этой компании увидели, с кем он здоровается. Я улыбнулась в ответ и указала на место, куда планировала поставить своего красавца BMW. Парни стали задавать какие-то вопросы, как только я вышла из машины, Алан сразу их остановил, и как я поняла, хотел проводить меня на урок. Время летело на занятиях, почти все педагоги, понимая, что я ни чего не понимаю, давали мне работу на дом, что мне было только на руку. На обеде я не захотела посетить столовую и направились в машину переждать время, не очень хотелось ловить на себе кучу взглядов, да и нелепо кивать головой, если кто-то вдруг захочет со мной поговорить. Вторая половина занятий прошла так же быстро как первая, я старалась вникать в каждое слово, чтобы понять, о чём идёт речь, и периодически понимала. Домой я ехала переполненная эмоциями, мой первый день прошёл достаточно хорошо и следующий обещал быть ещё лучше. Дома я сидела с книжками, стараясь делать домашнюю работу, что-то получалось, а что-то я вообще не понимала. Тётя Мари помогала мне, и объясняла непонятные для меня моменты.

Глава 2

Спустя две недели в школе, я уже понимала, о чём говорят педагоги, даже отвечала на

их вопросы, но объём домашней работы от этого не менялся, хотя я уже без труда справлялась с ней, не без помощи тёти конечно. В последний на неделе учебный день я возвращалась домой с облегчением, задание было не большое, можно будет прогуляться. Возле дома стояла не знакомая мне машина, может гости Мари? Я зашла и удивилась, увидев Алана, тётя угощала его своей выпечкой, а набив рот, не мог оторваться.

— What do you do here Alan? (Что ты здесь делаешь?).

Мне было очень неловко видеть его в этом доме.

— I wanted to talk. (Я хотел поговорить).

— Walk? (Прогулка?)

— Yes.

Я кинула сумку и направилась к двери, он поблагодарил и попросился с тётей. Ему было любопытно, почему я пропускаю обеда в школе, и он предложил сопровождать меня. Мы как и прежде общались со словарём и активно жестикулируя, что очень меня сместило, но чудесным образом мы понимали, о чём идёт речь. Я приняла его предложение с условием, что он будет оберегать меня от любопытных, от чего его радости не было предела!

— let's walk tonight?

Он с надеждой задал вопрос, и знал, что я понимаю, о чём он, но мне, что-то не хотелось гулять этим вечером.

— Maybe, tomorrow? (Может, завтра?)

— Oh yes it is good! (О, да, хорошо).

Я точно знала, что он относится ко мне ни как к другу, и очень боялась его обидеть, а как поступить не знала. В субботу на прогулке я попыталась объяснить с ним как можно мягче, он отреагировал спокойно и ответил на это что, в общем, и не надеялся, и дружбы ему достаточно. Всё вышло даже лучше, чем я планировала.

И снова учебные будни, на этот раз обед я провела в компании друзей Алана, встретили они меня с распрасёртыми, как говорить, но с излишним вниманием, заставляя краснеть. Алан, как и обещал, оберегал меня от слишком любопытных парней, каждый из которых пытался переключить моё внимание на себя. Имён я, конечно же, не запомнила, и каждый раз спрашивала их у Алана. Мне было интересно, и я стала разглядывать всех находящихся в столовой в поисках человека говорящего на родном для меня языке. Моё внимание привлекла только одна девушка, но не потому что она чем-то похожа на русскую, она казалась не земной для меня красоты. Блондинка с очень большими голубыми, даже ближе к синим, глазами, её волосы рассыпались по плечам озорными кудрями дотягиваясь до поясицы. Улыбка светилась белоснежными зубами и манила всех из её окружения слушать лишь её одну. Рядом с ней сидел брюнет со смуглой кожей, той же неземной красоты, мне даже стало обидно от того что я не была так привлекательна как блондинка чтобы заинтересовать её спутника. Откинувшись на стуле, он был погружён в свои мысли и не обращал внимания на происходящее вокруг. Красавец казался плохим парнем на первый взгляд, встретив такого в России, я бы подумала, что парень пользуется девушками для извлечения своей выгоды, и не стала бы с ним, даже знакомится, а вот моя подруга Настя не упустила бы такой возможности, я улыбнулась и отвела взгляд. Алан заметил направление моего внимания и недовольно посмотрел на меня.

— They have the party. — Я покачала головой не понимая, что он сказал, и вопросительно посмотрела на него. — They won't communicate with you. (Они не будут общаться с тобой).

— Why? (Почему?).

Он пожал плечами, указывая на то, что сам не знает, однако они сидели в компании и мило беседовали, нет, девушка беседовала с парнями, сидевшими за их столиком. Я понять не могла, почему парень с ней не ревнует её, это же очевидно, что она флиртует, ни чего не понимаю. По-моему ему вообще всё равно на то, что происходит.

По дороге домой я размышляла над картиной увиденной сегодня на обеде, возможно у них так принято? Чушь! Может быть, так оно и есть, он просто пользуется ей? Бред! Все парни собственники, даже если просто пользуются. Может она его сестра? Я решила не переубеждать себя, так как эта мысль мне нравилась больше чем остальные. И почему он лезет ко мне в голову! Он не лучшая для меня компания, так, что мне задали на сегодня?... Пытаясь отвлечь себя от этих мыслей, весь остаток дня я сидела за книжками, стоило мне только отвлечься, размышления по поводу этой парочки лезли в голову. Брат и сестра!

Всю неделю я как ненормальная бежала на обед, что бы посмотреть на них, но они не давали мне даже подсказки, каждый день вели себя, так же, как и предыдущий, она флиртowała с другими парнями, а он летал в своих мыслях, даже не переводя взгляд на громкие звуки. И чем же он меня так заинтересовал? Мне казалось, я становлюсь как Настя, обращаю внимание лишь на внешнюю оболочку. Так хотелось поговорить с ним, узнать какой он, понять, о чём он так увлечённо думает за обедом, но я не соперница его спутнице. Алан заметил, что я стала более молчаливая, реже ходила с ним на прогулки, порой летая в облаках, не обращала внимания на его вопросы. Его естественно это очень обижало, даже злило. А мне было если не всё равно, то не особо важно, то, что он чувствовал.

На одном из обедов, эта милая девушка подошла к нашему столику и, протянув руку, представилась:

— Я Меллони, слышала ты новенькая из России?

Мои глаза казались наверно такими широкими, а язык и вовсе не слушался.

— Да, привет.

Невероятно, как я выдавила это из себя!

— Очень приятно, я учила русский в другой школе. — Мило улыбнувшись, она добавила: — Приятно было познакомиться, до встречи.

В след ей с недоумением смотрела не я одна, весь наш столик провожал её взглядом. И тут я осознала, что я так растерялась и не сказала своего имени, дико неудобно. Ну вот, хоть кто-то понимает мой родной язык, я конечно сомневалась что нам доведётся хотя бы ещё раз поговорить, она и её спутник казались мне недостижимыми, хотя моё нахождение здесь тоже не казалось мне реальным до того момента как я не сошла с самолёта. Интересно, это знак вежливости, или она заметила те взгляды, которые летят в сторону её спутника по десять раз за обед?

— What is the name that guy with her? (Как зовут парня который с ней?) — Спросила я у Алана.

Он зло посмотрел на меня и через зубы сказал:

— Vincent.

— Any problem, Алан? (Какая-то проблема Алан?)

Мне очень не понравилось, как он ответил, я спросила, что-то секретное? Или может быть то о чём должно быть стыдно, спрашивать? А он всего лишь зло посмотрел на меня, проигнорировав мой вопрос о проблемах.

— Да сколько можно, в конце концов?

Я сказала это с таким раздражением, и поспешила выйти на улицу, понимая, что до него дошла только моя злость, а не суть слов. Он на самом деле постоянно был чем-то не доволен, обижен, хмур. Я, конечно, догадывалась о причине, но, он же сам сказал, что быть просто друзьями для него достаточно, а может здесь другая причина его расстройств? Может я погорячилась, зря сорвалась.

В общем, мы перестали общаться, в свою очередь я перестала ходить на обед, проводила его, как и раньше в машине, думая, размышляя, скорее ломая голову. С единственным сверстником, с которым было возможно общаться, потеряв контакт, остаётся упорно заниматься и выкинуть из головы ненужные мысли. Возможно, если я не буду видеть Винсента, о, какое у него прекрасное имя, то он сам улетучится из моих мыслей.

Учёба уже не забирала у меня столько сил и времени как раньше, все задания давались мне легко, и педагоги перестали нагружать работами на дом, да и мой английский стал заметно лучше. Не сказать, что я свободно владела родным для этих мест языком, но достаточно редко обращалась к словарю. Наконец я разобралась в валюте, постоянно пугалась в купюрах. В общем, жизнь текла тихо и размеренно, уже не было так страшно выглядеть нелепо. Меня даже удивлял тот факт, как быстро я вписалась в эту жизнь, однако без моего, как казалось мне друга, было очень одиноко.

— Милая, может, ты сходишь сегодня погулять с Аланом? Я давно его не видела, вы что, повздорили?

— Он слишком ранимый, что бы иметь таких друзей как я!

— О, я поняла, бывает, но дружбу не стоит терять из за таких мелочей, мне казалось вам нравится проводить время вместе. Тот факт, что вы что-то не поделили, не должен быть точкой в вашей дружбе.

— Меня не поделили! Мне не совсем приятен этот разговор! Прости Мари, может, на другую тему поговорим?

— Ты скучаешь, это же очевидно! Позвони ему.

— Захочет сам позвонит, я не собираюсь терпеть его поведение. Когда поймёт в чём его ошибка, я буду рада продолжить общение.

— А ты гораздо рассудительней, чем я думала Милая. Я бы в твои годы не вытерпела и позвонила.

Я, конечно же, очень хотела с ним поговорить, но всё испортить только из за глупого желания не в моём стиле. Я просто выжидала, надеясь, что он сам будет искать встречи со мной.

На одном из обедов в школе, я как обычно сидела в машине и делала домашнюю работу, что бы освободить вечер. День был очень пасмурный, всё небо затянуло тёмными тучами, и я разглядела в окне столовой своего друга, он смотрел прямо на меня и перевёл взгляд на красавца Винсента, мой взор последовал за ним.

— О боже! — Я резко уткнулась в книгу перед собой, делая вид, что читаю.

Зачем он на меня смотрел? Он же вообще ни на кого не обращает внимания! Что изменилось? Я снова посмотрела на Алана, что бы поймать его взгляд, но он уже смотрел на свою пустую тарелку. На кого же сейчас смотрит этот красавец? Я боялась перевести взгляд на него, точнее боялась быть пойманной за подглядыванием. И когда всё же набралась смелости, он уже летал в своих мыслях, нахмурил брови. Может, нужно было улыбнуться? Или кивнуть приветствуя? Что за бред я несу, какое приветствие, мы ведь даже не знакомы! Лучше буду читать свою книгу. Зазвонил сотовый, это была Мари:

— Элиза, нам с тобой нужно будет уехать, я уже позвонила директору Майерсу, он выписал тебе освобождение, так что зайди к нему, забери, и ещё на английский, тебе выдадут задание, я жду тебя дома.

— Хорошо Мари, но к чему такая спешка? После занятий ни как?

— Ну, в общем, как, но я решила, что тебе надоело там сидеть и ты не против, пропустить пару занятий ради шопинга!

— Хорошая идея Мари! До скорого.

В данный момент этот подарок тёти был как нельзя, кстати, мне очень не хотелось идти на английский, ведь там он, со своей спутницей, что он подумал, когда поймал мой взгляд? Да и выражение лица у него было не очень-то довольным, как мне стыдно! Как бы я не хотела с ним столкнуться, избежать этого я не смогла, нос к носу, чуть не сбив меня с ног, он зашёл в класс, когда я выходила из него.

— Carefully! (Аккуратнее!) — Сказал он.

Какой наглый, чуть не сбил меня и даже не извинился!

— Кто бы говорил! — Пробормотала я себе под нос, и поспешила сбежать.

Да, я не ошибалась на счёт того, что он bad boy (плохой парень), слишком самоуверенный! И кто только его научил так обращаться с девушками? Вот это да, в мои мысли потихоньку уже пробирается английский язык!

Мари протащила меня, наверное, по всем торговым центрам и магазинам города, я ног не чувствую! Накупила столько вещей, что можно открывать собственный магазин! Мы только успевали относить пакеты с обновками в машину.

— Мари, куда столько вещей?

— Ну, ты же не должна ходить на занятия в одном и том же! Что о тебе подумают? Это просто неприлично! — И подмигнула.

— Ну, тогда ясно!

Я понимала, что ей доставляет удовольствие заботиться обо мне, или иначе говоря, баловать, для неё эти слова имели одно и то же значение, поэтому я не очень-то противилась, хотя мне ни к чему такое количество нарядов, в моём шкафу ещё полно вещей, которых я ни разу не одевала.

— Может, хочешь что-то из техники?

— Да нет, всё, что мне нужно, у меня есть.

— Хорошо, тогда поехали домой, выглядишь ты очень устало.

— Мари, честно, я уже давно об этом мечтаю!

— Только заедем куда-нибудь поесть, не хочу сегодня готовить.

— Отличная идея.

Дома я не стала помогать тёте, разбирать пакеты с покупками, а направилась напрямиком в свою комнату, где нащупала кровать и пропала до утра следующего дня.

Наконец выходные! Я очень устала за эту неделю, мои нервы сдавали! Злость на Алана с каждым днём становилась только сильнее, и выматывала мой мозг, ещё и этот красавец, своим хамством, накалил меня. Даже взгляда в его сторону больше не оброну!

— Милая, спустись на секундочку.

И как она услышала, что я уже проснулась?

— Иду!

Внизу тётя корячилась с огромным телевизором.

— Я давно хотела заменить старый! — Смущённо улыбаясь, сказала она. — Не

поможешь мне? Я уже всё сделала, осталось его поднять и закрепить на стене.

— Конечно!

Зазвонил телефон.

— О, как всегда вовремя! Не будем отвечать, перезвонят если нужно. — Сказала Мари. Чисто физически было не реально оторваться, не хотелось разбивать новый телевизор.

Автоответчик:

— “Элиза, this Алан, forgive that didn't call, can, we will meet today? Call back please! (Элиза, это Алан, прости, что не звонил, может, встретимся сегодня? Перезвони, пожалуйста!)”.

Я стояла, открыв рот от изумления, наконец-то он позвонил, я выдержала это испытание!

— Эли, а ты была права на счёт него, он первый сдался, поздравляю милая!

Я вся покраснела, было как-то неудобно.

— Он тебе нравится?

— Как друг, не более!

— Но, ты же скучала по нему!

— А по друзьям не скучают разве?

— Ну почему же, скучают, просто мне показалось, что между вами что-то большее, чем дружба.

— Я же уже объясняла, это только с его стороны! Мне приятно с ним общаться, проводить время, он хороший, но то что называется любовью, я к нему не испытываю, так зачем же мне давать ему надежду?

— Ну да, всё верно, это я наверно слишком влюбчивая, и могу спутать свои чувства.

— Эти чувства невозможно спутать, есть увлечения, симпатии, это всё в какой-то степени стадии любви на мой взгляд, а здесь всё иначе! Я отношусь к нему как к родному человеку, проще говоря, как к сводному брату, по крови вроде не родной, а по духу мы схожи, вот тут в чём дело!

— Я рада, что мы с тобой поговорили, может тебе будет легче, если тебя будет понимать, хотя бы один человек, я собственно этого и добивалась от тебя своими расспросами.

— Спасибо Мари!

— Перезвони ему, в любом случае, он раскаялся, это даже по голосу слышно.

— Позже.

Я ушла в свою комнату, что бы обдумать дальнейшие действия, как ему объяснить? Или он уже сам понял? Или это очередная его попытка? Или он просто хочет быть рядом...

Телефонный разговор не сложился, он просто бросил трубку на словах

— “Мы всегда будем лишь друзьями”.

Не дав мне договорить о добрых дружеских чувствах, которые я на самом деле к нему испытываю. Ну и неженка! Интересно, они все здесь такие обидчивые? Тут же зазвенела трубка, я схватила телефон.

— Just do not hang up, let's talk! (Только не бросай трубку, давай поговорим!)

— Элиза? Это Меллони! Что там у тебя такое?

— О, привет, да ни чего, в общем, пытаюсь поговорить с другом. — Опешив от её звонка, я говорила очень растерянно.

— А, поругались, ну бывает! Я хотела пригласить тебя к себе на вечеринку, заодно и

помиритесь, я и его тоже приглашу, ну так как?

— Спасибо большое, буду раба с тобой поболтать, ты даже без акцента говоришь! Мне бы так на английском!

— Ну, тогда жду к восьми, до встречи.

— Хорошо, я буду.

О, боже! И чем я удостоилась её внимания? Даже странно и страшно! Хотя я до сих пор и злилась на Винсента, мне очень хотелось увидеть его в не официальной обстановке, он должен там быть, они всегда и везде вместе. Стоп, откуда она знает, с кем я поругалась? Ну да, надо быть полной дурой, чтобы не заметить, что я только с ним общалась на переменах! И я не знаю, где она живёт! Как я к ней попаду?

— Мари, а ты не знаешь где дом Хэйлов? — Крикнула я, выходя из своей комнаты,

— Знаю, а тебе зачем?

— Меня Меллони на тусовку пригласила, а адрес не сказала.

— Ух ты, давай карту, я покажу тебе, ты идёшь на местную тусовку! Это же круто!

— Карта.

— Вот их дом, только смотри аккуратнее, не пей за рулём, здесь строго с этим!

— Хорошо Мари, я и не собиралась.

Меня даже смутило, как просто она говорила о выпивке, и я с красным от смущения лицом пошла, выбирать наряд.

— Думаю, те джинсы с блузкой, которые мы купили отлично подойдут. — Подмигнув, сказала Мари.

И в самом деле, не слишком напыщенно и красиво, пожалуй, пойду так. Я спустилась вниз.

— Ну как?

— Ты прекрасна! Главное что бы девушки ни выцарапали тебе глаза из ревности к своим парням! — Обе смеёмся.

— А вот на ноги я бы на твоём месте надела туфли на шпильке, а не на сплошной подошве.

— Отлично!

Доехала я быстро, если не считать того что шпильки то и пытались залезть под педаль, пришлось вообще их снять. Легко нашла нужный мне дом, просто шикарный дом! Там уже во всю играла музыка, все окна светились разными цветами, думаю там весело. Не успела я постучать в дверь, как мне её открыла Мэлл.

— Уоу! Не пугай меня так!

— Привет, я тебя уже заждалась! Думала ты не придёшь.

— Ну, я же пообещала быть к восьми.

— Ну да. Я решила тебе будет полезно пообщаться со сверстниками, ты какая-то отстранённая от всех, в этих местах таких не очень любят, так что попытайся быть общительней.

— О, спасибо за заботу! — С недоверием сказала я.

— Нет, ты не подумай, я просто хочу помочь, тем более знаю твой язык, проходи.

— Ну, я ваш тоже по немного осваиваю.

Милая улыбка была тем, что нужно для снятия напряжения. В доме было полно народа, который разбился на кучки. Кто-то танцевал, кто-то стоял в стороне и разговаривал. Я решила пройтись и осмотреться.

— Чувствуй себя как дома. — Я лишь кивнула.

В большой комнате на нижнем этаже, у нас этот этаж называется подвалом, было что-то вроде игровой комнаты, там стоял бильярд, на который уже была очередь, теннисный стол, мячи с которого постоянно летели на бильярдный, так ребята дурачились. Мне передавалось их озорное настроение, и было достаточно весело просто наблюдать за ними. Как вдруг.

— Привет, хотел извиниться за вчерашнее, я был не в духе, и... В общем прости. — И тут же ушёл.

Он точно ненормальный какой-то! Этот его поступок меня разозлил ещё больше, не смотря на то, что он просто извинился, я что, совсем ему не интересна? Ко мне тут же подошла Мэлл.

— Ты извини меня, я обещала, что позову твоего друга, я так забегалась, что забыла ему позвонить.

Я не обращала на неё внимания, и спустя секунды с удивлением спросила.

— Твой парень тоже знает русский?

— Какой? А, да это же мой брат! Конечно, мы всегда учились вместе.

— Брат?

Мысль, которой я себя тешила, оказалась правдой, я так счастлива, слышать это слово как бальзам на душу, брат!

— Ну конечно, а ты думала, мы встречаемся? Ха, ни кому не пожелаю такого зануду как Ви!

Мы вместе смеялись над моими догадками, как я рада, как я рада! А толку, он даже говорить со мной не хочет! Но появился один маленький шанс, лучше бы он не появлялся!

Народ стал по немного расходиться, пока я болтала с Мэллони, узнавая новое для себя. Оказывается, их родители давно умерли, а воспитывала их тетя, которая постоянно в отъездах, так что они всегда были предоставлены сами себе. Мне стало жаль их, возможно, поэтому он такой не общительный, всего лишь раз появился и тут же исчез.

— Ладно, я пойду, спасибо за приглашение, все супер.

— Не прячься весь обед в машине, садись с нами, хорошо?

— Посмотрим. — Я улыбнулась и пошла к выходу.

— До встречи Элиза. — Я лишь кивнула.

Глава 3

Последний выходной я хотела провести, загорая на огромном балконе на который вела одна из дверей в моей комнате. Тётя Мари уехала по делам, оставив меня наедине с пожирающими мозг мыслями, так что нужно было чем-то отвлечься. Схватив ноутбук, я устроилась в кресле, не знаю как оно правильно называемся, оно скорее похоже на кушетку со спинкой. Проверив почту, решила почитать что-нибудь интересное, нашла статью об управлении конфликтами и погрузилась в неё с головой.

— Привет, что читаешь?

— О, чёрт! — Я упала с этой кушетки от испуга, наверно расколотила ноутбук, локоть и разбила колено о плитку на полу!

— Извини, я не хотел тебя пугать. — Он поднял бук и поставил на столик неподалёку.

— Ты как тут оказался? Разве можно так пугать?! — Я не могла отойти от испуга, меня всю трясло.

Винсент тянулся к моему колену, что бы осмотреть, но резко отдернул руку.

— Да, зря я наверно, мне лучше уйти. — Он слез по фасаду дома и спокойно пошёл к

своей машине, которую припарковал неподалёку.

Не понимая, что вообще происходит, я молча наблюдала как он уходит. Зачем он приходил? Почему бы в дверь не позвонить? Ненормальный, наверное, именно это меня и привлекает в нём, хотя, в то же время и пугает. Почему он себя так ведёт? Немного отойдя от испуга, я с радостью понимала, что он всё же обратил на меня внимание, внутри было ощущение эйфории, хотелось научиться летать. До конца дня я надеялась, что он ещё вернётся, ведь что-то же ему нужно было, но его не было.

На следующее утро, проходя мимо, он не поздоровался, даже не посмотрел на меня. И что я делаю не так? Зачем он так со мной? Ко мне подлетела Мэлл.

— Не обращай внимания, он как обычно не в духе, зануда, помнишь?

— Да мне так-то всё равно. — Слукавила я.

— Ну, тогда отлично. — С недоверием посмотрев на меня, она пошла к своему брату.

На обед я не пошла, ну как обычно, зачем я буду напрягать его своим присутствием. Из дверей школы вышел Алан с двумя подносами, и направился в мою сторону, чуть не роняя их из рук. Он подошёл к двери, и вопросительно посмотрел на меня. Я открыла дверь, что бы он сел, но до сих пор изображала обиженную, хотя была очень рада.

— Hello.

— Hi Алан.

— Don't take offense please! Forgive me. I am the complete fool! (Не обижайся, пожалуйста Прости меня. Я полный дурак!) — Думая над каждым словом, так что бы я всё поняла, сказал он.

— Everything is all right. (Всё в порядке.)

— Friends? (Друзья?)

— I also wanted it! (Этого я и хотела!)

Протягивая мне разнос с едой:

— I brought a dinner. (Я принёс обед.)

— Thanks Алан. (Спасибо Алан.)

Мы весь обед болтали не о чём, так, ради избегания тишины, этого неловкого момента, когда оба молчат и не знают что сказать. Говорили о погоде, о том кто как провёл выходные. Когда я упомянула о том, что была в гостях у Хэйлов, он потускнел в лице, и я тут же добавила, что пошла туда только потому, что Мэллони обещала пригласить и его, но она забыла позвонить, так как начала к тому моменту принимать гостей. Это немного его успокоило, но намёк на хмурые брови не ушёл с его лица. Уже нужно было идти на урок, Алан попросил меня пообещать ему, ни когда больше не обижаться, на что я ответила согласием. По дороге в аудиторию, я поймала на себе недовольный взгляд Винсента, которым он проводил меня до самого кабинета. И что им всем от меня нужно, чем они вечно недовольны? Сложно поздороваться? Не буду обращать на него внимание, он не здоров, и в этом я уверена, а вот в том, что я к нему испытываю, я совсем не уверена, скорее это просто интерес, потому, что он ведёт себя не так как остальные.

Весь урок истории я размышляла над тем как построить своё время, что бы поменьше думать о нём, постоянно гулять с Аланом, мне не хотелось, это даст ему пищу для неосуществимых фантазий, что же тогда делать? Домашней работой меня в последнее время не особо нагружают, времени остаётся навалом, как же быть? И я нашла решение, начну более усердно изучать английский, что бы через полгодика владеть им в совершенстве, да, хорошая идея!

Все вечера я общалась в социальных сетях с друзьями из России, и зубрила английские слова. У друзей, казалось, ни чего не изменилось, всё было, так же как и до моего отъезда, за исключением их студенческой жизни. Настя всё не могла успокоиться, и перебирала парней, говорила, что они ей быстро надоедают, но я-то знала, кто кого бросает. Ей просто пользовались, а она как наивная овечка, велась на любого, кто обращал на неё внимание. Саша, парень, с которым я какое-то время встречалась, писал мне о том, что скучает, и не ожидал, что я уеду так далеко, что он не сможет видеть меня. Мы оба решили что нам нужно строить свою жизнь по отдельности, слишком мы разные, нет общих интересов, вплоть до того что поговорить не о чем. Вся эта переписка отвлекла меня от мыслей о нём, даже страшно произносить его имя.

Следующий день в школе прошёл неприметно, обед по расписанию в машине, немного заданий на дом, и короткий путь домой.

Тётя Мари обрадовала меня занятием на вечер:

— Сегодня едем в гости к Уильенсам, так что поехали в магазин, закупим продуктов для пикника.

— Классно! Сейчас переоденусь.

Семья Уильенсов, были друзьями Мари, с момента как она приехала в этот город, она много мне о них рассказывала. Стивен Уильенс, был её партнёром по бизнесу, и они часто виделись. У него был сын, не знаю, сколько ему лет, знаю лишь, что он учится в одной школе со мной и зовут его Джордж, имя не очень, как-то не звучит.

Пикник проходил на заднем дворе владений Уильенсов. Милая семья, Эмили, жена Стивена, замечательная женщина и прекрасная хозяйка, сам Стивен успешный человек, большего и не нужно, а их сын Джордж, избалованный, эгоистичный мальчик моих лет. Я старалась не проявлять свою неприязнь к нему, но с трудом сдерживалась. Мне сложно было понять как у таких замечательных людей такой сын. Эмили постоянно делала ему замечания, а ему было на них чихать. Ужасный парень! Он старался со мной поговорить, задавая нелепые вопросы, некоторые из которых просто не прилично задавать. Я не выдержала, нагрубив ему и попросив не подходить ко мне больше. О, тишина, я устала от его жужжания под ухом. Он утих и забился в одиночестве на лавке, я выдохнула с облегчением. Эмили извинялась передо мной за сына, ей было очень неудобно. Стараясь её успокоить, я говорила, что всё в порядке, и не стоит волноваться по этому поводу, но это было бесполезно. По дороге домой, тётя Мари ехала и молча, улыбалась.

— Что такое Мари?

— А ты молодец! Как ты его отшила! Я смеялась весь вечер, на пару со Стивеном! Все терпели, терпели, а тебе он и возразить не смог! Ха! Молодец!

— Да он какой-то неадекватный! Его невозможно терпеть!

Утром, в школе меня встретил Алан, мы немного поболтали и пошли по аудиториям, каково было моё удивление, когда я увидела Джорджа в моём классе, раньше я его не замечала. Он махал мне и кричал через весь кабинет приветствие. Проигнорировав его, я села на своё место и подготовилась к уроку. Так он не успокоился! Подлетел ко мне, и продолжил в своём стиле “хама”, что-то говорить. Я, уже не выдержав нагрубилла ему в ответ.

— Or do you lag behind, or I'll make you all a girl! (Или ты отстанешь, или я навсегда сделаю тебя девочкой!)

— Oh, you're hot, I do not accept failure, I'll do my. (О, а ты горячая, я не принимаю отказа, я добьюсь своего.)

— Good luck, pedestrian! (Удачи, пешеход!) — «Пешеход» было моим особым ругательством, уж очень похоже на одно из русских слов.

Прозвенел звонок, он просто спас меня от назойливого Джорджа.

На обеде я рассказала своему другу о поездке в гости, мы вместе смеялись над Джорджем и его тупостью. Алан обещал мне, если увидит его рядом со мной, открутит ему голову и ещё кое-что, это меня немного успокоило. На последнем занятии мне пришлось немного задержаться, я не поняла тему урока, и преподаватель пытался объяснить мне проще. На парковке, ко времени когда я вышла, почти не осталось машин, но возле моего BMW, стоял назойливый индюк. Чёрт, пешком что ли пойти? С наглой ухмылкой, он смотрел как я подхожу, а я думала, куда ему заехать.

— I told that I will achieve the! (Я же сказал, что добьюсь своего!)

— What are naive the pedestrian! (Какой наивный пешеход-педестриан!)

— What did you say? (Что ты сказала?)

Он преградил путь к двери, и я не знала как от него смыться. Единственная идея в моей голове как следует приложить кулак к его лицу, и пока он будет мешкать пробраться в машину. И так, я со всего маха кинула свой кулак в его нагловатое личико, ему конечно было больно, впрочем как и мне руку, но он не сдвинулся с места и схватил меня как раз за ту руку которой я била, и сжал со всей силы. Она и без того болела от неудачного хука, а от его давления из моих губ вырвался ели слышный стон. Что делать то? Не знаю, откуда появился Винсент, но я как никогда была рада его видеть. Он просто схватил Джорджа за горло и оттащил от меня как игрушечного, тот кинулся бежать подальше.

— Всё в порядке?

— Теперь да, спасибо.

— Да не за что.

То, что он мне помог ещё не значит, что я перестану его игнорировать. Открыв дверь машины, я уселась за руль и завела мотор, он стоял, молча внимательно наблюдая, что я, и как делаю.

— Ещё раз спасибо. — Он не ответил, я закрыла дверь, трясущимися руками, и поехала.

Нет, он, безусловно, помог бы любой девушке оказавшейся в похожей ситуации, я старалась понять, зачем он мне помог, избегая вариантов связанных с интересом ко мне, чем больше он уделяет мне внимания, тем больше я о нём думаю. Сегодня точно не усну!

Утром я боролась с желанием пропустить школу но, ни тётке Мари, ни кому бы, то, ни было, не хотелось говорить о вчерашнем инциденте, рука болела безумно, надеюсь не перелом. Зайдя в аудиторию, я выдохнула с облегчением, его в ней не было. До обеда время пролетело. Аккуратно проверив, нет ли Джорджа возле машины, я поспешила в ней закрыться, забиться в своём убежище. Уткнувшись в руль, я размышляла о Винсе, могло ли его что-то интересовать во мне, или я сама его интересовала? Почему он на меня так смотрит, как будто говоря взглядом, что я что-то делаю не так. Стук в окно. Я вздрогнула, это тот о ком я думала. Ещё не успев открыть окно даже на сантиметр, я услышала его нежный голос.

— Привет Эли, как твоя рука?

— Привет, могло быть и лучше, если бы его рожа не была стальной, ты как?

— Если не считать что я тобой увлёкся, в порядке.

— Чтоооо?

— Ты и русский не понимаешь?

Я просто не могу понять к чему эта игра? Как вот так просто он говорит, что увлѣкся мной? К чему этот цирк? Я решила подыграть.

— И как давно увлѣкся?

— Достаточно давно, чтобы уверенно это утверждать.

— Хорошо, тогда я тоже тобой увлечена.

— Как давно?

— А с этого момента!

Улыбнувшись, он ответил на моё признание.

— Враньё!

Впервые я видела его улыбку, и она меня заколдовала. Молча, я просто любовалась его красотой. Разбавив тишину Ви, спросил:

— Почему ты не ходишь на обеды?

— А это важно?

— Просто любопытно.

— Не люблю, когда меня разглядывают.

Да, начинать знакомство с “вранья”, не очень хорошо, ведь в столовую я не ходила именно из-за него.

— Бывает, может, ты будешь компанией для меня и моей сестры, если ты не хочешь есть, это ещё не значит, что твоему организму не нужно топливо для жизни.

— Я подумаю. — Ответила я, стараясь выглядеть безразличной.

Страх перед тем, что он узнает о моих эмоциях касаясь его, заставлял меня врать. Кажется, я перестаралась, он ушёл, не сказав ни слова, наверно я его обидела, и почему я такая? Нужно было просто сказать правду и всё, что он давно меня волнует, что во всех моих мечтах он, что когда он говорит, мне кажется, что всё моё тело онемевает, и дрожат колени, я просто струсилась, побоялась быть отвергнутой.

Теперь я думала о нём каждую секунду, я не могу поверить, что он увлѣкся мной, это нереально, здесь какой-то подвох. Сам Винс казался мне нереальным, а то, что я заинтересовала его вообще космос. Тётя заметила перемены во мне, но боясь спросить, просто переживала, наверно ждала момент, когда я сама захочу сказать. Алан звонил мне каждый вечер, и я, не желая встречаться, вралась, что сижу за уроками. Рассказывала про сложные темы, которые ни как не могла усвоить.

Глава 4

В один из вечеров я сидела на балконе и как обычно болтала с Аланом о трудностях в учёбе, как увидела машину Винсента, подъезжающую к моему дому. Я старалась как можно быстрее закончить разговор по телефону, но безуспешно, Алан болтал без остановки. Не поняв как это возможно, Винс стоял на моём балконе через секунду как заглушил мотор своей машины.

— Okay, I'll sing, call each other. (Ладно, я пойду поем, созвонимся.)

— Well, bye. (Ну, пока.) — В недоумении попрощался Алан.

— Привет.

— Привет, как ты так быстро залез? Ты что скалолаз?

— Не важно, так и зачем ты меня избегала?

— Я? Вовсе нет! Когда?

— И снова ложь, я хочу правды.

— Ты что, мысли читаешь, откуда тебе знать где, правда, а где ложь? — Защищалась я

как ребёнок, пойманный на вранье.

— Нет, мысли я не читаю, а жаль.

— Откуда тогда тебе знать?

— Просто знаю, мне лучше поверить.

Кажется, я опять перехожу черту, нужно просто попробовать играть в его игру и по его правилам.

— Ну, хорошо, допустим, я тебе поверю. — Снова его неповторимая улыбка.

— Зачем ты меня избегала?

— Ну, я не знаю, как объяснить. — Так я давненько не смущалась.

— Как-нибудь, я постараюсь понять.

— Это обязательно?

— Для меня это важно.

— Хорошо, ты вёл себя как-то не понятно и меня это задевало. — Он внимательно слушал меня.

— И?

— Я решила, что проще будет избегать тебя и стараться не встречаться, тогда ты занимал бы меньше пространства в моих мыслях. — Я наверно была цвета помидора, ужас, как стыдно, и как он заставил меня так легко расколоться?

— Это приятно, но я хочу занимать всё пространство твоих мыслей. Исходя из твоих слов, для этого я должен постоянно быть в поле твоего зрения. — Как он улыбается, это улыбка заставляет говорить всё, сыворотка правды. — Ну, я же говорил, что ты лгала, и о том, что ты увлеклась мной только вчера, как не стыдно?

Я решила промолчать, слишком много я сказала, лучше не говорить.

— Какие планы на вечер?

Ища в своей голове ответ, я поняла, что не стоит говорить ему о том, что пыталась как обычно вытеснить мысли о нём каким-нибудь занятием.

— Даже не думай врать.

— Да, в общем, не было ни каких планов, если не считать домашние задания.

— Верю, но есть сомнения.

О, боже, он подмигнул и не перестаёт улыбаться, всё тело онемело, я, наверное, не смогу встать.

— Как ты понимаешь где, правда, а где ложь? — На что он просто промолчал.

Его улыбка была не только сывороткой правды, кажется, он мог убедить ей кого угодно и в чём угодно, ну и я не исключение. Мы ещё долго выясняли, где и в каком слове я соврала, болтали о России, о моих друзьях, которых я там оставила и о многих мелочах.

— Тебе не пора спать?

— А который час? — Не понимая, что именно он имеет в виду.

— Уже час ночи.

— Вот чёрт! Конечно пара.

Я не понимала, куда убежало время, ведь прошло, по моему мнению, часа два, но ни как ни пять.

— До завтра. — И он скрылся так же быстро, как и появился.

А я-то надеялась на поцелуй...

Переполненная счастьем я легла на свою огромную кровать в надежде быстро уснуть, но она не оправдалась. Я не могла остановиться, прокручивала в голове весь наш разговор,

пытаясь вспомнить каждую мелочь, но помнила лишь его завораживающую улыбку, его лицо стояло перед глазами и не давало покоя, я влюблена в него, и это факт.

Уже два часа ночи, как бы уснуть. Я пошла вниз, попить чего-нибудь прохладного, и увидела, что его машина стояла на том же месте, он не уехал? Нужно проверить, может он оставил её, решив прогуляться пешком. Я вышла, пытаюсь увидеть внутри машины силуэт, ни чего не видно. Подойдя ближе, я его увидела, снова лёгкое онемение, он откинул спинку сиденья и лёг, летая в своих мыслях. Не успела я поднести палец к окну, что бы постучать, как окно опустилось.

— Садись. — Он сказал это так холодно, что заставило меня подумать над предложением.

— Хорошо.

— Я и не надеялся увидеть тебя до завтрашнего утра.

— Почему ты не уехал домой?

— Ты забыла? Я всегда должен быть в поле твоего зрения. — Улыбка, улыбка, улыбка! Как она великолепна!

— Ну, в таком случае ты должен был остаться в моей комнате.

— Ты же не пригласила, а я не стал наглеть. — Ехидно улыбнувшись, ответил он.

— Приглашаю. — Я решила быть смелой, и говорить всё то, что хочется сказать.

— Ты просто переполнена правдой, откуда такие изменения?

— Не понимаю тебя.

— И не нужно. А вот спать тебе нужно, так что иди домой.

— Я не хочу.

— Ложь.

— Я хочу, но с тобой. — Пробормотала я себе под нос.

— А тётя как твоя отнесётся к столь позднему гостю?

Я думала, он не разберёт моё бормотание, и ответила ему с удивлённым лицом.

— Я думаю, она поймёт, или не заметит, одно из двух.

— Мне даже неудобно, отклонять такое предложение, иди, я буду через пару минут.

Я ведь пошла как наивная дурочка, и только когда зашла в дом поняла, что меня обманули. Почему бы ему не пойти со мной, как он в темноте найдёт мою комнату? Я взяла подушку, одеяло и отправилась на балкон. Устроившись на кушетке, я еле сдерживала слёзы, какой он не понятный. Заскрипел фасад дома, и он уже стоял на том же месте, на котором я увидела его здесь впервые, о боги, это я дура, а не он не понятный. Винсент присел на краю моей импровизированной кровати и вопросительно посмотрел.

— Ты спать собираешься?

— Нет. — Улыбаясь, произнесла я. — Как же тут уснёшь.

— Не будешь спать, мне придётся уйти.

Он как воспитатель в детском саду, а я послушная девочка из ясельной группы.

— Чуть, чуть позже, хорошо? — Он только улыбнулся, о, эта улыбка. — О чём будем говорить?

Говорили мы о многом, но в основном говорила я, сыворотка правды... Я мало что узнала о нём за это время, а болтали мы до утра, остановила нас лишь школа. Он уехал домой, а я стала собираться. Сил нет, как я отсижу занятия?

В школу я приехала за пять минут до начала, бегом бежала в аудиторию, но путь мне преградил мой герой Винсент.

— Не торопись так, у нас освобождение на сегодня, так что на этот раз едем к тебе именно спать.

— Как?

— Домой, я скоро подъеду, просто сделай, как я говорю.

— Хорошо. — Ошарашенно произнесла я и направилась к машине.

Ему невозможно противиться, по крайней мере, мне. Дома я спряталась в шкафу, как любила это делать когда была маленькой, там я чувствовала себя очень спокойно. Немного помечтав, я не заметила, как выключилась. Разбудило меня прикосновение. Он коснулся моего лица, проведя пальцем от виска до подбородка, очерчивая контур.

— Прости, я уснула. — Тут же отстранившись от него.

— Это ты меня прости, я тебя разбудил. И почему ты спишь в шкафу?

Он старался сократить расстояние между нами, хотя в шкафу его и так не особо много, а я не знала как себя вести. Играю по его правилам, напомнила я себе.

— Здесь мне хорошо, а ты разве не хочешь спать?

— Хочу.

— Не похоже на правду, выглядишь ты достаточно бодро. — Он ни чего не ответил, просто промолчал. — Я рассказала тебе слишком много о себе, а о тебе так ни чего и не узнала. Разве это справедливо? Чем я заслужила молчание?

— Всё гораздо сложнее, чем ты думаешь, тебе было бы лучше не знать некоторых вещей, и не задавать лишних вопросов.

— Хорошо, тогда я тоже буду игнорировать вопросы, на которые не хочу отвечать.

— В таком случае я буду задавать их так, что бы понять, правду ты говоришь или лжёшь. — Он улыбнулся так, как будто давал мне понять, что у меня нет выхода, я всё рано дам ответы на его вопросы.

— Тогда научусь тебя обманывать!

— Не выйдет, можно?

Он протянул руку к моему лицу, я не стала сопротивляться, он просто вложил моё лицо в свою ладонь и гладил щёку большим пальцем, а я смотрела в его глаза, ожидая логического продолжения. Но, увы, он просто убрал руку. Я думала парни вроде него гораздо решительнее.

— Я отойду на полчаса. — Не дав мне возможности возразить, он покинул мою комнату.

Что опять я сделала не так? Может он ждал, что я его поцелую, и разочаровался в своих ожиданиях, так же как и я в своих? В общем, спрошу, когда придёт, хватит ломать голову. Но не могу, же я спросить, почему он меня не поцеловал? Спрошу, почему он ушёл. О, я стала такой идиоткой. Меня снова отключило, может это от всплеска эмоций и отсутствия сна? На этот раз я спала долго, часа четыре. Он не стал меня будить, просто сидел рядом и смотрел на меня.

— Так и не захотел спать?

— Я поспал пару часов.

Вот обманщик! Подумала я.

— Хорошо, сделаю вид, что я тебе поверила, я думаю, нам не помешал бы завтрак, точнее уже обед.

— Хорошая идея.

В холодильнике я нашла тушёные овощи, которые тётя готовила вчера, разложила их по

порциям, и поставила греть в микроволновую печь. Ели мы молча. Я старалась не чавкать, он жевал так тихо, что мне казалось, я жую как корова. Перейдя к чаю, мы продолжили наши разговоры, и я решила стать понаглее и спрашивать всё, что меня интересовало.

— Сколько тебе лет?

— Интересный вопрос, я вроде учусь с тобой.

— Ну, точнее, это же только примерный возраст.

— Восемнадцать.

— В России это бы пахло статьёй. — Я засмеялась так звонко, что это его немного напугало.

— В чём дело?

— Совращение малолетних! Мне ещё нет 18!

— А я тебя совращаю?

Я поняла что сглупила, но он же вызывает у меня желание поцеловать его! Говорю всё!

— Ты вызываешь у меня желание поцеловать тебя, а значит совращаешь!

— Тут не поспоришь, но это, же теоретически, а по факту? — Посмотрел так, будто искал причину, почему я до сих пор этого не сделала.

Я лишь успела спрятать, порозовевшие щёки и улыбку, опустив голову.

— А ещё, какие желания я у тебя вызываю?

Я и так была краснее помидора, зачем он так со мной?

— Спать? — Спросил он.

Это слово прозвучало как спасение моему смущению.

— Можно.

— Спасибо за обед.

Я, всё ещё скрывая румянец, лишь кивнула в ответ.

— Думаю тебя нужно оставить одну, что бы ты поспала.

— А как же в поле моего зрения?

— Я ещё успею занять твои мысли!

— Я не хочу спать, ночью посплю. — Сказала я это с такой обидой, очень не хотела, что бы он уходил!

Я поняла, что он пытается мной манипулировать при помощи своей улыбки, но я не хотела соглашаться! Нужно найти его слабое место, возможно, если я обижусь, это как-то подействует на него. Например, мне неудобно, когда я обижаю, и всеми силами пытаюсь помириться. Я опустила уголки губ, как можно ниже, чтобы это выражение лица легко читалось, и сказала соответствующим тоном.

— Ну и уходи! — После чего, не дожидаясь его реакции, поспешила в свою комнату.

Вот лежу в своей кровати и думаю, придёт или нет. Около часа я ждала, и уже понимая, что он ушёл из моего дома уснула.

Проснулась я только вечером, около девяти. Тётя смотрела телевизор вниз, мне было дико неудобно, что я совсем перестала с ней болтать. Закрываюсь в своей комнате, будто меня здесь нет. Она слишком хорошая, чтобы поступать с ней так, и я решила с ней посеCRETничать. Мари так обрадовалась моей компании, а когда я начала разговор о мальчиках, она и вовсе удивилась.

— Что, так сильно зацепил Эли?

— Мне кажется, я влюблена по уши. Не знаю, хорошо это или нет, и не знаю, что с этим делать.

— Не переживай милая, это прекрасное чувство всё равно не оставит тебя в покое, так что наслаждайся моментом.

Таких советов я не ожидала! Я думала, речь пойдёт об осторожности, предохранении и всё в этом духе, невероятно! Идеальная тётя!

— Спасибо Мари. Обещаю впредь не мучить тебя своим молчанием.

— Договорились Элиза.

Мы обе шутили и смеялись минут двадцать.

— Ладно, пойду я спать.

— Спокойной ночи Милая!

— Спокойной Мари.

Меня очень радовало, что тётя не слышала вчера присутствия посторонних в её доме, так как её комната находится на первом этаже в противоположном крыле дома.

В свою комнату я вошла, не включая свет, расстроенная тем, что уже стала забывать мелкие черты лица Винсента, но улыбку я помнила. Интересно, как можно ему противостоять? Может, не смотреть на него когда он улыбается? Я не смогу упустить такой шанс полюбоваться им, как же тогда? Уложившись удобнее в кровати, было ясно, усну я не скоро, не нужно было спать днём, в прочем завтра последний учебный день перед выходными, можно и не спать. Я лежала, и мечтала, как обычно, и тут, я опустила романтику, вспомнив его слова:

— “Всё гораздо сложнее, чем ты думаешь, тебе было бы лучше не знать некоторых вещей, и не задавать лишних вопросов”.

Что именно он имел в виду? То, что он точно знает, где правда, а где ложь, это факт, он поймал меня на всём вранье, которым я прикрывалась. Может он как в сериале, читает всё по мимике и жестам, и поэтому его невозможно обмануть, но он, же слишком молод, чтобы изучить это всё и так легко владеть. Я запуталась в своих раздумьях и уснула.

Этим утром, я чувствовала себя прекрасно! Сон в больших количествах порой полезен. Уроки летели как обычно, обед я привычным для себя образом проводила в машине, играя роль наблюдателя, а не объекта наблюдения. Окна столовой выходили как раз на парковку. Ни чего не изменилось. Ви так же сидел, откинувшись на стуле, и о чём-то думал, его сестра кокетничала с ребятами, присоединившимися к ним, а мой друг Алан еле шёл к моей машине с двумя подносами.

— Hi. (Привет.)

— Hi Alan. (Привет Алан.)

— Alone again without dinner? You do not like my friends? (Снова одна и без обеда? Тебе не понравились мои друзья?)

— No, friends, lovely, but I better here. (Нет, друзья прекрасные, но мне здесь лучше.)

Я не стала отказываться от обеда, который принёс Алан, так как не успела позавтракать, и мы весь обед болтали с набитыми ртами. Заметив злой взгляд Винса на себе, я чуть не подавилась, после чего ещё долго кашляла. Он что, ревнует? Это же мой друг! Алан тоже заметил причину моего кашля.

— And he looks at you like this? (И что он на тебя так смотрит?)

Я кашляла так, что потекли слёзы, и мне показалось, что я реально плачу от того, что этот взгляд не переставал меня буравить, так можно смотреть только на злейшего врага. Да что с ним, чёрт возьми, такое? Зря я его подпустила так близко.

Он пропал так же быстро, как и появился. Каждый вечер я проводила на балкончике в

ожидание увидеть его машину, подъезжающую моему дому, увидеть его улыбку, которая не давала мне покоя, но его я не волновала на столько, насколько он меня. Стараясь быть сильной, ложась спать поздней ночью, я сдерживала слёзы. И зачем давать человеку надежду? Увлёкся он мной, как же! Может мне лучше уехать? Может всё это не должно происходить со мной? А что я скажу Мари? Она в любом случае поймёт меня. Всё было так хорошо, зачем он появился?

Хоть я и злилась на него, я каждый день мечтала о встрече. На обеде я была в своём убежище, но парковалась я теперь так, чтобы не видеть столовую и самой не быть замеченной. Приоткрыв окно, я наслаждалась зноем и запахом ветерка, проникающего в салон.

— Сейчас бы на пляж. — Как бы говоря сама с собой.

— Так поехали!

Вот зачем всегда так внезапно появляться? Такое ощущение, что он хочет меня на чём-то поймать. Я зло посмотрела на него и ответила:

— Винсент, исчезни из моей жизни, если не хочешь быть частью её!

Я застала его врасплох, он не ожидал такого ответа на простой вопрос про пляж.

— Я просто пытался разобраться в себе. — Виноватое выражение лица ему тоже идёт.

— А я в себе разобралась, и не хочу играть в эти игры!

— Я с тобой не играю, и не собирался играть! И уж если речь зашла о твоей жизни, я хочу быть в ней.

— А я уже ни чего не хочу, утрачено моё доверие!

— Эли, как я могу его вернуть? — Вот и его улыбка, пытается убедить меня, а я не буду смотреть.

— Не знаю!

— Ты не хочешь меня видеть, мне уйти?

Я, конечно же, не хотела, что бы он уходил, я только вспомнила его лицо во всех мелких подробностях, я просто не могу его отпустить. От этих мыслей потекли слёзы, и я уткнулась носом вниз и немного отвернулась от него.

— Я не уйду, пока ты этого не захочешь. Я же говорил тебе, что всё сложнее, чем ты думаешь, поэтому легко нам не будет, постарайся воспринимать, всё не так.... ммм...., хорошо?

— Что именно ты имеешь в виду?

— Тебе нужно спокойнее относиться к моему поведению, я не тот парень, который будет вести себя обычно. Пообещай, мне самому не хорошо от той мысли, что я тебя ожидаю.

— Я постараюсь.

Но я всё равно относилась к нему с осторожностью.

— Ну, так как на счёт пляжа?

Как он вовремя переводит тему разговора.

— Мне нужно писать сочинение, я бы с удовольствием.

— Можно что-нибудь придумать.

— Например?

— Ну, если ты согласишься, оно будет у тебя завтра утром.

— Я сама должна его написать! Мне и так не совсем легко учиться.

— Хорошо, тогда может на выходных?

Он действительно хочет провести со мной время? А я-то как хочу!

— Ну, тогда я буду надеяться, что ты не будешь строить других планов. — Сказал он.

— Обещаю, не буду.

— До встречи Элиза!

— Пока.

Так не хотелось с ним прощаться, точнее расставаться. Он, немного мешкая, ушёл в здание школы, мне даже показалось, что он не хотел уходить. Я так же последовала на занятия.

Теперь я жила выходными, хотелось выяснить, что же такого сложного, и почему мне лучше не знать что-то о человеке который пленил моё сердце? Настроена я решительно, главное не поддаваться его дару убеждения.

В последний учебный день, по окончании занятий, я бежала переполненная радостью к машине.

— О, нет! Педестиан!

Это же надо испортить такое настроение! И что ему нужно от меня? Пока я медленно приближалась к своей машине, сзади подлетел Винс, обнял меня, и последовал со мной. Я вздрогнула не от страха, а от того что мои ноги перестали идти, всё тело онемело и перестало слушаться, я просто весела на его мускулистой руке, о, какое у него тело. Он наклонился к моему уху, я была сантиметров на двадцать ниже, и прошептал:

— Просто не обращай на него внимание. — Я кивнула.

Как только мы приблизились, Джордж, стал медленно отступать. Мужчина моей мечты открыл дверь машины и, подхватив за талию, усадил меня за руль, кинув презренный взгляд в сторону назойливого индюка, приблизился к моему лицу, тихо спросив:

— Ты не против?

И прикоснулся своими пухлыми губами к моим всего на пару секунд, но для меня этого было достаточно, что бы размякнуть в его руках и чуть не потерять сознание. Я понимала, что весь этот спектакль для Джорджа, но мне было всё равно, это конечно всё было не так как в моих мечтах, но уже что-то. Джордж не выдержал такой конкуренции и скрылся пока я, размышляя в недоумении, заглядывала в непередаваемой красоты глаза Винса.

— Езжай домой, я заеду через час.

— Сегодня? Мы же договорились на выходные!

— Ты против провести немного больше времени вместе?

— Нет, нет, я просто... не ожидала.

— До встречи через час. — Он закрыл дверь моей машины и лёгким бегом направился к своей.

К моему приезду, тётя Мари уже была дома. Я поделилась с ней своими переживаниями и рассказала про Джорджа. Она звонко смеялась над ним, а вот за меня порадовалась. Я долго искала купальник в своём огромном шкафу.

— Мари, а у меня есть купальник?

Я уже слышала, как она поднимается по лестнице.

— Конечно, есть. — С одной из полочек она достала маленькую коробочку и протянула мне. — Вот же он.

— Спасибо. — С облегчением поблагодарила я её.

Какой красивый, белого цвета, и весь расшит мелкими цветами из ткани. Мари принесла мне сумку.

— Здесь все принадлежности для пляжа.

— Ещё раз спасибо Мари!

Проверив содержимое сумки, я убедилась, что всё, что мне нужно в ней есть. Звонок в дверь, Мари поспешила открыть.

— Милая, поспеши, за тобой уже пришли!

Так быстро? Я кинула взгляд на часы, прошёл ровно час.

— Иду.

Спускаясь по лестнице, я услышала разговор тёти и Винса.

— “Мы с моей сестрой и её парнем сняли номера в гостинице с видом на океан, отдельно для девушек и для парней, и я бы хотел спросить, как вы отнесётесь к тому, если Элиза будет отсутствовать все выходные?”

— “Да всё нормально, ты вроде взрослый и умный мальчик, не позволишь себе лишнего, тем более она ни разу не видела океана, так что езжайте, отдохните”.

— “Спасибо за доверие, я верну её к обеду воскресенья”.

— “Хорошо”.

Спустилась я с круглыми глазами, все выходные с ним! Об этом я могла только мечтать!

— Ты готова? — Спросил Ви.

— Ещё пять минут.

Я кинулась обратно в комнату, нужно же взять вещи, в чём я буду спать? Тётя Мари как обычно выручила, она достала из шкафа пижаму, не слишком откровенную, но в то же время достаточно красивую.

— Спасибо Мари, что бы я без вас делала?

— Да, пожалуйста, Милая, развлекитесь, как следует!

— Я не развлекаться туда еду, я хочу узнать больше о нём. — С хмурым лицом, ответила я.

— Понятно, понятно, не заставляй его так долго ждать!

— Всё, я уехала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я поцеловала в щёку тётю на прощание и молнией полетела вниз.

— Теперь готова?

— Да, Винсент.

Мы сели в машину, и как я думала, поедem за его сестрой, но двигались мы в сторону выезда из города.

— А Мэллони с Кайлом поедет на своей машине?

— А кто сказал, что они едут?

— Ты!

— А подслушивать не хорошо. — Смеясь ответил он.

Эта улыбка никогда, наверное, не перестанет сводить меня с ума! Но на этот раз она была с долей сарказма.

— А врать вообще-то тоже!

— Ну как бы я сказал твоей тётке, что мы едем вдвоем? Тем более у Мэлл с Кайлом другие планы, они поехали к друзьям в Неваду.

— Лас-Вегас. — Подытожила я.

— Ну, не исключено.

Сегодня улыбка не сходила с его лица, тот факт, что с момента начала нашего общения

он стал гораздо чаще улыбаться, не укладывался в моей голове, неужели я так повлияла на него? Очень хотелось бы в это поверить. Дорога предстояла, как я поняла долгая, и я решила задать ему вопросы, которые у меня накопились, но не знала, как начать. Пытаюсь сформулировать их как можно правильнее, я, молча, перебирала в голове варианты.

— Ты хочешь о чём-то спросить? Так спрашивай.

— Ну, может ты, скажешь мне, как ты чувствуешь ложь?

— Просто чувствую, и всё.

Я не ожидала, что он хотя бы так ответит, уже что-то.

— И так же чувствуешь правду?

— Да.

— А может, ты мне расскажешь о себе?

— В другой раз, хорошо?

Он хотя бы согласился рассказать, пускай и не сейчас!

— Не обманешь?

— Слишком много лишних вопросов!

— А как ты понимаешь, лишние они или нет, для меня они все одинаково важны! —

Дразнила я его.

— Без обид, в другой раз всё расскажу.

— Убедил.

И чего он такой скрытный, как шпион, её богу!

— Так куда мы едем?

— Я соврал твоей тёте лишь про Мэлл с Кайлом.

— Значит номер с видом на океан. Прекрасно, в поле зрения. — Пробормотала я ели слышно даже для себя самой.

— Два номера, я не настолько наглый, каким могу казаться!

Мне стало так неудобно от того что он услышал моё бормотание, каким образом вообще?

— Ты не так понял. — Не зная, что сказать в своё оправдание.

— Я всё правильно понял.

— Нет! Просто мне неловко находиться с тобой в одном помещении ещё и в темноте.

Он же хочет правды, вот она, как есть. Долго вдумываясь в мои слова, Винс нахмурил брови, и прекрасная улыбка исчезла с его лица. Ну вот, я опять всё испортила! Кому нужна вообще эта — правда?! Ну вот как, ему объяснить, что я влюблена в него, да и ещё нахожусь в возрасте полового созревания, что у меня от одного его взгляда кружиться голова, от бьющих в неё гормонов, ну вот как? Он всё молчал и молчал, и моё настроение стремительно падало.

— Почему неловко?

— Я могу проигнорировать этот вопрос?

— Нет. — Он сказал это так жёстко, что я думала лучше ответить.

— Ты хоть и парень, а должен понимать, что испытывает влюблённая девушка наедине с объектом её восхищений!

И как я могла сказать такую тупость? Но сработало, он снова улыбается.

— В следующий раз так и говори.

Я с недоумением посмотрела на него, а он лишь саркастично улыбаясь, добавил:

— Мне нравится, когда ты говоришь о чувствах ко мне.

А мне не очень нравится краснеть, подумала я. И опять тишина между нами.

— А ещё, глаза твои мне нравятся, то, как ты меня путаешь своими намерениями, твои взгляды, нежная кожа.

На последнем слове он взял мою руку, она была влажной от волнения.

— И вот опять путаешь. — Добавил он, сжимая мою ладонь.

Я конечно ни чего не поняла про намерения, да и мне не особо было это важно, главное, что что-то во мне ему нравилось! Я опять смущаюсь, но уже не отвожу от него взгляда, пытаюсь поймать каждую его эмоцию.

Наконец мы приехали в гостиницу, на улице уже была поздняя ночь. Винс занёс мою сумку в номер, и собрался было уже уходить, но я же не могу его отпустить, такая возможность быть наедине подольше.

— Может, всё же, один номер? — С осторожностью, опустив глаза, произнесла я.

— А что изменилось?

Видно было, что он рад моему предложению, но не видит логики в моих действиях.

— Страшно. — И про себя я добавила: не хочется тебя отпускать!

Он улыбнулся так, будто еле сдерживал смех.

— Это всё меняет! Нужно как следует выспаться, потребуется много сил для океана. — И отправился в душ.

Я плюхнулась на диван и начала нервно щёлкать каналы телевизора пультом, думая как вести себя. Я так задумалась, что не заметила, как он подошел ко мне. Привлекая моё внимание, Ви присел, так чтобы наши лица были на одном уровне, и прошептал своим сладким голосом:

— Я в свой номер за вторым одеялом, не теряй меня.

Я уже было хотела наброситься на него, но останавливала себя, пусть он сам проявляет инициативу, чтобы не показаться легкомысленной. Боже, как девушки глупеют, когда влюбляются! Зачем он со мной так играет? Или он действительно не понимает, что со мной происходит, когда он так делает? Последовав его примеру, я направилась в душ, пока его не было. Выйдя, я заметила, что свет уже везде потушен, и горит лишь ночник у кровати. Винс лежал, запрокинув руки под голову, и о чём-то размышлял. Я тихонько залезла под второе одеяло, стараясь не помешать его мыслям, но он тут же повернулся, застав меня врасплох.

— Страшно?

С недоумением на лице я ответила:

— Ты же рядом, почему мне должно быть страшно?

— А что ты чувствуешь?

— Я просто чувствую себя неловко, это то, о чём я говорила в машине.

Самодовольная улыбка дала мне понять, что ему очень нравились эмоции, которые я испытываю к нему.

— А ещё?

Я растерянно пожала плечами, а мои глаза забегали, я решила просто промолчать.

— Я просто пытаюсь понять, почему так бьётся твоё сердце, и твоё дыхание не ровное, обычно такие симптомы у человека которому страшно.

— А по моему, тут и понимать нечего, мне не страшно, это ты рядом.

Он что, издевается? Он придвинулся ещё ближе, между нами остались считанные сантиметры.

— Действительно. — С широченной улыбкой на лице сделал он вывод.

Я просто не могла успокоить своё сердце, мне казалось, оно выпрыгнет, стоит ему приблизиться ещё хоть на миллиметр. Винс, понимая, что я теряю контроль над своим телом, отстранился, и лёг на спину.

— Давай спать, завтра многое нужно успеть.

— Спокойной ночи. — Дрожащим голосом произнесла я.

Я ещё долго не могла успокоиться. Не знаю, спал он или нет, глаза были закрыты, а мне так хотелось прижаться к нему и никогда, никогда не отпускать. Я долго за ним наблюдала, за всё это время он даже не шелохнулся. И вот ночь взяла верх надо мной. Утром, когда открыла глаза, я поняла что прижимаюсь головой к его груди, и мне не хотелось отрывать её.

— Ну, наконец, ты проснулась, я уже думал, что ты вообще не собираешься открывать глаза.

— А ты давно проснулся?

— Не важно. — Он поцеловал меня в макушку, и аккуратно переложил мою голову на подушку.

— Нам же нужно что-то есть, закажу завтрак.

Как неудобно, я, наверное, всю ночь не давала ему спокойно спать, а он побоялся меня разбудить. Судя по всему, моё желание проникло в мой сон и заставило прижаться к нему, так что бессмысленно было его скрывать, хотя, я же спала, это простительно.

Весь день мы гуляли по пляжу, Ви рассказывал мне историю этого города, пляжа на котором мы купались, мне было больше интересно слушать ни его рассказы, а то, как он их рассказывает. Было такое ощущение, будто ты читаешь энциклопедию, в которой написано всё о населении, истории, флоре и фауне.

— Откуда такие познания? — Я просто не могла не спросить.

— Люблю читать.

Это не было ответом для меня, я всё равно когда-нибудь узнаю, что он от меня скрывает. Он показал мне дикий пляж, на котором не было ни кого кроме нас. Купаться Винс пошёл со мной, я была слишком хрупкая, чтобы противостоять этим огромным волнам, и он постоянно держал меня либо за руку, либо за талию, не давая мне уйти под воду. Абсолютно обессилив, я упала на песок у берега, чтобы хоть немного перевести дыхание. Ви стоял в воде и наблюдал за мной. Я лежала на спине, не подавала признаков жизни, за исключением моей грудной клетки, которая только успевала подниматься и опускаться, из за сбитого дыхания. Прошло минут пять, когда он решился подойти, наверное, давал мне время прийти в себя, приняв ту же позу что и я, оставляя совсем немного пространства между нашими телами, начал диалог:

— О чём ты думаешь?

— О многом. — Я решила уйти от прямого ответа, но не соврать.

— Чего ты сейчас хочешь больше всего?

О, да как же я ему скажу, что хочу наброситься на него и впиться в его губы? Я просто молчала краснея.

— Просто подумай об этом, как будто собираешься сделать.

О чём он вообще, зачем мне думать, что хочу сделать, если я всё равно не осмелюсь?

— Просто подумай!

Ладно, новая его игра, попробуем. Закрыв глаза, я стала представлять, что хочу приблизиться к его губам и подарить ему поцелуй совсем не похожий на тот, что был на

парковке возле школы, а более страстный, до головокружения! Как только я остановила свои мечты и открыла глаза, я увидела его лицо всего в сантиметре от моего, он навис надо мной и замер, наверное, в ожидании воплощения в реальность моих мыслей. Желание всё же взяло верх надо мной, и я стремительно сократила этот сантиметр до нуля, жадно впиваясь в его губы. Все мысли в голове спутались, я ни хотела, ни о чём думать, я хотела наслаждаться его вкусом, запахом, теплом и нежностью рук. Спустя пару минут, Винс оторвался от меня и, улыбаясь, устремил взгляд в сторону, куда-то вдаль, сложилось впечатление, что он не мог поверить, что я действительно этого хотела настолько сильно, насколько страстно его целовала. Зачем я дала ему вообще оторваться от меня? Только я решила прижаться к нему, как он уже раскрыл объятия. Он говорил, что не умеет читать мысли, но что-то говорил о намерениях.

— Намерения, да?

От этих слов Винс улыбался так, будто он давно их ждал.

— А ты смышлённая девочка Эли.

— Приходится, у тебя же постоянно какие-то секреты. — С долей сарказма ответила я на его утверждение.

Мы долго ещё не покидали этот прекрасный пляж, наслаждаясь друг другом. Я ни когда не забуду этот день и это место, самое прекрасное в мире.

Войдя в номер, Ви прикоснулся к моему лицу и с досадой в голосе сказал:

— Я думаю, мне стоит воспользоваться вторым номером.

Зачем он так говорит? Что опять не так?

— Почему? — Сказала я чуть не плача.

— Я не смогу удержать себя от глупостей на этот раз, теперь я имею представление о твоих желаниях и не смогу остановиться исполнять их.

— Разные одеяла и дистанция в метр остановит?

— Думаю вряд ли. — Смеясь, ответил он.

— Ну а если постараться, я не буду приставать!

Как странно, любой парень сам бы напрашивался, а этот пытается избежать, ни за что не поверю, что он на столько, правильный!

— Я старался уберечь тебя, так что пеняй на себя, если я не сдержусь.

— Я просто хочу задать тебе некоторые вопросы. — Я опустила виновато глаза и добавила. — Я не из тех девушек кто так быстро подпустит настолько близко.

— И снова пугаешь.

Развернувшись, я пошла в душ, не дожидаясь его окончательного решения. Я и на самом деле не была готова к тому, о чём говорил Винс, и с чего вообще он это взял? Я похожа на легкомысленную девушку? Или мои слова о гормонах создали для него немного искажённый образ?

Винс лежал на самом краю кровати, ожидая меня, душ он, судя по всему, принял в своем номере. На этот раз я решила узнать всё. И если он откажется отвечать на мои вопросы, я буду молчать в его обществе! Спрятавшись почти полностью под одеяло, из моих уст посыпались вопросы:

— Может, ты мне скажешь, кто ты такой?

— Что именно ты хочешь знать?

— Что за способности у тебя? Я с тобой откровенна на все сто процентов и хочу отдачи!

— Хорошо, сама напросилась. Я могу понять твои намерения, как и намерения любого,

кого захочу, но это только в том случае, если человек уже решился на это действие, а ты, судя по всему абсолютно не решительна, поэтому и путаешь меня своими намерениями.

— Так не бывает!

Я не знала что делать, верить ему или нет! Как это ещё возможно? В любом случае он точно различал правду и ложь, и у меня не было оснований не поверить.

— Ещё что-то хочешь узнать?

— Думаю, пока достаточно.

Я не могла прийти в себя, это же фантастика какая-то!

— Что ты теперь обо мне думаешь?

Немного помолчав, я ответила, улыбаясь как можно естественнее, что бы скрыть растерянность в моём лице:

— Ты стал мне ещё интереснее, и теперь я точно не отстану.

— Я и не прошу тебя отстать.

Молниеносно переместившись с края кровати на мою сторону, он шептал мне на ухо:

— У тебя не хватит сил оторваться, я гораздо сильнее тебя Эли!

Дыхание сбито, сердце выпрыгивает из груди, он опять ставит надо мной эксперименты!

— Я же предупреждал, что не смогу сдержаться.

Мне хотелось растаять в его объятиях и не думать ни о чём, но нужно держать себя в руках!

— Мы договорились не делать глупостей, кажется. — Сказала я неуверенным голосом, а Винс залился звонким смехом.

Да, прозвучало это так, будто я сама не уверена в том, что говорю.

— Мы и не собираемся Эли. — Продолжая смеяться, Ви успокоил моё сердцебиение. — Я просто решил, что ты всё равно когда уснёшь, прижмешься ко мне, так, зачем же ждать?

Я, приняв его предложение, аккуратно положила голову на его грудь, вслушиваясь в ровный стук его сердца. Не прошло и пяти минут, как я уже спала, океан вытянул из меня все силы, да и мой мозг, с трудом переваривал полученную информацию.

Этим утром я проснулась в обнимку с подушкой, меня это даже немного расстроило. Куда он ушёл?

— Винсент?

В ответ я слышала лишь своё эхо. Ну, возможно он скоро вернётся, успокоила я себя. Уже два часа, я не вникая смотрела телевизор, а его всё не было. Пойду, прогуляюсь, хочу запомнить запах этого прекрасного места. В холле гостиницы ко мне подошёл управляющий, и стал спрашивать, не видела ли я девушку, фотографию которой он мне показывал. Я узнала её, она заселилась в один день с нами, но после того мы с Винсентом почти не находились в гостинице и я её не видела. Управляющий был очень расстроен. Мне было интересно, что произошло, управляющий сказал лишь, что она пропала сегодня утром, и её друзья не знают где её искать. Да, не мудрено, в этих местах легко можно заблудиться без такого экскурсовода как Ви, но я всё же пошла одна на ближайший пляж. Солнце, запах океана вскружили мне голову, напоминая о вчерашнем дне, он был лучшим днём в моей жизни! Бродя по берегу, я напомнала себе вкус поцелуя, а лёгкий ветерок, обдувающий мою кожу, напоминал о его нежных прикосновениях. Быть может, это был сон, на столько, мне казалось это нереальными. Кажется, я замечталась, нужно возвращаться. По дороге домой мне встретился парень с такими же необыкновенно красивыми, синими глазами как у Винса

и его сестры Мэлл. Он смотрел на меня в упор так, что могло показаться, что мы знакомы, но я то точно его ни где не встречала, и прибавляя шаг поспешила выйти на местность где по больше людей. Я зря испугалась, он пошёл в противоположную сторону. Винса до сих пор не было в номере, куда бы он мог деться? Как же, больше времени вместе провести! Я решила собрать сумку, и если он не явится через час, придётся просить Мари оплатить мне дорогу домой, уже вечер, а завтра нужно на занятия.

— Привет.

— Доброго вечера Винсент. — Я с облегчением вздохнула, но недовольство просто кричало во мне и вырывалось на моё лицо.

— Прости, мне нужно было уйти по делам.

— А предупредить ни как? Я бы уехала утром и не ждала бы тебя в одиночестве.

— Непредвиденные дела. — С виноватым лицом сказал он, и подойдя со спины обнял меня нащёптывая на ухо: — Я не мог не уйти, прости, что не оставил записки.

Я как обычно растаяла в его объятиях, стоило ему только прикоснуться как я согласна со всем, что он мне говорит. Я ни когда в жизни не встречала такого уверенного в себе парня. Это конечно бесило, но я сделала вывод, что мне это определённо нравится, он компенсировал мою неуверенность.

— Поехали домой.

Ехали мы молча, я всё ещё была обижена, а Винс, судя по всему, не знал что сказать, как вдруг:

— Ты всё ещё дуешься?

— Да.

Я же не должна была так просто сдаться, он же мной манипулирует, вот и я как могла, пыталась это делать.

— Просто мне для поддержания... — Он замешкал. — ... нужно периодически отлучаться.

— Зачем?

Он обречённо вздохнул.

— Эту часть я бы хотел, оставит в секрете.

— Ну, да, куда же без секретов.

И сколько их ещё у него? Пару миллионов? Зачем скрывать что-то от меня?

— Ну перестань, со временем ты всё узнаешь, не всё сразу.

— Ты агент национальной безопасности что ли?

Ответил он звонким смехом:

— Нет, но можно попробовать! — Выдавил, продолжая смеяться.

— Ну хорошо, не всё сразу.

— Я рад, что ты начинаешь меня понимать.

Это был самый нежный и в то же время ласковый голос в мире, мои уши не достойны, слышать его!

Мари встретила нас на крыльце.

— Привет ребята, вы же обещали к обеду вернуться.

Она спросила это не в воспитательном тоне, а только лишь из любопытства, а я тут же ответила:

— Там возникли проблемы с номером, пришлось немного задержаться.

— Эти гостиницы, наберут персонал не понятно откуда!

Ви поцеловал меня украдкой, пока тётя отвернулась, направляясь в дом, и прошептал мне на ухо вместо пока, или спокойной ночи:

— Спасибо Эли, моё самое лучшее воспоминание будет об этом уикенде.

— Взаимно Винс, спокойной ночи.

— Спи сладко.

Мои внутренние часы были сбиты на столько, что мне хватало четыре — пять часов сна, всё остальное время я летала по своим нескончаемым мечтам.

Этим утром я так же проснулась обнимая подушку, бегом собралась в школу, как обычно не успев по завтракать. Сегодня наши занятия не совпадали, и я была в ожидании обеда, что бы увидеть его хотя бы через окно, я до сих пор не верила, что он хочет меня видеть, ведь его поведение настолько переменчиво, что не возможно было что-то утверждать с полной уверенностью. Спрятавшись в своём логове BMW, я стала высматривать его, но ни его, ни Мэллони не было за привычным столиком, лишь Алан махал мне приветствуя. Куда они делись?

Вечером я сидела за телевизором с тётей, мы смотрели новости, каково было моё удивление, когда я увидела репортаж о девушке, которая пропала. Её нашли на диком пляжу, но это был не тот пляж, на котором были мы на своей прогулке. Она была жива, без каких либо признаков насилия или побоев, просто её мозг отказался работать правильно, и выкинул всё своё содержимое. Она ни помнила ровным счётом ни чего, даже своего имени, ни кого не узнавала. Я уже слышала о таких случаях, они не редкость, в России, по крайней мере, таких людей много.

— Бедная девочка, что должно было произойти, что бы её мозг так защищался? — Сожалеея её несчастьем, говорила Мари.

Интересно, о каком способе поддержания, и поддержания чего говорил Винс, ведь его не было со мной, когда пропала эта девушка? Он ведь такой странный. Или парень, которого я увидела, он тоже очень странный, есть, что-то зловещее и в сестре Винса, Мэллони. Слишком, нет, чересчур красивы и обаятельны! Кто же они такие? Этот вопрос будет меня мучить до тех пор, пока я не доберусь до ответа.

Ви, и его сестры уже второй день не было в школе, было непривычно смотреть на их опустевший столик в столовой, обычно он окружён собеседниками Мэлл, а сейчас они тихо сидят за другими. Может он решил избегать меня, как и я когда-то его? Я всегда отличалась дуратской чертой воспринимать всё на свой счёт. После занятий, на полпути к машине, меня перехватил Алан.

— Perhaps we will walk today? We didn't walk long ago. (Может, прогуляемся сегодня? Мы давно не гуляли.)

Я подумала, а почему бы и нет, хоть отвлекусь от мыслей, которые как мне казалось, уже почти доели мою голову.

— With pleasure Алан, in six in park? (С удовольствием Алан, в шесть в парке?)

— All right! (Идёт!)

От долгого общения с Винсом на русском, я кажется, стала терять навык общения на английском, и тяжело подбирала правильные слова для построения предложений. Вечером мы встретились с Аланом, дурачились как обычно и смеялись до болей в животе, так будто ни чего не изменилось. Но я понимала, что Алану нелегко было прятать свои чувства и пытаться относиться ко мне как к другу. Возможно, со временем, он встретит свою половинку и тогда будет всё гораздо проще. Да, именно так и произойдёт, главное теперь

что бы он влюбился в кого-то кроме меня.

— I by the way saw, as this George, spied for your house on days off that it so stuck to you? (Я кстати видел, как этот Джордж, шпионил за вашим домом на выходных, чего он к тебе так пристал?)

— Yes it not the normal! (Да он не нормальный!) — Зло ответила я.

— I noticed it. (Это я заметил.) — Смеясь над беднягой, добавил Алан.

Мой лучший, не побоюсь этого слова, друг проводил меня домой, на этот раз не задерживаясь после слов:

— Till tomorrow Elisa. (До завтра Элиза.) — Ушёл домой.

Опять вспомнив о Винсе, мне стало грустно. Почему он пропадает, ни сказав ни слова, ему просто всё равно на то, что я чувствую. Поняв, что и сегодня благополучно уснуть не получится, я решила создать обстановку располагающую ко сну, задёрнув на всех окнах плотные занавески и выключив свет, я отправилась в душ, расслабиться бы мне не помешало. Почти на ощупь я добралась до своей кровати, полная темнота. Я устроилась по удобнее, обняв подушку, и вот опять эти мысли! Мне просто противопоказано оставаться наедине самой с собой! Может над людьми проводят какие-то опыты по созданию сверх человека? Просто выкрадывают, и человек ни чего не помнит, когда он уже запрограммирован на какие-то действия. По-моему нужно поменьше фильмов смотреть. Я с ума уже начинаю сходить.

— И зачем быть таким жестоким? — Говоря сома с собой в подтверждение сумасшествию.

— Я жесток к тебе?

— Чёрт возьми! Перестань так делать!

— Больше не буду.

— Да, жесток! Я отказываюсь ждать тебя, если ты ещё, хоть раз пропадёшь без предупреждения!

Он, молча, слушал, как я его отчитываю, я хоть и не видела, но чувствовала, как он улыбается.

— Я скучал Эли.

— А я нет! — Наигранно обижено произнесла я в ответ.

— Это я знаю.

Он ещё смеет сомневаться в этом?

— Я просто места себе не находила!

— И поэтому проводила вечер с Аланом Гричинвелом?

А он откуда знает?

— Да, мне было скучно, а Алан мой друг! Ты что следил за мной?

— А он так не думает, каждый раз планируя поцеловать тебя. — Ответил Ви, игнорируя вопрос.

— Ты следил? — Повторилась я.

— Совсем немного, просто хотел убедиться насчёт твоих намерений по отношению к нему.

— Да ты ревнуешь!

Теперь была моя очередь саркастично улыбаться.

— Хоть я и не совсем человек, но чувства у меня те же, даже многократно сильнее!

Что он только что сказал?

— Не совсем человек?

— Ты не ослышалась!

Он был так обижен на меня за мою неуместную усмешку.

— Прости, я не хотела обидеть.

Я не стала доставать его расспросами о его секретах, он убедил меня, что само собой всё узнается, захочет, сам расскажет.

— И что ты теперь будешь делать? — Разбавил Винс молчание, возникшее между нами.

— В плане? — Не совсем понимая, о чём он

— В плане меня.

— Наслаждаться твоим присутствием, ты же опять скоро пропадёшь?

— Нет, я предупрежу в следующий раз. — Ошарашено ответил и продолжил:

— Тебе не интересно, что означают мои слова?

— Захочешь, расскажешь, не захочешь, значит, не считаешь нужным.

— Я обязательно всё тебе расскажу, просто дай мне время.

— Я не тороплю.

Без возможности что-либо увидеть в крошечной темноте я почувствовала его лицо, нависшее надо мной, он дышал так тихо и так медленно, что этот звук был, почти не уловим. Я решила повторить то, что было на диком пляжу, и начала думать о том, что сейчас наброшусь на него, как он тут же отреагировал и подарил мне поцелуй, он каждый раз будет для меня как первый, самый желанный для меня парень, я ни когда такого ещё не испытывала. Так интересно было узнать, что чувствует он, похоже ли это на мои ощущения? На сколько, его чувства сильны ко мне? Или на сколько, слабее моих?

Глава 5

Утро началось с лучиков света, которые играли на моей кровати. Наверное, я уснула и Ви, уходя, распахнул шторы и приоткрыл окно. Как долго он пробыл здесь? Зачем вообще ушёл? Я собралась, и поехала в школу. Возле моего привычного места на парковке стояла машина Винса, это был зверь — эскалэйд, а сам Ви стоял возле него и радостно смотрел на меня.

— Привет Эли.

Он с такой нежностью произнёс моё имя, заставив меня поверить в то, что оно действительно красивое.

— Привет Винс. — Ответила я, с привычным для меня смущением.

— Как спалось?

— Не хватало моей любимой подушки.

И как он улыбается!

— На английский?

— Да, пора.

Перед обедом, Винс встретил меня возле кабинета и потащил в приказном тоне в столовую. Сегодня за столом было пусто, только он, только я и его сестра Мэлл. Её парень уже окончил школу, поэтому я его, никогда не видела до вечеринки в их доме.

— Привет Элиза, рада вновь тебя видеть!

— Здравствуй Мэллони, и я тебе рада.

Она казалась мне такой счастливой, ну, конечно же, она наверное замечательно провела выходные в Неваде!

— Я не буду скрывать, я очень счастлива, что Винсент нашёл себе компанию, да и

вдобавок, такую симпатичную! — Призналась Мэлл.

— Спасибо Мэлл. — Сказали мы одновременно с Винсом и переглянулись.

— Чем занимались все выходные?

— Я показывал Элизе океан и наш любимый пляж.

— О, лучше бы я поехала с вами, друзья Кайла такие скучные.

Я, молча, слушала их беседу, они казалось, ни чем не отличались от обычных людей, дождаться не могу, когда Ви будет готов раскрыть все карты.

— Пожалуй, пора на занятие. — Сказала Мэлл, и поспешила оставить нас.

Ви перевёл на меня взгляд, и с такой милой и нежной улыбкой произнёс:

— А может, прогуляем?

Я, конечно же, очень хотела ответить да, но...

— Мне ни к чему пропуски, ты же сам понимаешь, нужно идти.

Обречённо как-то всё это звучало.

— Хорошо, встретимся после занятий.

Мы вместе дошли до моей аудитории, и перед тем как зайти в неё, я отважилась на первый шаг, осторожно сократила расстояние, но, была опережена исполнителем моих желаний. Краткий, но дурманящий поцелуй на прощание заставил мысли запутаться, и потерять контроль над своим телом.

— Я всегда буду исполнять твои желания, тебе лишь стоит захотеть, не забывай об этом.

На занятии я абсолютно не слушала педагога, копаясь в своей голове. Мне показалось, что я заметила закономерность поступков Винсента. Он не целовал меня, пока не понял, что я действительно этого хочу, а для этого мне нужно было самой решиться на это, и теперь он меня целует, когда я решилась сама на это, ну да, намерения. Получается, если я захочу большего, для этого нужно решиться на это, он поймёт моё желание и воплотит его в реальность. Интересно, а каким образом он видит намерения? Если он видит картинки в моей голове, то мне ужасно стыдно, нужно уточнить, как же тогда я решусь на что-то большее, если Ви увидит мои фантазии во всей красе, нет, это мне не по зубам. Теперь меня интересует, чего хочет он? Как бы мне вот так взять и прочитать его намерения? Я простой человечешка, и мне остаётся только догадываться.

Винс, как и обещал, встретил меня возле машины.

— Чем сегодня займёмся?

— Я даже не думала, твои предложения?

— Кино?

— Ну, в кино обычно на первое свиданье ходят, а у нас какое?

— Если не считать ночи, проведённые в одной кровати, и назвать его официальным, то первое.

Он был сегодня в игривом настроении, что заставляло и меня подыгрывать ему, и делала я это с удовольствием.

— Ну, тогда кино, а потом ночь, проведённая в одной постели, и по рукам.

— На это я и не надеялся. Жанр?

— Всё что угодно, только не ужасы, я всеядна в этом плане.

Мы разъехались по домам, чтобы перекусить и прихорошиться, это же первое, официальное свидание, нужно быть на все сто процентов.

Мари бегала по моей комнате, выбирая наряд, наши вкусы сошлись на корсажном платье моего любимого цвета, оно было коралловое, до колена, с зауженной к низу юбочкой,

ну и соответственно без бретелек, так как корсажное. Чёрные туфли и маленькая сумочка дополнили образ, но я чувствовала себя как-то, не уютно, в столь открытом платье, Мари достала что-то вроде очень лёгкого плаща, смотрелось идеально.

— Милая, он уже приехал!

— Иду.

Он был очень обходителен и галантен, было ясно, что не я одна пытаюсь произвести впечатление. Фильм был не очень, всё компенсировал Ви, он держал меня за ладонь и вырисовывал на ней какие-то узоры, а у меня в это время онемевала вся рука. После сеанса мы решили немного пройтись по улице.

— Ты уверена, что хочешь быть со мной?

Я не поверила своим ушам, и с широко открытыми глазами ответила:

— Ты серьёзно?

— Вполне.

Да что с ним такое?

— Конечно же, я уверена, что я, по-твоему, здесь делаю?

Срочно нужно пускать свою теорию в ход, нужно занять его рот, что бы он перестал нести чушь! Как только я решила его поцеловать.

— Подожди, милая, для меня это важно.

— Ви, я хочу быть с тобой, с первого дня хотела, с чего вдруг это недоверие?

— Нет, всё хорошо. — И он исполнил моё желание.

Улицы были оживлёнными и усыпанные светом фонарей и разноцветных вывесок, я чувствовала себя спокойно, хотя не желательно было привлекать беду. Этот город, конечно, не входил в четвёрку тех, где высокий уровень преступности, но всё же, и не был самым спокойным в штате.

— Может, поедем домой?

— Ты устала?

— Есть немного.

И мы направились обратно, в сторону машины. По пути нам встретился парень, я немного мешкая.

— Я его видела на пляжу!

Он так же заглядывал мне прямо в глаза.

— Идём быстрее!

— Друг, ты даже не поприветствуешь меня? А я рад тебя видеть! — Сказал незнакомец, обращаясь к Винсу.

— Вы знакомы? — С недоумением спросила я.

И не зря мне казалось, что в их внешности есть что-то общее.

— Да. — Холодно отрезал Ви, и завёл меня себе за спину. — Что тебе нужно?

— Ты же не дал мне насладиться той прекрасной девушкой, вот и я хочу лишиться тебя удовольствия.

Винс повернулся вполоборота ко мне и тихо шепнул:

— Ни чего не делай, вводи его в заблуждение своими намерениями.

Я лишь кивнула.

— Ну, так что, ты сам мне её отдашь?

— Ты её не получишь!

Винсент казался мне таким агрессивным, я и представить не могла, что он может быть

таким.

— А что в ней особенного? Такая же смазливая, никчёмная, как и та! Их миллионы, а ты выбрал мой завтрак.

— Иди в другом месте поищи себе еду!

Так стоп, девушка, с нашей гостиницы, они что, о ней говорят? Они её не поделили? Что они с ней сделали, что она ни чего не помнит? И я так понимаю, сейчас этот тип хочет меня!

Они долго стояли, молча. Всё тело Ви было в напряжении, и он нервно заглядывал в глаза незнакомца, периодически дёргаясь в готовности напасть, и тут же останавливался.

— Тебе до неё не добраться!

На этот раз они оба сорвались навстречу друг другу.

— Нет! — Вырвалось из меня.

Моё сердце замерло. Они были настолько, сильны, что каждый удар был слышен, наверное, на несколько километров. Все движения как будто отточены годами и скорость почти не уловима для моих глаз! Такое можно увидеть только в каком-нибудь остросюжетном фильме. В конце концов, этот тип вылетел и с грохотом угодил в стену дома, я думала от такого удара, дом не устоит, и сложится как карточный. Он вроде потерял сознание.

— Быстро в машину!

Я как ненормальная сорвалась с места, залетела в машину, Винс уже был за рулём и с визгом мы умчались с этого места.

— Что это было Ви? — Переждав немного времени, спросила я.

— То, о чём тебе было лучше не знать! Ни чего не спрашивай.

Он сумасшедший? Как я могу не спросить? Что происходит? Он стал нервно набирать кого-то по телефону.

— Мэлл, он в Реддинге, и он сильнее, чем я предполагал. И теперь он хочет Элизу, я не смог понять его способностей.

Я сидела и плакала не от страха, а от того что мне не говорили ровным счётом ни чего! А сама я ни чего не могла понять.

— Встретимся возле её дома. — И положил трубку.

На подъездной дорожке возле дома Мари стоял джип, а в нём два силуэта. Это была Мэлл и Кайл.

— Сиди в машине.

На сколько, быстро он изменился, сейчас он был очень грубым, и казалось, то, что я чувствую, его абсолютно не волновало. Я всё сижу и плачу, хоть бы дождь пошёл, что бы скрыть воду на моём лице. Мэлл с таким сожалением смотрела в мою сторону, мне казалось, я обречена на смерть.

Приоткрыв дверь, я пыталась расслышать их разговор, говорил Кайл:

— Пока я с вами до вас ему не добраться!

А Мэллони добавила:

— Я тоже не дам ему подобраться!

Наверное, я так перенервничала, что потеряла сознание, я не заснула, а именно мгновенно отключилась. Когда я пришла в себя, было раннее утро, Винс стоял у окна. Я не захотела выдавать, что уже проснулась и просто наблюдала за ним.

— Я знаю, что ты не спишь, не вижу смысла скрывать это.

— Почему ты стал таким холодным?

Этот вопрос заставил его молчать на протяжении двадцати минут, я смиренно ждала, когда же он заговорит.

— Прости меня Эли, я слишком беспечен. Я не привык думать о чувствах других.

— Извинения приняты.

Мне почему-то не хотелось продолжения этого разговора, сама не знаю почему, и я пошла умываться. Как ни в чём, ни бывало, собираясь в школу, я игнорировала его присутствие, так же как и он игнорировал моё желание понять, что именно происходит. Я уже подошла к машине, завела мотор, а он даже не торопился, и в окне я его не видела, значит поеду одна. Что опять не так? О каком наслаждении говорила тётя? Меня это чувство только изматывает, точнее он меня изматывает! Я выдержу, может это испытание для меня на прочность?

Первая половина дня прошла быстро, я направилась в столовую, и как я удивилась, когда поняла, что ни кого из их семьи в ней не было. Всё, я устала! Меня трясло от злости изнутри, ни как не могу себя успокоить. Я позвонила тёте:

— Мари, я хочу домой!

— Что случилось Эли?

— Ни чего, я просто устала, хочу домой!

— Я позвоню директору Майеру, приезжай быстрее.

Положив трубку, я поняла, что сделала огромную глупость, ведь слово дом из моих уст значило для Мари, что я хочу в Россию! А я давно считала милый домик на Плейсер — стрит своим домом, было ощущение, что он был им всю мою жизнь. Боже, надо быстрее успокоить тётю, она, наверное, во всём винит себя. Я выжала из своего зверя лишь половину его мощи, но и этого было достаточно, что бы лететь как молния.

Примчавшись, я спешно пыталась объяснить Мари, что в моём понимании дом.

— О, милая, я так перепугалась! Что произошло?

— Я пока не хочу говорить на эту тему, так, личные переживания.

— Ну, хорошо, мне нужно уехать, но я могу перенести, если ты?...

— Нет, нет, со мной всё нормально, езжай.

— Смотри, мне не сложно...

— Всё хорошо.

В этих стенах мне было спокойно, уютно и негативные мысли перестали высверливать мой мозг. Часов около шести вечера к дому подъехал Алан, не желая гулять, я пригласила его в дом. Он заметил, что я вымотана на столько, что моя речь путалась, и я всё время сносила дверные проёмы, врезалась в стеклянный столик у дивана в гостиной. Столик то не пострадал, а вот на моей ноге осталась ярко алая полоса, будто маркером нарисованная.

— What's wrong with you? (Да что с тобой такое?)

— Fell ill probably. (Заболела, наверное.) — Пожав плечами, ответила я.

Судя по всему у меня что-то типа нервного срыва, или как там это называется? Моя голова была затуманена, и отказывалась вести себя рационально. Немного поболтав, Алан, наконец, понял, что меня лучше отправить спать. Он проводил меня в комнату и, воспользовавшись моей беспомощностью, поцеловал, а я не в силах, что либо ответить, отвернулась от него. Как же это подло! Радостно когда мнение о человеке изменяется в хорошую сторону, а когда наоборот, очень неприятно. Я решила исключить его из списка моих друзей, хоть он и был единственный в нём.

Утром я встала немного отдохнувшей, но мои плечи, как и вчера, собирали все косяки. С горем пополам я доехала в школу, с тем же успехом преодолела путь в класс, первым уроком был английский.

— Явились. — Пробормотала я.

За привычной партой были они оба, но ни кто из них не смотрел в мою сторону. Всё занятие я думала, что мне делать, как быть дальше? Единственно правильное решение для меня было просто забыть о нём, как бы это ни было сложно. Я просто понимала, что я далеко могу зайти, и тем более, позже это будет сделать сложнее, лучше рубить сейчас. Как только я точно для себя всё обдумала и приняла решение, Винсент подскочил со своего места и вылетел из класса. Намерения, он следил за ними, конечно же, даже к лучшему, не придётся ни чего объяснять. Мне казалось было больнее, чем кому либо, это тяжёлое решение, но почему-то оно далось мне легко, если это можно так назвать. Переживаний по поводу того что я обидела или разбила сердце Винсу не было. Было больше похоже что он вылетел из класса только из-за своего самодовольства, его мысленно бросили, такого красивого и неповторимого, ещё с учётом того что я знаю его тайну, одну из миллиона утешала я себя. Всё пройдёт как простуда, нужно время.

Дома я приготовила перекусить и бездумно смотрела телевизор, состояние овоща мне даже нравилось, ни каких лишних мыслей. С улицы послышался визг тормозов, мне стало любопытно. Это был Алан и Винс.

— Что им нужно?

Они громко кричали друг на друга, я слышала каждое слово через открытое окно.

— Что ты ей наболтал? — Требовал объяснений Ричард.

— Тебе какое дело?

— Свои сказки рассказывай кому-нибудь другому, вбил себе в голову, меня ни что не связывало с Анис Стоун! А ты до сих пор винишь меня в том, что она предпочла избегать твоих чувств!

— А что, мне стоило об этом рассказать Элизе, пусть знает какой ты на самом деле.

— Я не позволю создавать ложное впечатление обо мне, ты ей не нужен, так же как был не нужен Анис! Проваливай!

Я, уже не сдержав себя, выскочила на улицу:

— Оба пошли вон отсюда! Забудьте обо мне, вы оба мне не интересны! Что встали?

Я, закипая от злости, зашла обратно в дом, решив украдкой выглянуть в окно, посмотреть ушли или нет. Ви держал Алана за грудки и злобно, почти скалясь, что-то ему говорил, после чего спешно сел в машину и уехал. Алан, не поняв меня, стучался в дверь и умолял выслушать, в общем, говорили мы через закрытую дверь, иначе я бы его убила.

— Eliza, two years ago I was in love with a girl, Anise, but she preferred the company of Vincent, I warned her that he enjoyed it, but she did not see or hear me! They met about a month, and then it was gone, leaving a note that he was going away from here, and was gone. I just want to keep you. (Элиза, я года два назад был влюблён в девушку, Анис, но она предпочитала общество этого Винсента, я предупреждал её, что он пользуется ей, но она не видела и не слышала меня! Они встречались где-то месяц, после чего она пропала, оставила записку, что уезжает подальше отсюда, и пропала. Я просто хочу уберечь тебя.)

— Thank you for your concern, and now get out! (Спасибо за заботу, а теперь уходи!)

— Good. (Хорошо.)

Не прошло и дня, как я уже сожалела о своём решении, я просто не могу вот так взять и

оторваться от Винса, это чувство будто вырывает моё сердце, когда я не с ним! Вот если бы он смог всё объяснить мне, просто сказать как есть. Он видел моё решение, а когда приехал, видел Алана, и вдобавок я сказала, что не хочу его видеть. Он не придёт больше, а я не решусь навязать своё общение.

Устроившись в кровати, я уже была готова стать овощем и благополучно уснуть, как вдруг окно в моей комнате разлетелось на мелкие кусочки, посыпая меня стеклянным дождём.

— Что, поиграем Элиза? — Тот тип, он стоял прямо перед моей кроватью. — Мой друг наигрался уже, и бросил без защиты, интересно, почему он оставил тебе память о твоём доме?

Я ни чего, не понимая, просто слушала его, и тряслась от страха, что же мне делать? Помня ту сцену на улице, я знала, что наши силы не равны, и дело даже не в том, что я девушка, он мог убить меня одним мизинцем, не прикладывая усилий.

— Ты меня помнишь? — Спросил этот тип.

Я вспомнила слова Винса перед дракой:

— “Ни о чём не думай, путай его своими намерениями”.

Нужно забыть обо всём! Но соврать я ему не смогу, он поймёт ложь, так же, как и Ви. Буду отмалчиваться, я овощ, у меня это неплохо выходит вроде.

— Он что, решил не оставить мне ни капли воспоминаний?

Просто молчи Эли, и он оставит тебя в покое.

— Давай проверим, хватит ли тебя на ужин.

Что делать то, что делать? О боже, и это всё? Как он будет меня убивать? Мне будет больно? Или я умру быстро? Не об этом я мечтала, разрывая всё, что меня связывало с Россией. И тут я решила действовать! Бегу на балкон и слазаю по фасаду! И резко срываясь с места, бегу совсем в другую сторону, чуть не падая, спускаюсь по лестнице, в конце которой меня перехватывают, не успев ни чего понять, я лишь зажмурила глаза и смерилась со смертью, долгой и мучительной. Но мне не было больно, странно, я до сих пор чувствую руку на моих губах, почему он тянет? Я, дрожа от страха, не могла открыть глаза, где-то рядом я слышала чьи-то движения, что происходит? Я хочу знать! Открой глаза Эли, открой! Твердила я себе. Мгновенно они распахнулись, и я видела Винсента и Кайла в оковах, которых был заключён незнакомец. Лицо Винса было сантиметрах в десяти от его, и он как будто высасывал носом жизнь из глаз незнакомца по мелким крупичкам, которые сверкали чёрным золотом. Забрав у незнакомца всё до капли, Ви резко развернулся и направился ко мне, понимая, что мои губы до сих пор сомкнуты чьей-то рукой, я начала вырываться. Теперь я поняла кто это, это Мэлл.

— Ты в порядке Элиза? — Спросил Винс.

— Вроде.

Лишь это я смогла выдать, пытаюсь казаться смелой.

— Мы скоро вернёмся, отдохни пока, ты в полной безопасности.

— Хорошо.

Но я не могла чувствовать себя в безопасности после увиденного, я и подумать не могла что такое возможно! Сколько еще, таких как они, и сколько из них захотят моей смерти?

— Я думаю для её спокойствия тебе лучше остаться здесь. — Сказал Винсент, обращаясь к своей сестре.

— О, без проблем! Я давно хотела с ней поболтать!

Меня тоже обрадовало его предложение, может Мэлл мне всё расскажет? Мы поднялись в мою комнату, и увидев стекло, разбросанное по ней я с ужасом вскрикнула:

— О, что я Мари скажу?

Мэлл очень шустро собрала все осколки, буквально за секунды.

— Вот это скорость! Как вы это делаете?

— Сила мысли. — Рассмеялась Мэллони.

— Вы же уникальны!

— Это очень усложняет наше существование. Но и даёт нам преимущество. — Она подмигнула мне и продолжила. — Ложись, отдохни, вам с Винсем предстоит долгий разговор.

— А стекло?

— Не переживай, зрение у нас куда лучше вашего, так что я не пропустила ни одного.

Поджав нижнюю губу, понимая, что сказала глупость, я кивнула и залезла под одеяло. В её присутствии мне было спокойно, но спать я не собираюсь, она обрадовала меня тем, что Винс, наконец, решился поговорить, да и тем более я уже, слишком, много видела, что бы продолжать скрывать от меня что-то, просто бессмысленно.

— А давно вы такие?

— Ну, лично мне 82 года, я бы могла быть твоей бабушкой Эли.

— А Ви?

— Я думаю, он хотел бы сам сказать тебе всё.

— Хорошо.

— Подожди пол часика и всё узнаешь.

— Я на это очень надеюсь Мэллони, мой мозг просто не выдерживает поток мыслей пилящих его.

— Ах, да, мы с Кайлом вам немного помешаем, нужно вставить окно. — Напомнила она мне, и улыбнулась радостной, но что-то скрывающей улыбкой добавила: — Ну, всё, до скорого, Винс будет ровно через минуту.

— До встречи Мэлл, и, спасибо тебе.

— Да не за что, мы ведь друзья. — Она подмигнула и поспешила скрыться в окне, которого не было.

Дорогие читатели, если Вам нравится то что Вы читаете, не забывайте ставить сердечко, мне будет очень приятно. Спасибо.

Глава 6

Не прошло и минуты, как Винсент стоял у моей кровати.

— Прости Эли, прости, ты не должна была этого видеть, я же говорил, что слишком беспечен, я оставил тебя в опасности. — Он так виновато это говорил.

— Это ты меня прости, что заставила поверить в то нелепое решение, я и дня не продержалась, хотела всё вернуть, стереть это из твоей памяти, но не представляю как это возможно.

— Если бы я был немного умнее, не купился бы на твой развод, и не оставил наедине с этим ненормальным.

— Всё, так как должно быть, я теперь знаю больше о тебе. — Я сказала это с радостной интонацией, хотелось перевести атмосферу разговора в более позитивное русло.

— Самую плохую мою сторону, я хотел начать знакомство с моими секретами с более безобидных качеств моей сущности.

— Меня это даже радует, по мне так лучше узнать сначала плохое, а потом хорошее, так плохое воспринимается легче.

— Хм, интересная теория, посмотрим, что из этого выйдет.

— Я больше не буду делать глупостей, потому что понимаю причину твоего непонятного поведения, теперь я сдержу своё обещание.

Мне так захотелось это сказать, для меня было очень важно, что бы он это знал.

— Я верю тебе Эли, и для этого мне не нужно читать твои намерения.

И как я могла решиться вычеркнуть его из своей жизни? Сейчас, когда он стоит в метре от меня мне кажется, уйди он на час, моя жизнь потеряет смысл. Я думаю, стоит приступить к расспросам пока обстановка к этому располагает.

— Так сколько тебе лет?

Он без раздумий сразу же ответил:

— Шестьдесят семь, я хорошо сохранился? — Смеясь сам над собой.

— Не то слово!

Я была уже готова к подобной цифре, спасибо Мэлл.

— Среди нас самый молодой Кайл, ему 40.

— Ну, да, молодой, всего на двадцать три года старше меня, а ты на пятьдесят.

Мы оба смеялись над реальностью того, что не так давно казалось бы мне невозможным.

— Я не был таким как сейчас до того момента пока ты со мной не заговорила.

— Ты первый начал разговор со мной!

— Я не об этом, моя сестра старается не наносить вред людям, а я до, назовём его переломным в моей судьбе моментом, не щадил человеческие воспоминания, пользуясь слишком доверчивыми девушками, которые после ночи со мной становились такими же как и та, с нашей гостиницы.

— Так это ты с ней это сделал? — Я бросила в него осуждение.

— Нет, я забрал у неё все негативное и ненужное, так поступает Мэлл, а тот, кто пытался убить тебя, допил её воспоминания до истощения.

— Вот в чём тут дело.

Я ушла в размышления, теперь ясно, почему он хотел именно меня, я, конечно, догадывалась о том, что он хотел при помощи меня свести счёты с Винсентом, это можно было понять, по словам в том переулке, но я не могла с уверенностью это утверждать, теперь всё сошлось воедино. Он, Ви, та девушка и я.

— Да, он долго следил за ней, а я, не зная опередил его. — Сожалея, добавил Винс. — Не знаю почему я его не почувствовал сразу, наверное был чересчур увлечён тобой.

— А что ты там говорил про доверчивых девушек?

Я вспомнила эти его слова и во мне закипела ревность.

— Я грешен, но все они хотели от меня лишь удовлетворения их потребностей, ни кто из них не был влюблён в меня, поэтому я позволял им воспользоваться мной, а себе ими.

— Как ты мог?

У меня просто не укладывалось в голове, что он мог обнимать и целовать кого-то так же как меня! Может он и мной пользуется? А потом просто уберёт не нужные воспоминания. Меня не волновала судьба тех девушки в этот момент, меня переполняла ревность!

— Я был уверен что для людей нет будущего, и поэтому не щадил их, ты даже представить не можешь какими были их намерения, я не убивал их, а давал шанс начать всё с

чистого листа!

Он опять меня не понял.

— Мне всё равно, что с ними было и стало, обязательно было с ними спать? Мне просто омерзительна эта мысль! — Сказала я голосом переполненным злостью.

— Так мне не приходилось доставлять им физическую боль, их лица были на достаточном расстоянии и нужное количество времени.

— И как много их было? — Он не ответил, а всего лишь отрицательно покачал головой и заглянул в мои глаза неодобрительно.

— Так много что страшно сказать?

— Достаточно, чтобы сбиться со счёта, я как понял, тебя злит не тот факт, что я влезал в чьи-то судьбы, а тот, что я переспал с миллионами девушек?

Мои глаза были круглы, как ни когда, он сказал миллионы? Значит, мой поцелуй после миллиона ни чего не значит для него, я уже не буду думать о значении чего-то большего! Не могла же я хранить себя для человека, у которого такой огромный опыт по части...

— Ясно.

— Что именно тебе ясно?

— То, что значу для тебя я.

— Ты действительно думаешь, что я отношусь к тебе, так же как и к ним? Ты заблуждаешься! То, что я чувствую тяжело сравнить, с чем либо, такого со мной никогда не было, если бы я хотел тобой воспользоваться, это случилось бы в шкафу. — Он подмигнул и продолжил так же стоя перед кроватью: — В твоей голове я не вижу тех намерений, которые вижу обычно, и дело не в том, что ты не решительна, а в том, что твои намерения чисты, ты та девушка, которую приятно читать.

Он стал подходить к кровати ближе, присел рядом со мной, медленно опускаясь к моему уху.

— Я люблю тебя Эли, и тебе придётся смириться с этим, я не смогу оставить тебя в покое, если ты, конечно, этого не пожелаешь.

— Никогда!

— И кстати, сколько парней было в твоей жизни?

Вот наглец, решил меня упрекнуть в этом, что ж, ему не повезло в выбранном вопросе, но я решила не говорить правды, слишком неудобно.

— Двадцать, тридцать, сбилась со счёта. — С сарказмом ответила я.

Я уже ждала, когда же он меня поцелует, пришлось вспомнить наш опыт, и только тогда он поцеловал. Эффект эйфории испортила его история, теперь я думала кого из них он представляет целуя меня, и даже его признание в любви не заставило меня перестать ревновать, но я всё так же теряла ощущение своего тела и не хотела отрываться от него. Позже он добавил, видимо догадавшись о мыслях, которые меня терзают.

— Теперь ты понимаешь, почему я хотел избежать глупостей тогда? Я хочу, что бы у нас всё было иначе, я всё пойму о твоих намерениях.

— Мне нужно время, что бы принять факт присутствия в твоей жизни такого количества девушек. — Саркастично сказала я.

— Я могу ждать вечность, времени у нас много.

— У тебя. — Добавила я.

— Если ты хочешь, можешь стать такой как моя семья, Кайл захотел всем сердцем, и Мэллони не смогла ему отказать, они двадцать с лишним лет неразлучны, но я сделаю это

только тогда, когда у тебя не будет сомнений.

— Заманчивое предложение, я подумаю над ним позже.

Для начала мне нужно понять кто они вообще, и стоит ли мне менять всё на такую жизнь.

— Не зависимо от того во сколько лет ты решишь, ты станешь восемнадцатилетней девушкой, только в этом возрасте у нас начинают проявляться наши возможности, поэтому мы застреваем именно в нём.

— Как избирательно то, что вас делает таким.

— У меня, судя по всему это врождённо, а вот Мэлл сделали такой в двадцать.

— А как же история про родителей? Вы не родные?

Какая я глупая, исходя из разницы в их возрасте, самой можно было понять.

— Ложь чистой воды, я не знал своих родителей, меня из приюта забрала Мэлл, мы чувствуем таких как мы даже если ещё не пришло их время.

— Она заменила тебе мать, а тебе приходится называть её сестрой, это ужасно.

Я сочувствую и ему и Мэлл, они загнаны в замкнутое пространство обществом.

— Да мы привыкли, тем более она не родная мне, хотя сейчас она родней кого-либо для меня.

Кажется, от его поглаживаний меня по руке я расслабилась на столько, что как обычно уснула на самом интересном месте.

Прозвенел будильник, я подскочила, не помня, как уснула, Винс сидел на моей кровати и мило улыбался, наверно я смешно выгляжу.

— Такая смешная?

— Ты очень красивая Эли, особенно с утра. — Он сам смеялся над тем, что сказал.

— Вы что, не спите?

— Ну почему же, спим, но только когда устаём, а устаём тогда, когда долго не крадём воспоминания.

— Как у вас всё запутанно.

Я поспешила в душ, нужно в школу. Я приняла водные процедуры и стала собирать сумку, Ричард остановил меня.

— Эли, сегодня выходной. — Он взволнованно смотрел на меня, не понимая, что со мной.

— О, это же великолепно, я так хочу спать! Просто умираю, такое ощущение, что по мне проехал железнодорожный состав! — Я с облегчением упала обратно в кровать и устроилась поудобнее, но в обществе Винса можно уснуть, только изнемогая, а мне удалось набраться немного сил.

Он, судя по всему, понял ход моих мыслей.

— Я проведу как там дела у Мэлл с Кайлом, проснёшься, позвони мне. — Поцеловал украдкой и покинул мою комнату, привычным образом через балкон.

Что подумают соседи?

Мой организм набрался сил гораздо быстрее, чем предполагалось, уже через три часа я бродила по дому в поисках занятия. Почему Мари так долго нет? Позвоню, как она там.

— Привет Мари, я уже переживаю, вы где пропали?

— О, милая, привет, да у меня тут куча работы, я буду только в понедельник.

— Ого! Вас не жалеют!

— Я сама себя не жалею, так почему же кто то должен?

— А как же я?

— Ну да Эли, жаль, что ты не мой партнёр! — Звонко смеясь, сказала Мари.

— Под моим руководством вы бы вообще не работали. — Поддержала я озорной разговор.

— Как у тебя с Винсентом?

— Вы ясновидящая?

Как она догадалась спросить именно тогда, когда наше общение наладилось?

— Нет, и снова жаль, просто ты повеселела с того момента когда я видела тебя, вот я и решила что всему виной его присутствие в твоей жизни.

— Вы замечательный психолог, может, стоит сменить работу? — Всё так же шутя, я сделала вывод.

— Когда заработаю все деньги мира, пожалуй, сменю, ладно, не скучай Эли, пока.

— До встречи Мари.

И тут я вспомнила, я же должна была позвонить Винсенту А где же мне взять его номер? У меня есть номер Мэлл, позвоню ей.

— Привет Мэллони, как твои дела? — Не зная с чего начать разговор, спросила я.

— Ой, Эли, я так рада тебя слышать! Всё замечательно, Винс только, что направился к тебе, так что встречай, скоро увидимся! — И положила трубку.

Как я была рада, что Мэлл сама мне выложила всю информацию, не пришлось смущаться. Ви как обычно появился незаметно, тихо стоял позади меня и слушал, как я говорю по телефону.

— Ну что, ещё один день раскрытых секретов?

Меня даже удивило, как он решился сам мне во всём признаться, я думала хоть что-то да он скроет.

— Я очень рада! — Меня переполнял энтузиазм, хочу скорее услышать его рассказ. — Ну, начинай же, не томи!

— Давай начнём с самого начала, только устройся по удобнее, описать шестьдесят семь лет не так быстро.

Я устроилась на ближайший диван в гостиной, не хочу терять ни секунды! Винс сел напротив, вопросительно заглядывая в глаза как бы спрашивая:

— “Готова?”

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я поспешно кивнула, и из его губ полилась повесть, именно так это звучало.

— Я помню всю свою жизнь, но не помню, что бы кто-то делал меня таким. Поэтому мы с Мэллони решили, что я врожденный охотник за воспоминаниями. Однажды, когда я жил в приюте, всю нашу группу отправили на экскурсию, честно помню только то, что было ужасно скучно. Там Мэллони почувала меня, мне было двенадцать лет. Я конечно ещё ни чего не понимал, я ещё не был таким. Мэлл сразу же меня усыновила, без всяких раздумий. Меня, конечно же, радовало, что у меня появится семья, но я и не догадывался, как всё изменится! Тогда Мэлл была ещё одинока, но достаточно обеспеченна, мы жили вдвоём. Она аккуратно подходила к моей подготовке, стараясь не шокировать, с осторожностью преподносила мне то, кем я стану. Возможно, благодаря её стараниям некоторые мои таланты стали проявляться раньше, чем мне исполнилось восемнадцать. Так, к шестнадцати годам я уже мог размешать сахар в стакане, не прикасаясь к ложке, не без усилий, конечно же. Дар телекинеза имеется у всех представителей нашего рода, но он очень слаб, что бы

передвигать предметы тяжелее килограмма. Ну конечно есть его обладатели способные двигать всё что захотят, но тогда они не имеют, ни каких дополнительных плюсов, этот дар у них единственный.

— А ты? — Я просто не сдержалась.

— Подожди, я всё расскажу, чуточку терпения. — И он продолжил. — Мэллони обладает, наверное, самым ценным среди нас даром, она иллюзионист. Она даст тебе увидеть то, что ты пожелаешь. Я думаю, она сама тебе покажет, это сложно объяснить, лучше раз увидеть. Её спутник Кайл так же обладает даром, но он больше направлен на нашу защиту, ни один из таких как мы не найдёт нас пока Кайл рядом. Между собой мы называем его облаком. И наконец, я. Когда мы с Мэлл решили что я с рождения такой, мы руководствовались не только тем, что ни кто меня не делал таким, а ещё тем, что я унаследовал у своих родителей сразу два дара, судя по всему один от матери, и один от отца. Основной мой дар заключается в том, что я могу спрятать любой предмет с твоих глаз в радиусе пяти метров. Мэлл называет меня хамелеоном. Вот посмотри на журнальный столик, что там лежит?

— Телефонная трубка и журнал. — Не веря своему счастью, что он сейчас продемонстрирует мне свой дар в действии, ответила я.

— А сейчас?

— Невероятно! Куда делся журнал?

— Он на месте, просто ты его не видишь.

— Можно я попробую его взять?

— Да, конечно.

Он, играючи, то показывал его, то скрывал, журнал как будто моргал в моей руке.

— А второй дар? — Я хотела знать его как можно быстрее.

— Я в какой-то степени пророк. Мэллони и Кайл читают твои намерения, то есть слышат их в виде твоих мыслей, решений, а я помимо мыслей вижу красочные картинки твоих действий, так же как и любого другого.

О боже, я так и знала, как мне стыдно! Он видел всё то, что я намеревалась сделать! Я вся залилась краской, этот цвет на моём лице не скроешь, я признаюсь.

— Мне очень стыдно! — Я опустила глаза.

— Перестань, я же сам тебя просил об этом, хотел понять действительно ли ты этого хочешь. Твои намерения очень чисты, даже как-то по детски.

— Я не ребёнок!

— Я не об этом! Ты не ищешь выгоды, не желаешь зла, такие намерения обычно у детей, которые не знакомы с жестокой реальностью. Так же, все твои решения обдуманно и правильно, на мой взгляд, по этому, тебя очень приятно читать.

— Ты хотел сказать смотреть мои намерения!

— Можно так сказать, но мы привыкли говорить именно — читать.

— Получается, помимо того что ты очень быстрый, очень зоркий и видишь намерения, ты ещё и прячешь предметы?

— Всё верно Эли, как тебе такой я?

— Ну, если бы ты мог выключить свои картинки в голове, было бы прекрасно.

— Я же объяснил, тебе нечего стыдиться!

— Да, да! А красть чужие воспоминания вам нужно для жизни?

— Да, мы конечно и обычную пищу употребляем, но на ней долго не протянешь,

поэтому нужно заниматься воровством, не иначе.

— И как долго ты можешь сидеть на нашей еде?

— Ну, недели три, не больше.

— А твоим способом ты часто питаешься?

— Раз или два в месяц.

— Ты говорил, что после нашей встречи твои взгляды на этот счёт изменились, каким образом сейчас проходит твоя трапеза?

— Если ты до сих пор ревнуешь, то можешь успокоиться.

— Ты не ответил!

— Так же как и раньше, но, не доходя до близости, и я беру только плохие и не нужные воспоминания.

— И всё же девушки!

— Под каким предлогом, по-твоему, я заманю парня? Или мне применять силу?

— Нет, нет! Не надо причинять боль. — Я виновато опустила голову.

— Я же должен как-то жить, забудь об этих глупостях!

— Хорошо, я постараюсь. — И опять как девочка из ясельной группы.

— В принципе, человек тоже способен на некоторые возможности, которыми обладаем мы, но не каждый хочет! Я говорю сейчас о тех, кто называет себя ясновидящим или телепатом, такие люди действительно существуют. Мы с Мэлл долго путешествовали в поисках людей с похожими возможностями, и нашли много доказательств, поэтому я уверенно говорю об этом.

— Получается, и я могу?

— Ну, если очень захочешь и приложишь к этому нужные усилия.

— Вот это да!

— Теперь ты знаешь достаточно обо мне, что бы делать выводы.

— Например? — Не понимая, о каких выводах, идёт речь.

— Ты всё ещё хочешь быть со мной?

— Конечно, хочу, о чём ты? Мне всё равно кто ты! Главное ты есть и ты рядом со мной.

А самое главное ты не сон!

— Мне приятно это слышать. — Самодовольно улыбаясь, сказал Ви.

— А мне приятно это говорить.

— Ну, так чем сегодня займёмся? — Спросил Винс, как всегда умело переводя тему.

— А чем бы ты хотел заняться?

— Ну, можно подышать свежим воздухом, на улице прекрасная погода для прогулки.

— Я за! Сейчас оденусь.

Мы гуляли по парку возле дома, не смотря на хорошую погоду, народа было мало. Винсент, наверное, знал все укромные места на свете. Я и не подозревала, что в этом парке есть прекрасная лужайка, размером с теннисный корт. Мне казалось сам парк меньше чем лужайка, или она не входила в его состав, в общем, место великолепное, усыпанное какими-то мелкими цветочками. Ви играючи поднёс руку к одному из них, сорвал. Он протянул мне пустоту и вложил в мою ладонь. Непередаваемые ощущения, когда чувствуешь в руке что-то, но не видишь!

— Невероятно!

Я до сих пор не могла поверить, что это возможно. После этих слов цветочек засиял пёстрым сиреневым цветом в моей руке.

— Тебе нравится здесь?

— Здесь очень красиво... А главное, здесь ты.

Он таял, когда я говорила о его присутствии в моей жизни с таким энтузиазмом.

Время как будто остановилось на этой поляне. Солнце пропитывало кожу, лаская каждый сантиметр. Мы сидели на траве, точнее Винс, а я, прижавшись спиной к его груди, и откинув голову на его плечо, любовалась необыкновенной красотой его лица. Оно казалось мне не реальным, невозможно быть настолько красивым! Он в это время рассказывал мне историю как нашёл эту лужайку.

— Это произошло в первый день моего пребывания в этом городе, я блуждал в поисках такого места, где можно насладиться одиночеством, здесь конечно бывают люди, так же ища умиротворения, но я искал именно одиночество. Я предпочитаю другое место, оно дальше, но там никогда никого нет, и можно спокойно уйти в свои мысли.

— Ты мне покажешь это место?

— Ты уже знаешь все мои секреты, я думаю, будет честно, если это место останется моим логовом.

— Ну, да, будет честно. — С сожалением ответила я.

В этот раз он исполнил моё желание, не дожидаясь пока я, решусь на действия. Винс приближался к моим губам, мелкими поцелуями перебираясь с шеи к подбородку и наконец... Время ещё больше замедлило свой ход, это были самые великолепные минуты моей жизни, всё чего я хотела сейчас — происходит со мной. Но как бы медленно не шло время, вечер всё равно наступил, окутывая эту полянку прохладой и темнотой. Мне становилось немного страшно от того что я не видела дальше деревьев, которые охраняли поляну по кругу. Они казались одной монолитной стеной, ни единого просвета.

— Может нам пора домой?

— Если ты хочешь, значит, пора. — Нежно ответил Винс и подарил ещё один, на сегодня, наверное, сотый поцелуй, а мне он до сих пор казался первым.

Дома, мы сидели на кухне за ужином. Я просто не могла от него оторваться, прижимаясь к нему, что бы чувствовать его присутствие, а не только слышать его голос. Я прилипла к нему, а он не противился, поднял меня на руки и понёс на второй этаж. Мне казалось ещё немного, я не смогу удержаться от глупостей, настолько я была пленена им. Я понимала, что каждый мой вздох, каждый мой взгляд выдавал моё желание, но я изо всех сил старалась, не представлять, как это произойдёт. Но Ви, не так просто обмануть.

— Чего ты сейчас хочешь? — Догадываясь, что я отвечу, спросил он.

— Я могу не отвечать?

— Я пытаюсь помочь тебе не стесняться меня настолько сильно, я всё равно пойму степень твоего желания.

— Ты сам ответил на свой вопрос. — Смущаясь, сказала я.

— Эли, перестань!

— Ну, конечно, у тебя же это миллионы раз было, что тебе переживать? — Меня это так обижало.

— Ну а у тебя — двадцать или тридцать, вруша. — Он поцеловал меня в щёку и продолжил. — Ты почему такая обидчивая? Я же не знал что встречу тебя.

— Ну да, смотрим правде в глаза, за шестьдесят лет это должно было произойти. — Я опустила глаза, понимая, мне не суждено быть для него единственной как бы я этого не хотела.

И как бы я не хотела, глупостей не случиться, пока у меня будут силы сдерживаться.

— Я понял, о чём ты, я сам этого не хочу.

— Что? — Мне стало ещё обиднее.

— Я имел в виду, что не хочу всё портить, я уже говорил об этом.

Я стала перебирать в голове, о чём именно он говорил. Ах, да, он хотел, чтобы у нас всё было по-другому. Мне кажется, я только сейчас поняла смысл этих слов, он сам этого хочет, но боится, что всё выйдет так же, как и с миллионом девушек, он хочет, чтобы я была единственная. Какая же я глупая, почему я поняла это только сейчас?

Эту ночь я провела в одиночестве. Винсент понимал, что мне нужно набраться сил, и ему тоже нужно восполнить утраченные. Я уже проще относилась к его исчезновениям без предупреждения, теперь я всё знала, и могла дать им объяснение. В глубине души я понимала, что всё происходящее не возможно, исходя из понимания мира, которое было у меня до этого момента. Но это же, происходит, возможно, весь мир не такой как я думала и существует ещё много вещей, которые мне только предстоит узнать. Надеюсь теперь, когда Винс сказал мне так много, он уже не будет от меня ни чего скрывать.

Как обычно, утром, Ви появился незаметно.

— Привет соня. — Радостно поприветствовал он меня и нежно провёл по моим заспанным векам.

— Привет, много наворовал?

— Достаточно что бы чувствовать себя бодро.

— А я вот не очень бодро себя чувствую, у меня бывает такое, когда спишь дольше, чем нужно.

— Значит теперь, буду тебя будить.

Поцелуй был тем, что нужно, чтобы моментально взбодриться. Теперь моё тело не немело, теперь по нему бегали мурашки, забираясь в каждый уголок.

— Мне нужно сделать домашнюю работу и можно будет прогуляться. — Переполненная энтузиазмом, ожидая побывать на той же поляне, сказала я.

— Давай я тебе помогу с заданиями, так будет быстрее.

— Я ни такая уж и тупая!

— Я на много старше, и знаю на много больше. Так что я не о твоих умственных способностях, а о своих.

— Ну, тогда ладно. — Смерено согласилась я.

Домашнюю работу делала я сама, а Винс просто проверял правильность.

— Может, будешь моим репетитором?

— Я посмотрю своё расписание. — Смеясь, ответил он.

— Какую валюту ты предпочитаешь? Евро, доллары или может рубли, юани, лиры, возможно рупии, ну я могу ещё тенге где-нибудь достать. — Так же смеясь, подыгрывала я.

— Меня валюта не интересует, может... — Он задумался, подбирая нужный ему вариант. — Может, ты за каждый день репетиции будешь исполнять мои желания?

— О, смотря о каких желаниях, ты говоришь.

— Ну конечно ни чего сверхъестественного.

— Например?

— Например, подарить мне какую-нибудь фантазию в твоих намерениях, о которой я попрошу.

— Ну, на это я могу пойти, если ты будешь делать за меня домашнюю работу, а мне

просто объяснять, как ты её делал.

Я решила за такое желание нужно брать больше первоначального.

— Без проблем, ну, так, решено? — Воплощение его желаний заставило его говорить голосом полным азарта.

— Ты нанят на работу, поздравляю! Завтра приступаешь.

— Жду не дождусь! — Это моментально вырвалось из его губ.

Интересно, что он захочет увидеть?

— Мы гулять идём? — Спросила я, желая быстрее попасть на поляну, которая стала для меня самым прекрасным сном.

— Куда ты хочешь?

— Туда же где мы были вчера.

— Может, посмотрим и другие места? Здесь их много.

— Ну, мы же ещё сходим туда, потом?

— Так сильно понравилось?

— Да. — Смущаясь, сказала я.

— Тогда сходим. — Целуя меня в висок, ответил пленитель моего сердца. — Мы с тобой немного прокатимся, что бы добраться до места, которое мне очень хочется показать тебе, хорошо?

— Хорошо.

— Ну, тогда поехали.

Глава 7

Добравшись до места, я поняла, что мы находимся в каком-то заброшенном пустыре, где когда-то стояло придорожное кафе, от которого остались лишь стены. И те, казалось, упадут от лёгкого дуновения ветра.

— Это Эли наше с Мэлл любимое кафе. Когда я был маленьким, она возила меня сюда каждый вечер. Я до сих пор помню вкус пасты, которую готовил хозяин кафе, он был итальянцем. Его жена была мексиканкой, и её фирменное блюдо, необычайно вкусное, было буррито. Таких блюд я нигде больше не нашёл.

— А что стало с этим кафе?

— Их дети уехали от них, как только стали достаточно взрослыми, ухаживать за престарелыми родителями им не хотелось. Они умерли здесь, это кафе было их домом. Сначала она, а следом за ней он. Вот так. Их дети не приехали даже на похороны. С тех пор то я и решил, что у людей нет будущего с тем, что есть в их голове.

— Таких много, но не все, есть хорошие!

— Я знаю это, но я не давал шанса, ни кому, просто стирал всё.

— О, Ви, сейчас всё иначе, и я рада, что всё именно так, ты помогаешь, а не крадёшь!

— Это только с недавнего времени.

— Ты помог и тем людям, ты дал им шанс на жизнь с чистого листа! — Я как могла, пыталась его утешить, но он сам знал, за что себя корит.

От разговора нас отвлек звонок его мобильного телефона. Это была Мэллони. Он резко ответил:

— Скоро будем!

Винс взял меня за руку и повёл в машину, постоянно оглядываясь и высматривая что-то вдалеке.

— Что происходит Винс?

— Дома.

— Ну ладно.

Я не понимаю, почему нельзя сказать сейчас? В чём проблема?

Мы подъехали к их с Мэлл дому, в нём не горел свет. Казалось, в нём никого нет.

— Пойдём в дом.

Ви аккуратно провёл меня, в гостиной нас встретили Кайл и Мэллони.

— Винсент, мы в опасности! Тот тип, который хотел Эли, состоял в целом семействе, таких как мы. Мне сегодня звонил Дэрек, помнишь нашего старого друга? Так вот, нас ищут! Он, конечно, не сказал где мы. Но дал мне понять, что мы не сможем противостоять им! Я очень переживаю за тебя и тем более за Эли, она точно не сможет постоять за себя!

Кайл добавил к её рассказу:

— Я как могу, закрываю нас, но боюсь, что среди них есть не известные мне возможности, против которых мой дар бессилён, остаётся только догадываться.

— Сколько их? — Спросил Винс.

Мэллони тут же отозвалась:

— Я точно не знаю, Дэрек уже едет к нам, думаю, он прояснит некоторые моменты.

— Наши действия? — Продолжался диалог Винса с Мэлл.

— Дожидаемся нашего друга и в бега, Эли лучше остаться здесь, с нами ей будет опасно, а так им не понять, что она имеет к нам какое-то отношение.

— Я не хочу оставаться здесь!

Одна мысль о том, что он будет далеко и в опасности не укладывалась в моей голове.

— Эли, нас слишком мало что бы мы могли защитить тебя, мы и себя-то не сможем защитить! — Сказала Мэлл голосом полным сожаления.

— Винсент?

Я не знала что делать, мне не угрожала опасность, а я паниковала больше всех от того что могу лишиться своего сердца, оно на веки принадлежит ему!

— Элиза, Мэлл права, тебе нужно остаться. Как только всё решится, я сразу вернусь к тебе.

— Я не верю! Почему всё так? — Я не могла себя остановить, слёзы текли по моим щекам сами по себе.

— Поехали, я отвезу тебя.

— Ви, будь осторожнее! — Попросила Мэлл.

Он ответил ей кивком и потащил меня на выход.

— Винс, я не хочу, что бы ты уезжал. — Через слёзы выдавила я.

— Нужно девочка моя, для твоей же безопасности, как ты не понимаешь?

— Я понимаю. — Обречённо это звучало.

— Всё будет хорошо, всё будет!

Кажется, он сам не верит в то, что говорит. Он не стал выходить из машины, молча поцеловал, как в последний раз, так страстно и в то же время нежно.

— Прощай Эли.

— Не говори так! Нужно говорить — до встречи!

— До встречи. — И он отвернулся от меня.

Мне даже показалось на секунду, что он плачет. Я просто стояла и смотрела в след уезжающей машине. Что я могла сделать? Ровным счётом ни чего! Я чувствовала свою вину. Не познакомился бы со мной, не поехал бы на пляж. Там бы не встретил ту девушку и не

огорчил бы того типа. Всё то, что сейчас происходит из-за меня!

Где-то в четвёртом часу ночи зазвонит сотовый, этот звонок не разбудил меня, я не смогу спать пока не буду знать что Винсент и его семья в безопасности. Это был он.

— Элиза, мы уехали, до встречи. Как только буду по близости, увидимся.

— Ви, ты должен вернуться, или забрать меня с собой! Я не смогу без тебя!

— До встречи. — И положил трубку.

Слёзы вновь хлынули. Ближе к утру я немного успокоилась, понимая, что нужно идти в школу и делать вид что ни чего не случилось.

Ели как, приведя себя в порядок, я начала одеваться, мои глаза были как у человека с большими почками, узкие и опухшие до невозможности. Я не хотела ехать в школу, без него мне казалось там нечего делать. Я понимала, что одним двумя днями всё не решиться, поэтому приготовилась ждать месяцами. От этой мысли жизнь опустела, казалась серой как в старом фильме не обещающей радости. И всё же учиться надо. Алан на перемене не решился подойти, видя моё настроение. Наверно со стороны я казалась зомби из-за полного отсутствия сна. Но на обеде он всё же, набрался смелости, заглянув в моё логово.

— Привет Эли, неважно выглядишь! Что с тобой?

— Да всё прекрасно, лучше не бывает! — С сарказмом ответила, от части, завидуя, что он не знает таких проблем.

— Я просто переживаю, а ты грубишь, что же, ладно. — Развернулся демонстративно и ушёл.

Нет, он точно слишком ранимый для общения со мной!

Счастье меня просто разорвало на куски, когда после окончания занятий, я увидела эскалэйд возле своего железного зверя. Я неслась сломя голову к нему, я и не мечтала увидеть его так скоро!

— Ви!

— Да Эли.

Он тоже казалось, был безумно рад, что нам не пришлось надолго расставаться!

— Как ты здесь? Почему так быстро? — Задыхаясь от счастья, выдавила я из себя.

— Дэрэк объяснил, что нам нет смысла бежать, они найдут везде, где захотят, да и это наш дом, наша территория.

— И как быть тогда?

— Ждать их прихода, а что ещё остаётся?

— Ждать смерти? — Я не понимала, как он говорит об этом с такой лёгкостью.

— Дэрэк для нас как отец, а мы для него как дети, он старается изо всех сил, привлекает влиятельных в наших кругах людей, по его предположениям, если его план сработает, всё будет хорошо Эли.

— Получается, нет ни какой угрозы жизни?

— Нет, конечно. — Утешая меня, Винс прижался всем телом и уткнулся носом в мои волосы. — Мне определённо нравится твой шампунь, скажешь мне его название?

Я вот не умею так переключать своё внимание, как у него это выходит?

— Наверяд-ли ты сможешь его найти, он из России.

— Поехали домой, покажешь мне свой чудо шампунь.

Винсент как джентльмен уступил дорогу мне и моему BMW, не отставая как телохранитель, проследовал за мной до самого дома. Наконец Мари вернулась со своих необычайных дел.

— Ребята привет, я так есть хочу, а сил нет, Эли приготовь, пожалуйста, что-нибудь.

— Здравствуйте Мари, я, пожалуй, дам вам время отдохнуть и приготовлю вам своё фирменное блюдо.

— О, Винсент, очень мило, спасибо.

Мне было конечно неудобно, но меня так обрадовала эта новость, я ненавижу готовить!

Обед вышел отменный, Ви приготовил пасту.

— Я долго пытался найти рецепт пасты, которая хотя бы немного была бы похожа на пасту которую я ел в детстве, перепробовал кучу вариантов, и вот, что-то в этом рецепте напоминает её. — Сказал Винс после того как мы распробовали.

— Спасибо Винсент, ты на славу постарался, отменная паста, я в жизни ни чего вкуснее не пробовала! — Похвалила его Мари.

И не зря, готовит он и правда лучше, чем кто либо.

— Эли, может, прогуляемся?

— С удовольствием Ви.

— Только учти, мы далеко отправимся. — С хитрым взглядом посмотрел он на меня.

— О, места из прошлого, я рада.

— Я думаю Мари, мы будем поздно, так что не теряйте. — Предупредила я тётю.

— О, да я же говорила, что доверяю тебе, всё нормально, развлекайтесь, а я спать.

— Спокойного дня Мари. — Пожелала я самой лучшей тёте в мире.

— Собирайся, чего сидишь? — Подгонял меня Винс.

— Всё, убежала. — Играючи улыбнулась я своему пленителю.

И, пробегая мимо, украдкой поцеловала его в щёку, он не ожидал! Наконец! Я его поймала, просто не планируя его целовать, он как магнит, сам меня притянул. Винс испугался, что меня очень рассмешило.

— Ага, боишься? — Продолжая смеяться, шутила я.

— Неожиданно, я привык быть готовым ко всему. — С круглыми глазами ответил Ви.

— Отвыкай. — Ещё раз поцеловав, я скрылась за углом.

На этот раз мы ехали чересчур долго, мне уже хотелось спать от утомляющей дороги, но вдруг я вспомнила, что у меня есть не заданные вопросы, и как я могла забыть?

— А как становятся такими как твоя семья?

— Ну, либо рождаются, либо становятся, при помощи таких как мы. — Не раздумывая, дал мне краткий ответ мой возлюбленный. — Ну, во-первых, ты должна этого искренне желать, иначе мне придётся сделать тебе больно, чего я естественно не буду делать, если ты о себе. — С широкой улыбкой ответил Ви, и продолжил. — Ну и мне нужно приложить немалые усилия к этому, и взять на себя не малую ответственность, потому что возьми я чуть больше воспоминаний, чем нужно, ты просто будешь моей жертвой, непомнящей ни чего. Подумай над этим как следует, прежде чем принять окончательное решение, на столько, ли ты мне доверяешь?

— Да, на столько.

— Не торопись так, у нас ещё много времени впереди, поверь, ты не сможешь быстро решиться на все сто процентов, Кайл решил только через семь лет терзающих раздумий.

— Ого, так долго! — Меня это так удивило, я хочу скорее. — Думаю, у меня не займёт это столько времени!

— Это я уже буду решать, сколько времени тебе на это понадобится. — Подмигнув, подытожил Винс.

— Ну, ты же не будешь меня обманывать?

— Зачем? Мне это не нужно, я хочу, что бы ты была моей целую вечность!

Он припарковал машину на обочине и добавил:

— Мы приехали.

— И что это за место?

— Сейчас увидишь, пойдём.

Эти секреты... Мне без них, наверное, было бы уже скучно, так я к ним привыкла. В непроглядном ряду деревьев Винс раздвинул два из них, наклонив их стволы, как будто это не составило ему труда, я бы и на миллиметр не смогла их сдвинуть. В просвете виднелась тонкая тропинка, которая почти заросла. Судя по всему, он давно здесь не был. Прodelав недолгий путь, перед нами открылся пейзаж как с картинки. Это был дом окружённый лесом. Он был очень большой и не обычной конструкции. Второй этаж занимал лишь половину дома, оставшаяся часть служила балконом, как я поняла. С того места где я стояла, были видны цветы на этом балконе, и солнце играло на их бутонах.

— Я хочу туда! — Вырвалось из моих губ.

— Я рад, что тебя привлекает это место, идём. — Смеясь, ответил Винс.

Мы стремительно приближались, а я не могла оторвать взгляд от второго этажа.

— Хочешь попасть, туда минуя лестницу в доме? — Словно я делала это в своих намерениях, спросил Винс.

— Если это возможно.

— Будет страшно пару секунд. — Смеясь, предупредил он.

— Ну и пусть. — Всё не отводя взгляда, ответила я.

Он взял меня на руки и резко подкинул вверх, я даже не успела ни чего понять, как он поймал меня в том же положении на балконе. Я думала Ви со мной на руках, взберётся по фасаду, как он делал это в моём доме, но этого я ни как не ожидала!

— Ты с ума сошёл? — От испуга, который не сразу до меня дошёл, закричала я на него.

— Я же предупреждал, что будет страшно. — Сдерживая смех, Винс ответил мне и отвернулся. — Это моё логово, Мэлл построила его для меня, когда пыталась убедить меня в том, что я не могу быть вечно один.

— То, которое ты хотел оставить в секрете?

— Нет, но, то место в паре шагов, могу показать? — Вопросительно посмотрев на меня, он понял, что сейчас я ни куда не хочу и продолжил. — Я всегда был уверен, что ни одна девушка не попадёт сюда, я считал, что всегда буду наслаждаться своим эгоизмом, и пользоваться распутными девицами и мне будет этого достаточно, но я ошибался. Мэллони долгие годы пыталась мне объяснить, что так не может продолжаться, что не бывает жизни без любви. Бесспорно, у меня были увлечения, но они слишком быстро проходили, достаточно было добиться всего лишь одного поцелуя, как чувства улетучивались.

— Узнаю себя в этих словах.

Да, мне было это знакомо, я ни когда не любила по настоящему, даже завидовала подругам, когда они переживали даже слабую влюблённость.

— Я надеюсь то, что происходит сейчас со мной, происходит и с тобой? — Спросил Винс.

— Можешь не сомневаться. Я не знаю, что такое любовь, но мне кажется чувствовать что-то более сильное не совместимо с жизнью. — Смеясь, ответила я, стараясь изменить его напряжённое лицо. — И вообще, хватит сомневаться в моих чувствах!

— Я не сомневаюсь, хочу слышать о них каждую минуту.

— Слова ни что! — Ответила я на его пожелание, и намеревалась заковать его в свои объятия.

— Действия. — Произнёс Винс, поняв, о чём я и исполнил моё желание.

— Кстати, ты не расплатилась со мной за сделанные уроки!

Я думала, он забыл об этом, и что же он попросит?

— Что ты хочешь увидеть? — Почти умоляющим тоном спросила я.

— Что-нибудь необычное, на твоё усмотрение. — Он это сказал с долей сарказма.

— Проверка на фантазию?

Вот это задачу он мне задал! Ви лишь кивнул. Я ушла в раздумья, и что такого необычного я могу ему показать? Винс прервал ход моих мыслей.

— Я дам тебе время, принесу что-нибудь попить.

— Это не спасёт меня, может, дашь подсказку?

— Нет. — И тут же исчез.

Так, он показал мне своё сокровенное место, может мне тоже проводить его в то место, где мне хорошо? Сомневаюсь, что мой любимый шкаф в России ему понравится, отрицательно оценила я этот вариант. Что тогда? Может придумать это место? И я начала собирать в своей голове образ места, где бы мне было хорошо и спокойно. Вышло что-то вроде холма, нереально зелёного цвета, который казался островом среди облаков. На самой верхушке стояла, раскинув свои ветви большая ива, пряча под собой небольшую скамейку. Да, мне бы там понравилось, очень укромное место! Я открыла глаза, выходя из своих фантазий, Ви уже был рядом.

— Мне нравится твоё выражение лица, наверняка что-то необыкновенное. — Сказал он, протягивая мне стакан с лимонадом.

— Пошли. — Воодушевлённо позвала я его в свой мир.

Я мысленно взяла его за руку и повела через облака, поднимаясь всё выше и выше. Довела до ивы и раскрыла её ветви, это было похоже на то, как он раздвигал стволы деревьев, показывая тропинку к дому. Села на скамью и жестом указала на место рядом со мной. Я не представляла уже, что мне может быть хорошо где-то без него.

— Я думал, ты покажешь мне что-то реально существующее, но это место нереально прекрасно!

— Я старалась. — Смущаясь, ответила я.

— Спасибо Эли! Я первый раз побывал в чьих-то мечтах, это непередаваемые ощущения! И как у тебя получилась так чётко показать мне место, не существующее в реальности? Невероятно! Я думал это невозможно, по крайней мере, с Мэлл у нас это не получалось!

— Может потому что, я очень люблю мечтать. — Смущаясь, я предложила версию.

— Не думал что это возможно, ты действительно особенная! Мэллони ни за что мне не поверит, пока ты сама ей не покажешь! Невероятно!

— Мне рядом с тобой кажется всё возможным, но тот факт, что уже темнеет, говорит о том, что пора домой. — С досадой в голосе я добавила.

— А может, останемся здесь до утра?

Мне, конечно же, очень не хотелось отсюда уезжать, но...

— Завтра нужно в школу, да и Мари будет волноваться.

Меня порой убивает то, что я слишком ответственная, хочется отключить разум и

поддаться желаниям, но ни как не выходит. Винс не мешал ходу моих размышлений, он терпеливо молчал и ждал.

— Эли, мы встанем раньше и доедем до школы вовремя, а Мари можно позвонить, будь решительнее! — Настоял он.

— Я очень хочу остаться, но, наверное, я зануда, поэтому с этой самой минуты я доверяю тебе самому принимать решения и не спрашивать моего желания, а просто предупреждать.

— Вот это да! Я, безусловно, рад, но не собираюсь лишать тебя права выбора, мы едем домой.

— Нет, я же сказала, что очень хочу остаться, просто не могу решиться!

— Если ты чего-то хочешь, говори да! Остальное я решу, договорились?

— Хорошо. — Покорно ответила я.

— Так нам будет проще понять друг друга, а то я путаюсь, действительно ли ты чего-то хочешь. Позвони тёте. — И протянул мне свой телефон.

Ещё немного полюбовавшись пейзажем с балкончика, и друг другом, мы отправились спать. Дом изнутри был так же великолепен, как и снаружи. Весь интерьер был подобран до мелких деталей. Мэллони казалось, вложила всю свою душу в этот домик. Кровать, на которой нам предстояло спать, была просто огромной, как и комната в которой она стояла. Винсент расправил постель и жестом пригласил меня, а я как вкопанная стояла на месте. Мне уже становится не по себе от той мысли, что рядом с ним я веду себя как ненормальная, что он думает обо мне?

— Эли, тебе помочь?

Меня немного отрезвил его вопрос, я отрицательно кивнула и, отключив все мысли, подошла к нему, естественно не планируя ни чего.

— Я тебя не понимаю. — Винс был запутан моими действиями и отсутствием намерений.

Я, молча, резко придвинулась к нему, оставляя сантиметр между нашими лицами, и тихонько прошептала:

— Я теряю дар речи, когда нахожусь в тёмных комнатах рядом с тобой.

И тут же подарила ему краткий поцелуй, после чего играючи плюхнулась на кровать. Теперь Ви стоял как вкопанный, и с непонимающим взглядом смотрел на меня. В конце концов, он пришёл в себя и сказал:

— Если ты будешь меня так путать своими намерениями, то по ошибке я могу сделать то, чего ты вовсе не желаешь!

Мне на минутку показалось, что он дико злиться на меня, но Винс так же играючи плюхнулся на кровать, провёл рукой по всему моему телу и развеял мои домыслы.

— Такая красивая. — Так же очерчивая каждый сантиметр моего тела, произнёс он.

Оказывается, поднять самооценку девушки настолько просто, я уже не краснела, мне действительно казалось, что я привлекательна, я не могла не верить его словам.

Я ответила на его комплимент:

— Такие нежные руки.

— Ты до сих пор хочешь, что бы я принимал за тебя решения и отвечал за последствия? — Вдруг спросил Винсент.

Я поняла, о чём он, хоть мы и договаривались, что я должна сама решиться, я хотела знать, что он полностью мой, а я полностью его, но сама решиться не смогу, поэтому без

раздумий ответила.

— Да.

Он тихо усмехнулся, стараясь, что бы я ни заметила. Опять играет в свои игры.

— Сама согласилась, у меня теперь развязаны руки. — Сказал он и остановил свою руку на моём животе, от чего внутри всё перевернулось.

Казалось, что мой организм перестраивался на новый ритм работы, а все органы, щекоча изнутри, переворачивались. Винс замер как камень в ожидании моей реакции, а я замерла, боясь сделать что-то глупое и нелепое. И чего он ждёт? Так и с ума недолго сойти! Может он всё-таки хочет, что бы я сама решилась? В таком состоянии я готова на всё, лишь бы это чувство не прекращалось. Я мысленно стала развивать события, как бы я хотела продолжить этот вечер, и от одних мыслей мурашки бегали с большей силой.

— Эли, я тоже очень этого хочу, но нам стоит повременить немного.

Он же сам говорил, что хочет, что бы я решилась? В чём проблема?

— Пока ты надумаешь, я потеряю интерес! — От обиды сказала я.

Слёзы накатались сами по себе, меня отвергли после того как я сама всем сердцем и телом захотела. Ни чего не понимаю в этой его новой игре!

— Не в этой обстановке. — Сухо сказал Ви.

— А что не так? — Изумлённо спросила я.

— Всё в порядке, просто я не хочу поддаваться страсти так быстро, я хочу себя проверить.

— Зачем меня тогда дразнить?

— Хотел знать, готова ты или нет. — Виновато улыбаясь, сказал он и нежно поцеловал в то самое место, на котором всё это время лежала его ладонь, заставляя мурашки кружить по моему телу.

Я, конечно же, растаяла как лёд на ярком солнце.

— Когда-нибудь настанет такой момент, когда я заставлю силой тебя делать что я хочу! — Со злостью сказала я.

На что Винсент громко рассмеялся.

— Учти, если у тебя это выйдет, значит, я поддался, иначе сил не хватит. — Продолжая смеяться, сказал он.

— И пусть, мне главное получить то чего хочу!

— А я хочу ещё одну фантазию.

— А я хочу спать.

На этих словах я отвернулась от него, закрыла глаза и стала представлять, что схвачу сейчас руку Винса и укушу его за мизинец.

— Должно быть больно. — Сказал он и тоже отвернулся от меня.

Я уже не знала, как ему насолить за такой поступок. Но было невозможно сделать что-то, от чего ему было бы столь неприятно как мне.

— Мне казалось, мы обсудили это, и ты меня поняла.

— Когда ты решишься, я покажу, каково мне сейчас.

— Элиза, хватит! Что за бред?

Я не стала ни чего отвечать, просто сделала вид что сплю. Этой ночью Ви был чересчур подвижным, по сравнению с тем как обычно он лежит как статуя. Он переворачивался с боку на бок. Мне стало интересно, и я как будто во сне перевернулась в его сторону, чтобы посмотреть, что с ним происходит. Чуть приоткрыв глаза, я увидела, что Винс пожирает

меня встревоженным взглядом.

Я решила спросить:

— Почему не спишь?

— С тобой в одной постели невозможно спать, постоянно борешься с желанием наброситься на тебя.

— Хватит меня дразнить!

— Хватит обижаться! — Он обнял меня и придвинул к себе так, что моя голова оказалась на его груди. — Теперь спи, или придётся прогуливать.

Стук его сердца был для меня колыбельной, такой медленный и ровный.

Глава 8

Проснувшись, я поняла, что почти всем телом залезла на бедного Винса.

— Прости. — Сказала я ему, поймав на себе взгляд.

— Да ни чего, мне было даже приятно. — Улыбаясь, принял Винс мои извинения.

— Который час?

— Не переживай, у нас ещё полно времени на дорогу.

Мне так не хотелось вставать, а нужно.

Мы быстро добрались до моего дома, я взяла сумку переоделась и помчалась в школу на своём BMW. Первым был урок английского. Я бежала, что бы скорее увидеть своего любимого, но его не было в классе. Что-то случилось. Зазвонил телефон.

— Эли, я не могу пока ходить на занятия, если будут что-то спрашивать, говори, что я заболел хорошо?

— Без проблем Ви.

— Я буду ждать тебя в твоей комнате после школы.

— Этот учебный день будет для меня самым длинным. — Смеясь, сказала я ему.

— До встречи Эли.

День, и правда тянулся, да ещё и вдобавок ко мне престал парень с моего потока, Вик, стараясь со мной познакомиться. Раньше я его не замечала, ну да, на фоне Винсента все вокруг меркнут. Грубить мне как-то не хотелось, я вежливо отвечала на его вопросы. Каждую перемену он находил меня в лабиринтах коридоров и расспрашивал обо мне. По окончании занятий, этот парень попросил подбросить его до дома, ссылаясь на то, что его машина не завелась сегодня утром, а автобус будет через час. Мне конечно не сложно, но я нехотя согласилась, так как быстрее хотела к Винсу, каждая минута вдали от него отнимала у меня частичку жизни. Парень показывал дорогу, мне казалось, мы едем на окраину города. Возле последнего дома он попросил меня остановиться. Он вышел и в этот же момент в мою дверь залетел какой-то тип и вытолкнул меня на заднее сидение, где уже сидели двое не знакомых мне молодых людей. Один из них надавил мне двумя пальцами куда-то в районе шеи, и я отключилась.

Когда я открыла глаза, я уже лежала на кровати в какой-то незнакомой мне комнате. Я думала, всё будет гораздо хуже, тёмный страшный подвал с крысами как в фильмах, а здесь очень даже красивая чистая комната. Вот только дверь заперта. А в остальном всё шикарно. Кто эти люди, что им от меня нужно? Мари, наверное, с ума сойдёт! В комнату зашёл очень красивый молодой человек, с необычайно синими глазами. Только сейчас до меня стало доходить что происходит. Вот это я попала, вот это подвезла. Парень заговорил со мной.

— Элиза, верно?

— Да.

— Ни чего не бойтесь, мы не причиним вам вреда, нам просто нужно проучить вашего спутника, что бы он понял, что своих, убивать мы не должны.

— И каким образом?

— Украл у него самое дорогое — вас, вроде всё логично.

У этого мужчины очень приятный голос, который заставляет вслушиваться в каждый слог, каждую букву.

— Да, забыл представиться, я брат того кого убил ваш возлюбленный, Оттис. Сейчас вам принесут ужин.

Как только он вышел из комнаты, зашла девушка с разносом, на котором был, судя по всему мой ужин.

— Здравствуй Элиза, я Кэти, подруга Оттиса, думаю, мы подружмся. Вот твой ужин, перекуси перед сном.

— Я не хочу есть, я хочу домой!

— Ну что ты как маленькая, что бы иметь таких друзей как мы нужно быть готовой ко всему.

— Когда вы меня отпустите?

— Когда нужно будет тогда и отпустим. Не волнуйся, тебя ни кто не обидит.

Кэти поняла, что дружить я с ней не собираюсь, вышла из комнаты. О какой дружбе вообще может идти речь? Меня лишают свободы и хотят сделать моему возлюбленному больно! Что будет дальше? Как долго я здесь пробуду? И сбежать нереально, они поймут, как только я решусь. Может я смогу как-то уговорить отпустить меня? Что за бред...

Всю ночь я не могла уснуть, мучилась, представляя, как же переживает Мари и Винсент. Рано утром в комнату вошёл Оттис.

— Почему ты не спишь?

— Не спиться. — Я резко и дерзко ответила ему, хотя он говорил со мной достаточно интеллигентно, даже когда говорил о смерти своего брата из-за Винса.

— Такая милая, когда злишься. — Он усмехнулся и подошёл к моей кровати, а я резко встала с неё и села в кресло неподалёку, и когда вообще мы на ты перешли?

— Не нужно меня бояться, если бы я хотел причинить тебе боль, давно бы уже причинил.

— Я и не боюсь. — Холодно отрезала я.

— Если ты не пойдёшь на контакт, мне придётся применять силу Элиза.

— Я не боюсь, я же сказала!

— Что ж, я думал, всё будет проще. — Сказал Оттис и замер в ожидании чего-то.

Уже через секунду в комнату вошли трое мужчин. Мне стало так страшно, я знала, на что способны их тела, но зачем трое? Один резко переместился ко мне и смотрел в упор в глаза. Я вспомнила как Винс вытягивал жизнь из того типа и поняла что мне предстоит. Через секунды я словно растеклась в кресле от слабости, вроде всё помню, помню, кто я, как меня зовут. Помню Оттиса, Кэти. Вроде со мной всё хорошо. Я испытывала дикое желание встать на ноги, но тело не хотело слушаться, всё так же растекаясь по креслу.

— Элиза, тебе нужно немного поспать. — Сказал Оттис, и, подхватив за талию, проводил до кровати. Я, абсолютно обессилив, рухнула в кровать и провалилась в сон.

Мне снился какой-то парень, который чуть не плача держал меня за руку не давая ускользнуть, и почему-то я очень хотела быть с ним. Какой интересный сон. На тумбочке стоял завтрак. Я так сильно хотела есть, что проглотила всё одним махом. Распахнулась

дверь, и вошёл Оттис.

— Как спалось Эли?

— Чудесно. — Переполненная непонятной радостью ответила я. Что-то в нём меня очень манило, сама не могу понять что именно. Я безумно хочу к нему прикоснуться.

— Не хочешь прогуляться?

— Можно, только я хочу в душ.

— Хорошо, я жду тебя в комнате напротив.

Оттис вышел, а мне так и хотелось его остановить или пойти с ним, что со мной происходит? Я в спешке приняла душ, нашла лёгкое платье. Странно, куда делась вся моя одежда? Ладно, хочу быстрее увидеть Оттиса. Он сидел в кресле в соседней комнате. Складывалось такое ощущение, что нас давно что-то связывает, какие-то нежные и тёплые чувства.

— Уже готова? Тогда идём.

Он проводил меня на задний двор дома, точнее дворца, такой он красивый и большой. Там стояла беседка, в которой можно спрятаться от солнца, обжигающее мою кожу.

— Элиза, ты бы не могла открыть мне один секрет? — Присаживаясь на лавочку внутри беседки, спросил Оттис.

— Смотря какой.

— Какие чувства ты испытываешь ко мне? — Я очень покраснела, сжала губы, которые так и хотели выдать моё глубокое желание.

— Так ты скажешь? — Уточнил Оттис, беря меня за руку.

— Тёплые. — Это всё что я смогла ему сказать.

И через секунду, желание принадлежать ему, словно закипело внутри. Мне хотелось наброситься на него.

— А подробнее? — Приближаясь ко мне, спросил он.

А страсть разливалась по телу как вирус запущенный внутривенно.

— Страстно желаю. — И тут же закрыла рот ладонью.

Ужас, что я сказала! А желание всё росло и росло. Боже, что со мной происходит? Оттис молниеносно придвинул меня к себе и впился в мои губы, от чего я получила такое наслаждение. Вирус, запущенный во мне добрался до сердца, и от этого оно забилося с такой скоростью, что я думала, вот-вот выпрыгнет. Мне казалось, я впервые влюбилась, но я испытывала раньше чувство и желание многократно сильнее, не могу понять к кому. В голове всё спуталось. Меня целует мужчина, которого я страстно желаю, но сердце бьётся не для него, а для кого-то другого, как так может быть? Я всеми силами разума хотела оттолкнуть Оттиса, но тело не слушалось, тело желало, нет, жаждало этого страстного поцелуя. Оттис всё сильнее и сильнее прижимал меня, казалось ещё немного и кровь закипит в жилах. Наконец он отстранился от меня, видимо понимая, что я уже теряю сознание.

— Ты в порядке Элиз?

— Всё нормально. — Сказала я, стараясь прийти в себя.

— С тобой что-то происходит в последнее время.

— Я и сама не могу понять, что такое со мной.

А в голове в это время всплыл образ парня из моего сна. Где я могла его видеть? Я отчётливо вижу его лицо. Эти глаза, синие, такие же, как и у Оттиса. Я запуталась, кто он для меня? Кто для меня Оттис? Кто в таком случае Кэти для Оттиса? Она же вроде его

девушка, что происходит вокруг, чёрт возьми? У меня резко заболела голова, что заставило руки прижаться к вискам.

— Элиз, всё нормально?

— Меня так никто не называет. — Сквозь боль выдавила я, и сразу необъяснимое желание вновь овладело мной.

Боль утихла от одного его прикосновения. Он целовал меня в висок, когда я заметила пристальный взгляд Кэти.

— Оттис, Кэти смотрит на нас.

— И что? Она мне не жена, а подруга.

— Так нельзя!

— Она всегда была на втором месте после тебя, в чём проблема?

— Ааа, я запуталась. — Я уткнулась в ладони, скрывая глаза, в голове все мысли спутались, ни чего не понимаю.

— Ты меня пугаешь Элиз!

— Да не называет меня ни кто так!

Здесь всё не так, всё не то! Как я сюда попала? Проговаривала я в голове.

— Я тебя всегда так называл!

— Ты вообще меня не знаешь, совсем не знаешь!

Я действительно была уверена, что Оттис не знаком был со мной, как мне вообще мог понравиться такой как он?

— Я хочу отдохнуть.

— Идём. — Холодно сказал он и проводил меня в мою комнату, оставив наедине со своими мыслями.

Через пару минут зашли двое, просто огромные мужчины. Один из них приблизился к моему лицу, и я размякла в своей кровати и, наверное, уснула. Я стала спать как хорёк, почти сутки проспала, ужас. Открыв глаза, я увидела Оттиса, он сидел в кресле напротив кровати.

— Как себя чувствуешь?

— Прекрасно. — С улыбкой ответила я.

Странно, мне так хочется, чтобы он лёг рядом. Оттис словно прочитав мои мысли, молниеносно переместился ко мне под одеяло.

— Я скучал этой ночью. — Сказал он, целуя меня в висок.

— Только этой? — Улыбаясь, спросила я его.

— И все другие. — Испуганно резко ответил Оттис.

Меня очень рассмешило его поведение.

— Я хотела бы принять душ.

— Да, конечно, но я бы мог пойти с тобой, если ты хочешь?

Я засмушалась от такого предложения так, что была, наверное, цвета помидора. Опустив голову, чтобы не было видно румянца, ответила:

— Не нужно.

Я и представить не могла кого-то со мной в душе. Пока я плескалась, в ванную комнату кто-то назойливо стучал. Закутавшись в полотенце, я открыла дверь, это была Кэти.

— Что случилось?

Я не понимала к чему такая спешка, могла и подождать пока я выйду.

— Элиза, ты ни чего не помнишь о том что было с тобой до того как ты попала к нам?

— А что было? — Пытаясь вспомнить, переспросила я.

— Ты жила с тётёй, училась в школе, и была влюблена в парня по имени Винсент! Услышав это имя, в сердце кольнула огромная игла.

— Винсент...

Я тут же его вспомнила, моего Винса. Как я могла, мне так противно.

— Оттис... — Сказала я имя виновника.

— Да Элиза, Оттис хочет ему отомстить, лишив единственного, чем он дорожит, тебя и ваших чувств.

— Как мерзко. А как он меня заставил поверить в то, что я влюблена в него?

— У нас есть очень одарённые братья, один заблокировал в твоей памяти Винсента, а другой вложил Оттиса в эти воспоминания, теперь во всех твоих воспоминаниях Оттис вместо Винсента. Оттис, в свою очередь, может заставить чувствовать что угодно: страх, страсть, любовь, злость, всё, что он захочет.

— А тебе это зачем нужно?

— Да всё просто, я люблю Оттиса, и не могу смотреть, как он медленно в тебя влюбляется.

— Влюбляется, о чем ты говоришь? Он же просто манипулирует мной!

— Я же вижу его намерения, они далеко не те которых бы мне хотелось! Он влюблён, и не намерен тебя отдавать!

— И как быть?

— Вот, возьми, каждый раз, когда тебе будут блокировать воспоминания, наткнувшись на эту безделушку, ты вспомнишь об этом разговоре. — Она вложила мне в руку что-то вроде брелока в форме медвежонка. — Помни, старайся помнить, и не выдавай себя.

— Спасибо Кэти, я в долгу перед тобой!

— Помоги вернуть Оттиса, мне большего не нужно! — И она покинула ванную комнату.

Я стояла под душем около часа, пытаюсь понять, как быть дальше, как себя вести? Когда же Винсент придёт за мной? Или как мне можно сбежать отсюда? В любом случае мне придётся играть роль влюблённой в Оттиса и непомнящей своего единственного. Предстоит тяжёлое время, но я буду стараться. Интересно, сколько я здесь уже, Мари себе наверное места не находит, нужно её как-то предупредить.

Я искала возможности наедине поговорить с Кэти, но Оттис, как будто подозревая что-то, постоянно был рядом со мной. Я так хорошо играла свою роль, что мне больше не блокировали воспоминания. Всё окружение общалось со мной как с членом их семьи. Мне с одной стороны нравилось быть рядом с Оттисом, он постоянно заставлял меня испытывать самые прекрасные чувства страсть, желание и влюблённость, тем самым глушил внутренние переживания, которые не давали мне покоя. Но каждый раз, целуя Оттиса, сгорая от страсти, я представляла перед собой абсолютно другого, совсем не похожего на него, ни на кого не похожего.

Прошло около двух недель, а Ви всё не было. Я уже теряла надежду вновь увидеть его. Наконец мне удалось поговорить с Кэти, она успокоила меня. Оказывается в моём доме с тётёй несколько дней жила одна из них, искусный иллюзионист, заставляя Мари видеть в ней меня. Потом она уехала, сказав, что едет от школы на какую-то конференцию, в школе я тоже значусь в списке тех, кто едет. В общем, они всё продумали, что бы ни поднимать лишнего шума. Гора упала с плеч, теперь я знала что Мари не переживает и сама не переживала.

Проходило время, и я постепенно знакомилась с возможностями всех тех, кто жил в

этом доме. Фрэнк, так зовут парня, который блокирует воспоминания. Ему повезло наверное больше всех, он не крадёт воспоминания, для того что бы насытиться, ему достаточно их заблокировать. И человек страдает меньше, они возвращаются через какое-то время, или когда что-то напоминает о них. Ауст, второй брат, он вкладывает в голову любые воспоминания, какие захочет, даже нереальные. Есть в их семье и бесполезные по сути дарования, Коули, он может просто отключить твой слух. А вот Кэти, как я поняла, вообще не имеет ни каких способностей, или очень тщательно их скрывает.

Прошла ещё неделя, играть любовь к человеку, которого совсем не любишь, стало просто невыносимо, но я понимала, что стоит мне хоть в чём-то промахнуться, как мне тут же заблокируют воспоминания. Я даже привыкла к Оттису, он очень старался влюбить меня в себя, я уже чувствовала, когда он на меня влияет, а когда старается понять, что я испытываю к нему на самом деле. Если первое время я не осознавала то, что он делает, теперь я понимаю, что на месте Винса я предпочла бы смерть, но я говорю о своих чувствах, а Ви, наверное, уже забыл обо мне, смирился с моим отсутствием в его жизни. Ещё мне было очень жаль Кэти, то, как она смотрела на нежности Оттиса в мой адрес, заставляли меня сдерживать слёзы. Эти глаза наполненные, нет, переполненные печалью! Хотели навредить одному человеку, а страдают трое, разве это месть? Разве это правильно? Да, Винсент убил, он виновен, но разве нельзя разобраться? Он защищал меня! Человека, ни к чему не причастного!

Ранним утром я проснулась от прикосновения Оттиса.

— Элиз, я хочу, что бы ты стала моей навеки. — Я не совсем понимала, о чём именно он говорит. — Я хочу, что бы ты была моей до конца.

— А что в твоём понимании до конца?

Мне уже было страшно, не один из вариантов, которые я предположила, не радовали.

— Хочу, что бы ты стала одной из нас.

— О, Оттис, я не готова ещё, я не могу! — Не зная, как выкрутится, я несла чушь.

— Ты же любишь меня?

— Да, да конечно. — Резко слукавила я.

— Тогда не понимаю причину отказа.

— Я не хочу. — Опустив голову, сказала я.

Он подозрительно всматривался в меня, ища зацепку, что бы позвать своего брата.

— Я просто не хочу, слишком рано.

Как бы мне от него отвязаться? Что сказать? Оттис вроде успокоился и перестал сомневаться, но как только он вышел, в комнату вошли Фрэнк и Ауст. Я сжала в руке брелок Кэти и зажмурила глаза, но они тут же распахнулись, как только Фрэнк приблизился, как будто намагниченные. После их ухода я как на автомате разжала ладонь, всматриваясь в безделушку, старалась понять, всё ли я помню. В голове крутилось лишь одно имя: Винсент, Винсент, Винсент.

Я и поверить не могла, что пробуду здесь так долго. Этот месяц уже казался мне годом, а каждый последующий день месяцем. Кэти старалась избегать меня, поговорить мне было не с кем. Я варила сама в себе как в консервной банке. Неужели Винс действительно обо мне забыл или он струсил. Почему он не идёт за мной? Зачем же я тогда Оттису, если я не нужна Ви? Судя по всему, он действительно в меня влюблён, и так просто не отпустит. Срочно нужно поговорить с Кэти!

Спустя два дня, Кэти сама пришла поговорить.

— Элиза, тебе что-нибудь говорит имя Дэрек?

— Да, да! — Переполненная радостью услышать что-то связанное с Винсентом, сказала я.

— Он вчера приходил, говорил с Оттисом, я слышала их разговор.

— Он что-нибудь говорил о Винсенте?

— Нет, он говорил, что нам лучше тебя не трогать, потому что ты представляешь ценность и в то же время опасность для нашего рода. Если ты когда-нибудь решишься, стать одной из нас ты будешь обладать большим количеством способностей, уж Дэреку то стоит поверить, он видит, каким даром кто обладает, даже если ты ещё человек. Так что Элиза ты теперь стала ещё более интересна Оттису, скажи спасибо Дэреку, ему не стоило это говорить, теперь всё ещё сложнее.

— Наверное, он специально это сделал, может у него есть какой-то план?

— Я очень сомневаюсь, что этот план сработает. — Без особого энтузиазма ответила Кэти.

— Так что он ему предложил?

— Просто отпустить тебя, а он за это укажет каждому из нашей семьи о скрытых талантах.

— А Оттис что?

— Он пока думает. — Сухо сказала Кэти, как бы давая мне понять, каким будет его решение.

— Спасибо Кэти, спасибо.

— Помочь тебе выбраться отсюда и в моих интересах. — Она наигранно улыбнулась и ушла.

Почему-то именно сейчас я задумалась о том, что со мной обращаются как с королевой, сплю в шикарной постели, ем великолепные блюда, а я считаю себя несчастной пленницей. А всё это от того что изображать любовь к безразличному для меня мужчине уже нет ни каких сил. Невыносимо и то, что мне приходится его целовать, с каждым поцелуем забывая вкус губ Винса.

Вечером этого же дня Оттис пришёл поговорить со мной.

— Элиза, я больше не ограничиваю твою свободу, ты можешь уйти, когда захочешь и если захочешь. — Всё это он говорил с каменным выражением лица.

Может он и не был влюблён, а так же искусно играл свою роль, как и я? Мне очень хотелось сразу же убежать отсюда, но видно моё воспитание и совесть не дадут так просто уйти от людей которые так хорошо ко мне относились, хоть и удерживали против воли. Ещё один день на то, что бы попрощаться.

Я никогда не отличалась красноречием, но за этим ужином я решила сказать всё то, что рвалось изнутри. Все конечно видели мою решительность, и на протяжении всего ужина всматривались в меня. Вся моя решительность рассеялась, как только Оттис подскочил со стула и почти крича, стал злобно говорить.

— Иди, что ты тянешь? Тебя здесь ни чего не держит!

Он уже понял моё намерение сказать прощальную речь, и это его вывело из привычного равновесия. Я просто встала, и пошла к выходу.

Так страшно. Выйдя за ворота, я поняла, что не знаю, где нахожусь, даже не догадываюсь. Наугад я пошла направо, в надежде выйти в людное место, но, сколько бы я не шла, лес следовал за мной. Уже стемнело, я ни видела ровным счётом, ни чего. Слезы уже не

накатывались, а лились градом от беспомощности и страха. Я чуть не запнулась об упавшее дерево и решила на нём отдохнуть, не видела смысла продолжать движение в крошечной темноте. Было очень страшно, я ведь даже не знаю, какие звери водятся в этом лесу, поэтому ожидала увидеть всех, начиная от белки и заканчивая тигром или гризли. Глаза закрывались сами собой, а я всеми силами старалась их открыть, но, видно не хватило этих сил. Во сне мне приснился Ви, как будто он искал меня в этом лесу, но я чётко понимала, что я сплю. Я слышала его голос вдалеке, то есть отголоски голоса. Он всё приближался ко мне, а я молчала и ждала его на этом дереве. Чуть позже я разобрала, что именно он кричит.

— Элиз. Элиз.

Я тут же проснулась от понимания, что это был не Винсент, так меня называл только один человек, или не человек. Уже светало. И вновь.

— Элиз?

Я себя ущипнула, чтобы понять, что я действительно проснулась.

— Ауч!

— Элиз, ты здесь?

Он услышал меня, а я так не хотела возвращаться в тот дом, нет, не хочу. Я зажмурилась как маленький ребёнок и тихонько сидела. Мне было всё равно, что я могу остаться вновь одна в этом лесу, я не хочу туда. Лёгкое прикосновение к моему лицу успокоило меня, даже мои мышцы расслабились.

— Элиз, прости меня, я погорячился. — Немного помолчав, он добавил. — Не знаю, что ещё сказать. — И опустил голову.

Я просто молчала, боясь ранить Оттиса своим безразличием к его чувствам.

— Элиз, я не прошу взаимности, просто знай это, я всегда готов тебе помогать, пусть я буду твоим ангелом хранителем, прости за всё! Я не думал, что месть приведёт меня к таким чувствам.

Он обнял меня уже не так как раньше, а как-то по дружески, украдкой.

— Пойдём домой.

— Я не вернусь в этот дом. — Вырвалось у меня из губ.

— Я отвезу тебя к твоему Винсенту, за одно, и поговорю с ним на тему его отсутствия, когда он нужен был тебе.

Я ушла в свои мысли, чтобы переварить полученную информацию. Не ожидала услышать это от Оттиса.

— Спасибо Оттис, не думала, что мы когда-то будем говорить на дружеском языке, и ты не будешь влиять на мои ощущения.

— Откуда ты знаешь, что не влиял? — Игрючи сказал мой новый друг.

— Потому что искренне хочу, чтобы ты был моим другом.

Улыбка сияла с моих губ, впервые за долгое время всё происходит, так как я хочу, мечты оказываются, сбываются. Оттис, так же как и Винсент, когда-то, взял меня на руки и полетел как дикий зверь сквозь деревья. Теперь я доверяла ему, не знаю почему, но доверяла. Честно говоря, вся моя жизнь с момента как я сошла с трапа самолёта, казалась мне фантастической сказкой. Возможно именно из-за того что ко мне до сих пор не пришло реальное осознание происходящего, я воспринимаю всё так просто, в порядке вещей. Его стук сердца напомнил мне стук сердца Винса, и я уснула на его руках. Проснулась я уже возле дома Мэллони и её семьи, в доме не горел свет.

— Они даже не следили за моим решением. — Сказал Оттис с печальным выражением.

Мне в эту секунду стало так обидно, он совсем забыл обо мне, а как же те слова о любви, неужели я совсем ему не нужна? В мгновение, вся семья, включая Дэрэка, стояла на лужайке перед домом готовая напасть на Оттиса. Я понимала, что он не хочет этой драки, он хочет мира.

— Стойте, он помог мне добраться домой, он больше не желает зла.

Винсент с такой ревностью и обвинением в предательстве ответил мне.

— Откуда тебе знать?

Я действительно его предала, но я этого не хотела, это было против моей воли. Я промолчала на вопрос Винса, повернулась к Оттису, обняла.

— Тебе пора бежать. — Прошептала я ему на ухо.

Он тут же исчез. Слава богу, ни кто за ним не ни побежал.

Я прошлась взглядом по каждому, стоявшему передо мной и видела в них только гнев и осуждение. Со мной ни кто из них не разговаривал. Опять слёзы, мне казалось, все мои слёзы остались в лесу, но нет, их было ещё много. Я пошла домой к тёте, но не обычным путём, я блуждала по улицам, я не хотела его видеть, почему-то уверенная, что он пойдёт за мной, но я этого не узнаю. Я уже на столько, свыклась с ролью жертвы, мне даже нравилось это чувство. Я шла, шла и шла, пытаюсь даже себя сбить с маршрута, как вышла на любимый дом. На крыльце стоял какой-то силуэт, подходя всё ближе и ближе, я поняла, что это Винсент, но я не могла понять и распознать его поведение. Он был очень возбуждён, даже чересчур. Метался по веранде, ожидая, судя по всему меня, кого же ещё? Я ещё раз про себя повторила.

— “Не хочу его видеть”.

Хотя в глубине души очень хотела. Я решила пройти через задний вход в дом, бегом пробежала по лестнице, но его чуткий слух не обманешь, он уже был в моей комнате.

— Ну, здравствуй Элиза. — Очень холодно он это сказал, по телу побежали мурашки.

Я предатель, я понимаю это, но он!

— Если тебе противно, можешь уйти, я не обижусь. — Так же холодно сказала я. А про себя подумала, что за детский сад!

Он прекрасно знает о способностях Оттиса раз рядом с ним Дэрэк, в чём можно меня обвинить? Винс стоял на входе в комнату с балкончика и молчал. Это молчание затянулось, и я решила повторить.

— Уходи, если тебе противно это общение.

Я ни как не ожидала, что он действительно уйдёт. Но прежде он сказал:

— Хотел лишь заглянуть в твои глаза, что бы всё понять!

Слёзы, слёзы, слёзы! Когда они кончатся? Мне казалось вся солёная вода, что во мне была, уже закончилась, но нет! Я проплакала всю ночь, это конец. И опять моё мышление! Рубить сразу!

Глава 9

Утром я поприветствовала тётю и заявила, что теперь я хочу в Россию. Я не сказала что навсегда, сказала, что хочу навестить маму. Мари, конечно же, всё понимала, она была для меня подругой, от которой ни чего не скроешь. Она купила мне билеты на ближайший рейс, ни чего не спрашивая. Только перед вылетом спросила.

— Ты вернёшься?

Я без промедления ответила:

— Обязательно.

И вот я на родной для меня земле, пусть это не Новосибирск, пусть это Москва, но это Россия! Я далеко от него, возможно, мне это поможет. Как глупо всё вышло. Гордыня. От Москвы до Новосибирска я ехала поездом, двое с лишним суток, попутчики попались весёлые, некогда было скучать. Но в любом случае все мои мысли, как и всегда, были о Винсенте.

В Новосибирске я не захотела встречаться со своими друзьями. Я сидела дома, а мама не могла понять меня. Мне позвонила тётя.

— Милая, как добралась?

— Всё хорошо Мари, как у вас дела?

— Всё прекрасно, тебя искал Винсент.

— Что вы ему сказали?

— Просто сказала, что ты уехала, но не сказала куда.

— Спасибо Мари.

— Ты же вернешься?

— Мне нужно немного успокоиться, а там посмотрим.

— Я очень тебя жду, если хочешь, мы можем переехать в другой штат?

— Нет, нет, я люблю ваш дом!

— Хорошо, отдыхай пока.

Всё к чему я так стремилась, всё чего я так хотела перечеркнулось на одном человеке. Теперь мне не нужно ни чего, мне нужен только он. Мне уже была не интересна учёба за границей, не интересна жизнь где-либо, где нет его, всё без него не интересно.

Вечером я всё же решила навестить своих друзей, может, хотя бы немного отвлекусь, а то становлюсь похожа на зомби. Я пошла в привычное место, где обычно все мы собирались. Уже издали я слышала звонкий смех Насти.

— Не верю своим глазам. — Сказал Саша.

— Всем привет. — Улыбаясь, сказала я.

Меня долго мучили расспросами, о том какая жизнь там, какая природа, климат, ну и, конечно же, вопросы от Насти о парнях. Саша, когда я подошла, обнимал Настю, а сейчас старается избегать её, мне даже стало смешно. Он вызвался проводить меня домой, но я ему отказала, впервые мне так жаль Настю. Она готова была наброситься на меня от злости и игнорировала моё присутствие на протяжении всего вечера. Стоило мне уйти от них, как мысли о Винсенте вновь стали мучить меня. Но на этот раз я была уверена, что это конец, он не желал быть со мной, с предательницей в его глазах. Хотели отомстить ему, а сделали больно мне. Мама с Виталием уже спали к моему приходу, я тихонько прошла в комнату, прилегла на кровать в надежде быстро уснуть, но подскочила от звонка телефона.

— Элиза, зачем ты так его мучаешь, чем он заслужил это? — Мэллони чуть не крича, говорила.

— Что я сделала?

Что было со мной, вообще ни кого не волнует? Мне стало так обидно, ведь именно из-за них я попала в такую ситуацию, а они меня обвиняют в чём-то.

— Ты ради своего спасения предала чувства Винса, этого было достаточно, чтобы разочароваться в тебе!

— О чём ты говоришь? Меня силой заставили.

Мои глаза округлились от изумления, я предала?

— Они что, заставлял тебя целовать его? Быть с ним, а?

— Вы что, ни чего не знаете?

— Мне и так всё ясно!

— Поинтересуйтесь, какими способностями обладает Оттис у вашего, высокоуважаемого друга Дэрека.

Со злости я чуть не выдавила кнопку отклонения вызова. Почему он не сказал им? В чём его интерес?

Ещё пару дней поскучав, я решила, что всё же в Калифорнии мне было гораздо лучше, здесь я совсем зачахну, а там есть Алан, который меня поддержит. Решено. Я купила билет на тридцатое число. Остаётся четыре дня скуки, и я вновь буду в любимом для меня домике, и пусть там всё напоминает о нём, я выдержу.

Нужно сменить звонок на мобильном, опять напугалась. Я долго думала, брать трубку или нет, это была Мэлл. Что-то же ей нужно, раз она звонит.

— Какую гадость на этот раз ты хочешь мне сказать? — Взяв трубку, я задала вопрос.

— Прости Эли, Я не знала... мы не знали. Дэрек не хотел говорить, потому что не хочет, что бы ты стала одной из нас, он сказал о твоих возможностях в нашем обличии, ты слишком опасна.

Мне казалось, на том конце провода была девушка, которой очень стыдно и до боли неудобно.

— Да всё нормально Мэлл.

— Винсент вылетел за тобой, он места себе не находил когда узнал что ты там терпела.

— Что? Я в России!

— Мы знаем, не переживай, он должен уже быть неподалёку. Мы ждём тебя обратно Эли. До встречи.

— Пока.

Я застыла. Он скоро будет со мной. Я уже всё разорвала с той жизнью, но в один момент всё поменялось. Интересно, что он мне скажет?

Привыкнув к тому, что он попадает ко мне через окно, я распахнула двери на балконе в моей комнате и устроилась на кровать в ожидании своего возлюбленного. Час ночи, два. Я уже потеряла надежду что он меня найдёт, и очень замёрзла. Но как только на часах загорелась цифра три ноль ноль, я увидела в дверях балкона силуэт, это конечно же был Винс. Я играла роль спящей, очень интересно, что он скажет, зная, что я целовала Оттиса под его чарами. Ви медленно подошел ко мне, коснулся меня рукой, проведя от шеи до голени моих ног через одеяло. Казалось, он получил такое наслаждение от этого прикосновения. Он не переставал вдыхать мой запах и с наслаждением приближался ко мне. Я, всё делала вид, что сплю, и не реагировала на него прикосновения, надеялась на что-то большее чем поцелуи, хотя в то же время понимала, что мама совсем рядом и слышит каждый шорох, не то, что в доме Мари. Я резко повернулась в сторону Винса, чем очень его напугала, и впилась в его губы.

— Эли, прости меня, я не знал. — Полный раскаяния сказал он.

— Уйдём отсюда?

Он даже немного замешкал:

— Куда?

— Где нас ни кто не слышит.

Он подхватил меня на руки и прыгнул с балкона, я даже не успела почувствовать прыжка, как он спросил:

— В какую сторону бежать?

Я огляделась и сказала:

— В любую сторону, мы в центре.

Мне очень хотелось выйти за пределы города. Мы очень быстро преодолели половину города и оказались в лесу.

— Я не знал, Дэрек скрыл от нас, что их главарь может заставить испытывать нужные для него чувства, прости.

— Да всё нормально.

Ви терзал себя изнутри за то, что обвинил меня в предательстве и чуть не потерял.

— Почему он тебя отпустил?

— Дэрек не сказал и о том, что приходил туда?

— Нет. — С удивлением ответил Винс.

— За день до моего возвращения. Он убедил Оттиса в том, что меня нужно отпустить, ну, Оттис и отпустил. Я не знала, в какую сторону идти и заблудилась в лесу. Оттис всю ночь искал меня, а когда нашёл, мы решили, что будем друзьями. — Кратко рассказала я.

Буря эмоций, ревность, злость кричали с лица Винсента.

— Я люблю только тебя, в моих мыслях нет места для кого-то ещё!

Он вроде немного успокоился.

— Теперь я занимаю всё пространство твоих мыслей?

— Уже давно, там нет места для кого-то ещё.

Все мои дни рядом с Винсем, были для меня самыми прекрасными, его прикосновения самыми нежными, а поцелуи самыми сладкими. Я не представляю жизни, в которой нет его, а самое главное, что вся моя жизнь до встречи с ним потеряла смысл, как будто её и не было.

— Я хочу, что бы ты вернулась в Калифорнию, но если ты против, я могу остаться здесь.

— У меня билет на послезавтра. — Нехотя сказала я.

Как то не хотелось, что бы он узнал, что я планировала вернуться. Он лишь поцеловал меня в ответ.

— Уже светает, мама меня потеряет, нужно идти. — Без особого желания отрываться от него, сказала я.

Пока родители спали, мы с Ви лежали и просто смотрели друг на друга, периодически соприкасаясь губами.

— Кажется, твоя мама проснулась, намеревается зайти. — И он тут же скрылся в дверях балкона.

— Доброе утро Солнышко.

— Привет мам.

— Как спалось?

— Да не очень. — Слукавила я, стараясь скрыть полное отсутствие сна этой ночью.

— Ты просто отвыкла. — Мило улыбаясь, сделала она вывод.

— Наверное. Мне вчера звонил друг из штатов, он погостит у нас, мы вместе уедем, можно?

— Насколько близкий друг? — С интригой в голосе спросила мама.

— Очень, близкий, мама. — Я вся покраснела, ужас как неудобно.

— Ну, тогда пускай погостит, как ты быстро растёшь.

— Спасибо.

— Так, а когда вы уезжаете?

— Послезавтра.

— Мы собрались на дачу, может вы с нами?

— Я поинтересуюсь. — Сомневаясь, что он согласиться ответила я.

— Ну значит, мы отложим до следующих выходных. Так как зовут твоего друга?

— Винсент.

— Красивое имя, интересно на него посмотреть.

— Он должен уже приехать.

— Винсент русский хоть знает, как я буду с ним общаться?

— Пожалуй, он знает его лучше нас. — С усмешкой вылетело из моих губ.

— Ну, тогда я не переживаю, пойду лучше приготовлю что-нибудь.

— Спасибо тебе большое Мам.

Уже через минуты раздался звонок в дверь.

— Мама, я открою. — И бегом кинулась к двери.

Мне было очень неловко знакомить его с мамой, казалось, что когда я буду его представлять, провалюсь сквозь землю. Он вошёл и тут же поцеловал меня.

— Ты что делаешь, мама увидит! — С обвинением сказала я.

— Ты уже взрослая девочка, и тем более решилась познакомить меня со своей мамой.

— И что из этого?

— Я думаю, она догадывается, что поцелуи в этих отношениях есть, и даже больше.

Я вся покраснела от такого заявления, с чего это вдруг он так заговорил?

— Ну, так будешь знакомить, или уже передумала? — С иронией, спросил он.

— Идём.

Я взяла его тёплую руку и потянула за собой в комнату.

— Мама, Виталий, это Винсент, мой друг.

Ви не совсем понравилось, как я его представила, наверное, он надеялся, что я скажу мой парень, а не всего лишь друг. Мама, заметив мою ошибку, поправила меня:

— Милая, это слово здесь неуместно. — И взглянув на Винса продолжила. — Очень приятно Винсент, я конечно думала что моё солнышко выберет себе хорошую пару, но на столько привлекательного молодого человека я ещё не встречала. — Она с таким упованием говорила.

Мне стало смешно, первый раз я вижу, что Ви засмутился, ели сдержалась. Он очень старается понравиться. Виталий лишь подошёл и с улыбкой на лице пожал ему руку, говоря своё имя. Я по быстрее хотела остаться с ним наедине, я стала ещё более жадной, не хотела терять не минуты с ним.

— Мы пойдем, погуляем. — Резко ворвалась я в тишину, повисшую в комнате.

Теперь уже Винс вёл меня за руку к двери. Он был не в себе, у него был вид, как будто его сейчас вырвет. Как только мы выскочили на улицу, Ви стал жадно хватать воздух.

— Что с тобой такое?

Мне было совсем не понятно как такой как он может испытывать такое неудобство при знакомстве с моими родителями.

— Всё нормально, дай мне пару минут.

Я села на лавку возле подъезда, а он сидел неподалёку на корточках и пытался прийти в себя.

— Теперь я понимаю, почему твои намерения для меня так запутанны. — Вдруг проговорил он.

— Что? — С обвинением спросила я.

— Намерения твоей мамы просто проплавили мне мозг, они кричат из неё, рвутся на волю, причём они абсолютно бессмысленны.

— Что с её намерениями?

— Их слишком много и они очень громкие и чёткие.

— Ни чего себе. — Вдумываясь в его слова, сказала я.

— Интересно познакомиться с твоим папой. — Уже придя в себя, с улыбкой сказал Винс.

— Это вряд ли. — Я продолжила спустя секунды. — И что это может значить?

— Не знаю, я с таким впервые столкнулся. — Не многозначно ответил он. — Но я думаю мне нужно как можно меньше общаться с ней.

Я потускнела в лице от его слов.

— Обидно.

Мы немного погуляли и пошли ужинать домой. После ужина я легла на свой диван, не зная, какое занятие предложить Винсу на вечер. Он опередил мои раздумья и предложил познакомиться его с моими друзьями.

— Не очень хорошая идея. — Неодобрительно покачав головой, сказала я.

— Я очень хотел бы познакомиться с Александром, очень интересно, что тебя привлекло. — С сарказмом и в то же время с ревностью в голосе прозвучали его слова.

— Ты откуда узнал? — Весь мой лоб покрыли морщинки от возмущения.

— Твоя мама дала мне гораздо больше чем я просил. Я смог погасить поток её намерений и вместо этого получил поток воспоминаний.

С круглыми от изумления глазами я смотрела, как он ко мне приближается.

— А ты была столь же красива в детстве. — Сказал он, когда между нашими губами остались считанные миллиметры.

Я не хотела знакомить его с друзьями лишь по одной единственной причине — Настя. Она сразу же на нём повиснет как дохлый гусь, навязывая себя. Я сгорю от ревности, если увижу хоть один её взгляд в сторону Винса.

— Мы идём?

— Может, просто, погуляем? — С умоляющим видом произнесла я.

— Нет! Мы идём к твоим друзьям, мне же интересно.

— Хорошо, но я за себя не отвечаю.

Он удивлённо взглянул на меня, но решил не предавать значения моим словам, видно посчитал, что я ляпнула какую-то глупость.

Все в той компании были, мягко говоря, в шоке от моего спутника. Парни чувствовали себя мальчиками на его фоне, а девушки так и бегали, вокруг пытаюсь понравиться, особенно Настя. Я уже закипала, хоть Ви и игнорировал все выпады и соблазнения этой прожжённой девицы. В тот момент, когда всё внимание было приковано к моему возлюбленному, ко мне подошёл Саша.

— Теперь я понимаю, почему не согласилась, что бы я поводил тебя. — С улыбкой сказал он мне.

Я ответила лишь натянутой улыбкой. Тут же лицо Саши стало грустным.

— Но ты же не станешь избегать из-за этого общения со мной?

— Я буду тебе писать. — Мило улыбнулась я ему, лишь бы он отстал.

Кажется, он ожидал продолжительной речи и был удивлён моему ответу. Винс, взглянул

на меня с такой ревностью, что задрожали колени. А всё по тому, что в этот момент Саша сократил между нами расстояние. Он точно контролировал намерения всех здесь присутствующих. А ведь я испытывала то же самое, ревность кричала из меня, не знаю, как я смогла сдержаться и не выдала эмоции на лицо. Саша шепнул мне на ухо.

— Я всегда жалел, что у нас не вышло ни чего.

Тут же Ви подошёл ко мне, а я набросилась на него с обвинениями.

— Ты пришёл сюда не один, не нужно меня оставлять ни на секунду!

— Я просто видел решимость Александра сказать тебе что-то, но ни как не мог понять, что именно, и дал ему шанс.

В этот момент в нём кипела злость, я могла бы свести это на ревность, но тогда бы он так зло смотрел на Сашу, а не на меня, что-то здесь не так.

— Идём. — Холодно и отрешённо приказал Винс.

Почему его настроение так изменчиво? Мне уже казалось, я была виновата в каждом своём поступке, в каждом слове! Как только мы отошли на расстояние где ни чьи глаза и уши нас не могли застать, он резко дёрнул меня за руку, за которую тащил.

— Кто ты такая? — Это был не совсем вопрос, это было больше обвинение.

— О чём ты говоришь?

— Что это за игры?

— Ви, да что с тобой такое? — Мне казалось, моё запястье сломается под его давлением. — Мне больно, отпусти!

Он немного ослабил хватку, но не отпустил.

— Я всё видел, зачем я тебе нужен?

— Что ты такого видел, я не могу понять?

Он покачал головой, сложилось впечатление, что он сам не мог объяснить.

— Твои глаза!

На его лице было удивление, испуг, что это?

— Что не так с моими глазами?

Я не могу его понять, что с ним происходит?

— Ничего. — Он опустил голову и пошёл прочь.

— Винсент, стой!

Он даже не обернулся, холодным голосом отрезал:

— Идём домой.

Этой ночью он сидел на балконе и очень яростно о чём-то размышлял. Я уже устав бороться с ночью уснула. Последний раз, когда я смотрела на часы, было четыре двадцать утра. Мне приснился ужасный сон, казалось, я светилась тьмой и мои глаза полыхали адом. В буквальном смысле, они полыхали огнём! Передо мной стоял Винс со своей семьёй и с умоляющим в глазах страхом смотрели на меня. Я очнулась ото сна как от удара прямо в сердце. Ви всё сидел на балконе.

— Винсент, мы можем поговорить?

— Позже. — И вновь он стал холодным как лёд.

Глава 10

Вернувшись обратно, в любимый тётин дом, я понимала, что между нами с Винсентом произошло что-то странное. Он просто избегал меня, как и вся его семья. Мне уже всё это порядком надоело, и я старалась сама держаться стороной. В этот раз уже точно не стоит подпускать его так близко. Нескончаемые обвинения в мой адрес, не понятное поведение,

что опять я сделала не так? Как я должна себя вести, что бы вписываться в их нормы, как не человек?

Очередное утро застало меня врасплох.

— Милая, мы переезжаем в другой город.

Очевидно, тётя всё понимала и пыталась меня утащить отсюда, аргументируя всё тем, что ей удобно для работы и учиться мне будет проще на новом месте, хотя я только привыкла к этой школе. Я не могла ей противиться, только не сейчас, когда я стала вновь тем овощем. Нет, это не любовь, это мука, болезнь, которая должна пройти, надеюсь. Я даже не поинтересовалась названием города, в котором мне предстоит жить, мне было всё равно! Я пошла в их школу, не стараясь завести новых друзей, они мне не нужны, мне ни кто не нужен. Я каждый день проклинала себя за то, что влюбилась, доверилась, и ошиблась. Но всё равно не могла потушить огонь любви полыхающей во мне!

Позже, я начала смиряться со своим положением. Ко мне пристала девушка, которая сидела со мной на одном из уроков. Её звали Иден. Очень необычное имя, мне даже по началу, казалось, что это просто набор букв. Она была очень любезна, помогала мне с уроками и ходила на прогулки. Но когда она заговорила на не понятные мне темы, на очередной из прогулок, стало очень страшно!

— Ты же поднимешь, в каком мире живёшь? Понимаешь кто ты?

— Что? Я не понимаю тебя Иден!

— Всё ты понимаешь, нет смысла прятаться от меня, я вижу тебя насквозь!

— Да о чём ты, чёрт возьми?

— Ты та, которых бояться охотники за воспоминаниями, скажи ещё, что и о их существовании ты не в курсе. — С ухмылкой сказала Иден.

Вот как раз про них-то я и была в курсе, а кто же тогда я? Кто такая Иден?

— А ты кто такая?

— Я просто всех вас вижу, у каждого из вас свой цвет, вот ты, например зелёная, как и твои глаза.

— Ты всегда знала?

— Да Эли, я сразу видела, хотела, что бы ты сама мне сказала.

— Кто я такая?

— Ты что, не знаешь?

— Понятия не имею! — Я почти кричала.

— Я чувствую запах охотника, ты врёшь мне!

— Да что, чёрт возьми, это значит?

— То, что ты палач для охотников за воспоминаниями! Созданный природой, идеальный убийца! И от тебя ими пахнет, посто воняет! Не надо мне врать!

— Что? — Я потеряла возможность думать и говорить, она что, с ума сошла?

— Ты нормальная вообще?

— Со мной всё в порядке с того момента как я поняла кто я, а вот с тобой судя по всему всё печально!

— Я вообще ни чего не понимаю. — Я помотала головой пытаюсь проснуться, но нет, я не сплю.

— Я могу тебе помочь.

— И чем же? Я чёртов палач! Не забыла?

— Мне ты не страшна, даже напротив, ты беспомощна, точнее твой разум. Разреши его

посетить?

— Кого? — Я вообще перестала понимать что либо.

— Твой разум.

— Добро пожаловать. — С ухмылкой сказала я.

Я не успела даже понять, как мою голову пронзила боль, свалив меня с ног. Иден в упор смотрела на меня, пока я корчилась от боли. В голове стали всплывать воспоминания о жизни, но ни чего странного в них не было. А потом и вовсе всё исчезло. Потеря сознания была спасительной шлюпкой от головной боли. Стоило мне расслабиться, как недавний кошмар окутал меня со всех сторон. Только теперь я смотрела не со стороны, я видела своими глазами, и чётко понимала свой гнев. Семья Винсента со страхом в глазах отдалялась от меня, а сам он приближался ко мне с вытянутой рукой. Гнев сменился испугом, сначала я не поняла, почему испуг бил в виски, но спустя секунды разум прояснился. Я должна его убить, а он, не боясь, идёт навстречу смерти! Боже! Как мне огородить его от себя? Моё тело в резком броске кинулось вперёд, прежде чем я смогла понять, что происходит. Видение оборвалось. Иден нависла надо мной с неподдельным выражением ужаса. Задыхаясь, я хватала воздух жадными глотками, пытаюсь зацепиться за эту сторону реальности.

— Успокойся, всё в порядке, слышишь Эли, всё в порядке!

— Что ты видела? — Чужим голосом спросила я.

— Ты, как бы это сказать, приходишь из чистых кровей, ты не сможешь противостоять своему происхождению. — Помотав головой, вынесла она вердикт.

— А как по твоему я провела так много времени в обществе охотников и не убила их?

— Одному богу известно. Эли, как вообще ты попала к ним? И почему он не забрал твои воспоминания?

От того что нужно было сказать в груди защемило, а воспоминания первого поцелуя всплыли перед глазами.

— Мы были в этих, ну, в романтических. — Заливаясь краской, выпалила я.

— Ого! Ты шутишь? И может, хватит тут валяться?

— О! — Я поднялась с тротуара, собрала всю свою серьёзность и решимость, и ткнув пальцем в Иден стала угрожать. — Ты расскажешь всё, что видела в моей чёртовой башке!

Она незамедлительно ответила:

— Идёт.

Звучало так, как будто мы заключили сделку, и я не дала ей шанса выбирать. Даже не думала, что когда-нибудь буду такой резкой к людям.

Как круто порой всё меняется. Да и честно говоря, качели моей жизни мне порядком надоели. То я переполнена радостью, счастьем от того что любимый человек рядом, то я проваливаюсь в бездну пугающих, загоняющих человека в угол чувств. Теперь я всё понимаю. Возможно, моя сущность привела к нему, а я не зная зачем, влюбилась, а дальше не смогла бы противостоять своему внутреннему я. Как вообще так получилось, что я стала тем, кем стала? Что бы такой родиться нужно что бы и твои родители были, а кем они были? Кто я? Как мне себя называть? Руки сами нашли телефон и набрали номер Иден.

— Да?

— Кто я?

— Я уже говорила тебе.

— В смысле как это называется?

— Не понимаю тебя?

— Ммм, ну в смысле там, оборотни, бесы, вампиры, охотники за воспоминаниями, я кто?

— Ах вот о чём ты, ты шеллард, так называется твой вид.

— Как так вышло, что я стала этим шелодом?

— Ни шелодом, а ШЕЛЛАРДОМ, это во первых, а во вторых я не всё знаю! Но постараюсь выяснить это для тебя.

— Спасибо. И да, ещё вопрос, зачем тебе это?

— Да всё просто, устала быть никчёмной, обладая такими способностями, хоть кому-то буду полезна.

— Спасибо Иден.

— Обращайся.

Конец учёбе! Я справилась с первым этапом. Теперь прямо по курсу был колледж.

— Милая?

— Да Мари?

— Ты же понимаешь, что после выпускного мы вернёмся на лето в Реддинг?

Мурашки пробежали по спине, но я постаралась сохранить непринуждённый вид.

— Конечно, я всегда это понимала.

Честно говоря, я об этом даже не задумывалась, про себя добавила я.

— Это хорошо, я просто думала... — тётя взглянула на меня, боясь ранить словами. — В общем, ни чего, всё нормально, и собирай потихоньку вещи.

— Хорошо Мари.

В последние месяцы отношения с тётей были в прямом смысле слова никакими, и пока она не вышла из комнаты:

— Мари?

— Да милая?

— Спасибо тебе, ты лучшая на свете!

— О, ни стоит Эли, мы же ни чужие друг другу.

— Да, верно. — Но я не дала ей уйти, продолжив. — Я не хочу на выпускной, я могу забрать документы раньше?

— Я позвоню в школу и выясню, если можно заеду туда, но тебе тогда стоит поторопиться, выезжаем вечером.

— Я почти готова! — Слукавила я. — Говорю же, всегда знала.

Бесята в моём разуме прыгали от счастья, а вдруг он ждал меня всё это время? Вдруг ещё не всё потерянно? Стоп! Я не должна приближаться к нему ни на шаг! Это опасно для него! Не желаю быть той, кто убьёт его. Пока я думала, пальцы набирали номер на мобильном.

— Привет Иден, как ты?

— Да путём всё, чего надо?

— Я не иду на выпускной, возвращаюсь в Реддинг.

— О, не вздумай искать встречи с ним! Ни в коем случае! Тут два варианта или ты, или тебя! Слышишь?

— Да не дура я, Иден! Но думаю, что мы будем избегать друг друга, не верю, что он хочет моей смерти.

— Считается что охотники за воспоминаниями, или иначе их называют “за душами” не

испытывают чувство любви к людям, они всего лишь их жертвы!

— А как же тогда Меллони и Кайл? Они же как-то полюбили друг друга!

— О ком ты? Ты ни чего не говорила мне о них!

— Не важно, это просто влюблённая пара охотников за воспоминаниями.

— Ты сама ответила на свой вопрос, они оба охотники.

— Он не был таким, она его обратила, поэтому я не верю в то, что они не умеют любить!

— Вот это да. Я не слышала раньше о таком!

— Ты плохо осведомлена, меня хотел заполучить и другой представитель их рода, и даже держал в своём плену, но когда понял, что не сможет добиться моей любви, отпустил. Так что Иден, твои познания сомнительны по этой части их существа. За всё то время что я находилась в их мире, я точно поняла, любить они умеют, и нет разницы кто ты!

— Не говоришь ли ты о том, что веришь в то, что твой Винсент действительно тебя любил?

— Ну, или очень хотел полюбить Иден, мне нет разницы, я знаю, что чувствую я, а в чужой голове капаться можешь только ты!

— С разрешения, заметь!

— Это уже твоё табу, ни кто тебе не запрещает делать это без согласия.

— Ну, в общем да. Ладно, жизнь твоя и ты не дура, с твоих же слов! Так что я не лезу, могу только высказать своё мнение.

— И на этом спасибо.

— В гости то пригласишь как-нибудь?

— В любое время!

— Ну, тогда до встречи Эли.

Глава 11. Хеппи энд.

Воспоминания нахлынули на меня, сбивая с ног. Первым делом я кинулась на балкончик в своей комнате, именно там я увидела его впервые в своём доме. Я просидела там около часа. Не могу поверить, что это всё было. За те месяцы, проведённые вдалеке от этого дома, я пыталась внушить себе, что всё происходящее со мной ранее лишь плод воображения, сказка, всего лишь книжный роман.

— Милая, ты не сможешь мне с вещами? — Послышалось с первого этажа.

— Сейчас Мари.

Вставая, я заметила следы мужских ботинок на пыльном кафеле, могли ли они принадлежать ему? Какая глупость, что ему здесь делать?

— Мари, а кто присматривал за домом?

— Стивен, а что такое?

— Да ни чего, просто заметила, что газон подстрижен.

Ну, вот видишь, что ему тут делать, это был тётин партнёр.

— Да, верно, он тут хозяйничал, странно, что ты заметила.

— Я думала мы приедем в пыльный, заросший, брошенный по моей вине дом.

— Перестань, мне нужно было работать, ты же знаешь.

— Мгм.

— Как на счёт того, что бы позвонить Алану?

— Не сегодня Мари.

— Как знаешь.

— Я бы хотела найти работу на лето, не хочу просто так сидеть.

— Тебе это не нужно, я вполне в силах обеспечивать тебя!

— Ты не поняла, я просто хочу заниматься делом, и было бы великолепно, если бы мне ещё за это платили.

— Могу предложить работу секретаря, нам как раз нужен работник на лето.

— Мило, но я ни чего в этом не понимаю.

— Завтра приступишь, я всё объясню.

— Хорошо.

— И тебя не интересует твоя заработная плата?

— Неа.

— Всегда мечтала о таком работнике. — Смеясь, сказала тётя.

Утром мы вместе поехали на работу. Мари всё мне объяснила, показала, что да как делать, и ещё обрадовала тем, что в мои обязанности не входит подносить кофе и тому подобное, хотя мне было бы не сложно делать это для неё и её партнёра. Офис находился на восемнадцатом этаже делового центра, и за моей спиной разворачивался вид всего города, это завораживало.

В перерывах, когда мне нечем было заняться, я высматривала из окна ту местность, где предположительно находился дом Хэйлинов. Жаль что моему зрению далеко до орлиного. Нужно приобрести бинокль. Когда мне стало совсем нечем заняться, на часах было двенадцать часов. Я решила позвонить Алану.

— Уау! Привет Элиза, не надеялся услышать твой голос вновь! Где ты? Почему бросила школу?

— Я не бросала, я закончила её в другом штате, Мари нужно было работать, и нам пришлось временно переехать.

— А сейчас ты где?

— Я на работе, в деловом центре.

— Ты в Реддинге? Я хочу тебя видеть!

— Ну, я собственно и позвонила позвать прогуляться.

— Во сколько, я могу за тобой заехать, я свободен весь день.

— Я пока на работе Алан.

Тётя вышла из кабинета и прервала разговор:

— Как всё сделаешь, можешь ехать домой на моей машине, меня Стивен подбросит.

— Не нужно, за мной Алан заедет, ты ведь заедешь за мной Алан, я уже освободилась?

Тётя тепло улыбнулась и спряталась в своём кабинете.

— Да, да! Конечно, я буду через двадцать минут, ты ведь в деловом центре, который на юге города?

— Насколько мой компас прав, то да.

— Жди, скоро буду.

Спустя двадцать минут Алан красовался на своей новой машине возле делового центра, я даже немного расстроилась. Он налетел на меня и заключил в крепкие объятия.

— Эли, я так рад, что ты вернулась, так рад! — Кричал он мне в ухо.

— Поставь меня на землю, рёбра мне сломаешь!

— Прости. Как тебе мой зверь? — Указывая рукой, в сторону своей машины спросил он.

— Твой эскалэйд просто великолепен!

А сама про себя подумала: Почему ты выбрал его? Даже цвет тот же. Не хочу в него

садиться.

Мы немного покатались. Алан рассказал последние новости в школе, даже пригласил на выпускной, который должен состояться послезавтра. Я бы с удовольствием пошла и посмотрела, как это мероприятие проходит здесь, но боязнь увидеть там Винсента ответила за меня.

— Я работаю, не забывай, да и тем более я закончила другую школу.

Алан вежливо принял отказ и поведал мне свою тайну:

— У меня появилась за это время девушка, она только перешла в выпускной класс.

— О, это просто супер, как её зовут?

— Лина.

— Наверняка она такая же красивая, как и её имя.

— Не такая как ты.

— Алан, перестань! Всё давно уже между нами решено, и даже не думай её бросать лишь потому, что я вернулась!

— Я понимаю.

— Вот и славно, ты для меня друг, брат, как хочешь, но ни какой романтики!

— А я бы мог, ну в смысле устроить романтический вечер!

— Алан!

— Да шучу я, не злись!

— Познакомишь нас?

— Если ты хочешь, познакомлю.

— Очень хочу! А ты изменился, повзрослел что ли.

Около семи вечера Алан подвёз меня к дому и уехал к своей девушке. Я, конечно, радовалась за него. Хотя мой разум очень жалел, что я не могу быть с ним, он казался таким сильным и уверенным в себе пока мы гуляли, а ещё очень заботливым и внимательным, ну просто идеальный мужчина, он действительно повзрослел. Но сердцу не прикажешь. Чёрт его знает, смогу ли я когда-нибудь вновь полюбить? Или мне уготовано судьбой, остаться навечно старой девой, и скорбеть о былых чувствах к единственному для меня на свете мужчине, который даже не был человеком. Да, наверно так и будет. Прошло уже три месяца, а чувства ни куда не делись. Кто вообще их придумал? Быть заложником чувств очень неприятно. Как бы хотелось отпустить всё и забыть.

Следующее утро я бежала на работу как не нормальная. Торопилась к окну. Бинобль я нашла вчера на чердаке. Конечно, даже он не смог бы помочь мне рассмотреть лица Винсента, если он в городе, но я хотя бы смогу различить, если его машина будет выезжать из гаража. При условии, что дом стоит ко мне лицом. Мари нагрозила меня работой, и я старалась быстрее всё сделать. Около одиннадцати я во всю уже сканировала окрестности в поисках нужного мне дома. Ни чего. Тишина. Ни намёка что в доме кто-то есть. Наверное, они решили уехать, как только узнали какая заноза или вернее угроза живёт неподалёку, их не за что осуждать. Хотя я не чувствовала в себе ни каких перемен, я не была какой то сверхъестественной. Может это какая-то ошибка? И Винсент, и Иден ошиблись? Ведь он заметил перемены в моих глазах, когда я была в приступе ревности, может именно так выглядят глаза влюблённой девушки, когда она ревнует? Почему тогда Иден была уверена в том кто я? Шеллард, красивое слово, но ко мне не имеет ни какого отношения! Я не чувствую потребности убивать кого бы-то ни было!

Спустя пару часов Мари вышла из кабинета.

— О! Ты ещё здесь?

— Да, задержалась, хотя мой рабочий день должен быть таким же, как и у тебя.

— Что ты там высматриваешь?

Как я ни старалась спрятать бинокль, Мари его заметила.

— Так, ни чего интересного, просто смотрю.

— О, Эли, жаль, что здесь я ни чем не могу тебе помочь.

— И не нужно, здесь не чему помогать.

— Зря ты так, я не слепая, и у меня тоже есть сердце, и есть чувства. Только вот я точно ни смогу его вернуть, а ты ещё можешь попробовать.

— Всё гораздо сложнее, чем вы думаете, я бы давно что-нибудь предприняла, если бы это было в моих силах, не хочу вас посвящать во все подробности.

— Ты была с ним? Ну, в смысле, постель делила? Ты, конечно, прости, но давай говорить как женщины, а не как тётя и племянница!

— Нет, до этого не дошло.

— Ты жалеешь об этом?

— Я не знаю как это, и поэтому не понимаю о чём жалеть.

— Но ты хотела?

— Только с ним мне действительно этого хотелось. Я не знаю, почему он не принял меня, не знаю почему остановился, по крайней мере, теперь не понимаю.

— Езжай домой, твой рабочий день до двенадцати.

— Хорошо.

Сидя дома у телевизора, я думала, зачем я всё это наговорила тёте? Зачем ей знать? Я выключила дурацкое ток-шоу и поплелась в свою комнату. Странно, я вроде закрывала дверь на балкон. По инерции я выскочила через приоткрытую дверь и огляделась по сторонам в надежде увидеть его. Но ни кого по близости не было. Я втянула свежий воздух и склонила голову.

— Боже!

На холодном кафеле лежал такой же цветок, какими была усыпана поляна в парке. Нет, это совпадение, это, наверное, Алан, случайно, совпадение! Боже. Я забежала обратно в комнату, убегая от цветка как от тарантула. Захлопнула балконную дверь и закрыла на все щеколды.

— Нет, нет, нет! Ветром принесло!

Я не должна даже надеяться что это он, не может быть! Нужно позвонить Алану. Несясь как не нормальная на первый этаж, я чуть не скатилась по лестнице.

— Алан, привет.

— Эли, как дела?

— Да нормально, твои проделки?

— Какие?

— Цветок на моём балконе.

Не долгая пауза.

— Ах, это! Ха, я думал, ты не заметишь.

— Фу, я уже думала девять один один набирать, вдруг маньяк какой меня преследует.

— Я и есть маньяк, ха.

— Ладно, не шути так больше, и нечего тебе делать в моей комнате! Пока.

Внутри всё оборвалось, все надежды. Это был Алан. Винсенту здесь нечего делать. Всё

же было проще, когда я жила дальше от него, но ни чего, я справлюсь, я сильная.

За неделю работы я втянулась, и делала всё за два часа. Остальное время я помогала тётке на совещаниях, которых за неделю было девять. Каждый раз, возвращаясь домой, я находила на балконе еще цветков. Они всё добавлялись, в день по одному. Неужели Алан ни когда не потеряет надежду? Бедняга! А что я знаю о его чувствах? Возможно мне так же плохо, как и ему? Хотя нет, он хотя бы пробует начать, что то новое. Лина наверняка хорошая девушка. А я, я безнадежна. От мыслей меня отвлек телефонный звонок.

— Эли, привет.

— Привет романтик!

— Ха, не хочешь погулять сегодня?

— Ну, если только в обществе Лины, а то ты маньяк меня пугаешь!

— Да что я такого сделал?

— Перебор с романтикой!

— Не понимаю тебя, ну и ладно, так ты идёшь гулять?

— Нет, я... — на балконе что-то зашуршало, и я резко побежала туда.

— Эли ты чего там?

— Да показалось, ни чего страшного, эм... я в магазин хотела поехать, так что нет, я не пойду.

— Жаль, ну пока.

— Ага, пока.

Что это было? Я точно слышала, что там кто то был! Цветов стало больше. Я стала считать. Семь штук. Больше на один. Это не Алан! Или он кого-то посылает? Вот теперь мне даже страшно.

Я быстро собралась, прыгнула в машину и поехала по направлению торговых центров. Я задумчиво ходила по магазинам, абсолютно не видела ни чего вокруг. В одном из отделов меня привлекло платье. Из разнообразия цветов и размеров пыталась найти нужный, перелистывая вешалки.

— Думаю, вот это подойдёт.

Мужская рука легла на мою, остановив на чёрном. Я подняла глаза и отшатнулась. Резко опустив ненавистные ему глаза, я поспешила к выходу. Рука, которой он коснулся, всё ещё горела.

— Эли, ну подожди.

Нет, нет, не останавливайся, ты для него опасна! Сильная рука обернулась вокруг талии, а горячее дыхание обожгло ухо.

— Давай поговорим.

— Нет, отпусти, мне нужно идти, тебе нельзя рядом со мной находиться.

— Кто сказал?

— Эм... я сказала.

— Так ты в курсе кто ты?

— Частично, отпусти.

— И ты просто хочешь огородить меня от себя?

— Да отпусти же!

— Успокойся, и перестань вырываться, к нам уже идёт охрана.

— О! — Я резко развернулась к нему, заглядывая в глаза. Нависая надо мной, он для охранника играл свою роль, что бы избежать проблем, какой хитрый шаг.

— Прости меня Эли. — Резко сократив расстояние, он поцеловал меня.

Нет, не так как мне хотелось, а лишь для отвода проблем.

— Мисс, всё в порядке?

— Да. — Ответила я дрожащим голосом.

— Мы просто поссорились из-за платья, которое мне нравится, а ей нет.

— Это так мисс?

— Да, мне оно не нравится. — Опуская глаза в пол, солгала я.

Охранник кивнул и пошёл дальше. Винсент, прижимая меня к себе, не давал мне возможности вырваться, хотя честно говоря, я не особо старалась.

— Давай поговорим?

— Это можно и по телефону сделать.

— Я хочу находиться рядом.

— Нам нужно избегать встреч.

— Кто твой информатор?

— Не имеет значения, просто отпусти. — Хотя в глубине души я мечтала стоять так вечно.

— Мне всё равно кто ты, так же как и ты, когда-то приняла меня таким, какой я есть.

Я прижалась лбом к его груди, и предательские слёзы покатались с ресниц.

— Мы не можем, мне объяснили кто я и насколько для тебя и твоей семьи опасна, просто дай мне уйти сейчас.

— Я так много раз отпускал тебя, но делал по собственной воле, если это именно то чего ты хочешь, тогда я тебя не держу.

Его руки опустились по швам брюк, а я лишь и смогла сказать:

— Это не то чего я хочу, это единственный возможный вариант жить.

На этот раз он не остановил меня, когда я сбегала по лестнице. Слёзы застилали глаза, и я не видела куда несусь. И тут я резко остановилась посреди магазина. Я что струсилась? Он знает кто я, и не боится рискнуть жизнью, а я? “Это единственный возможный вариант жить”. Какая я идиотка! От этой мысли слёзы побежали с новой силой. Я добежала до машины, и закрылась в ней, пытаюсь успокоить свои рыдания. В окно постучали. Это был тот самый охранник.

— Мисс, ваш молодой человек просил вам передать это.

Он передал через приоткрытое окно маленькую бумажку и сразу ушёл. “Напиши мне” и на обратной стороне номер телефона.

Оставшуюся часть дня я мучилась, решая написать или нет. Что измениться? Как поступить лучше? А гори оно всё синем пламенем! Я вылетела из комнаты, торопясь к машине пока не передумала, именно там я оставила этот листок, и тут же начала писать.

— “Привет.”

Не успела я дойти до комнаты, пришёл ответ:

— “Привет Эли”.

И это всё ради чего я весь остаток дня с ума сходила?

— “Ну, ты попросил написать, я написала. Рада знать, что у тебя всё в порядке.”

Ответ пришел моментально:

— “У меня не всё в порядке! Думал, что ты уже и не напишешь! Мне всё равно кто ты! Плевать, понятно?”

— “И что ты предлагаешь?”

— “Я предлагаю быть вместе! И я немедленно приеду к тебе, если ты конечно согласна?”

Я долго не отвечала, пытаюсь разобраться в ситуации. Как будет лучше?

— “Не сегодня, я устала.”

— “Нужно было раньше отвечать!”

Стук в балконную дверь разрезал тишину.

— “Тогда стекло будет для нас переговорной перегородкой.”

Я подошла к двери и облокотилась о косяк, повернув голову в его сторону. Винс повторил мою позу и стал быстро набирать текст на мобильном.

— “Ты же понимаешь, что эта дверь меня не остановит?”

— “Если разобьёшь стекло нашим переговорам конец! И Мари убьёт тебя:)”

— “Жизнь в обмен на поцелуй? Идёт!”

Я не успела ни чего написать, как пришло ещё одно смс.

— “И кстати, мне нравится твоя новая пижама:). Ну пожалуйста, позволь войти!”

На что я показала язык как маленькая девочка, какой ужас! Винса это очень развеселило. Он поднёс руку к двери, и как только прикоснулся, обе щеколды открылись, в ту же секунду открылась и сама дверь.

— Что это за фокусы?

Ви вытянул меня на балкон и прижал к себе.

— Я не входил, ты вышла, и сейчас ты меня поцелуешь!

Так и произошло, я не могла остановиться!

Всё же страстно любя, человек не может руководствоваться своим разумом, он непременно подведёт, а чувства, такие как страсть, желание обладать, возьмут верх над здравым смыслом. По крайней мере, так произошло в моём случае. Всё то время с момента как я увидела Винсента, я боролась за то, что бы быть с ним. И это был не только Оттис или сам Винс, я боролась с самой собой и с чудовищем внутри себя, о котором я мало что знаю. Казалось бы, год назад я и подумать не могла, насколько жизнь измениться. Но могу ли я запереть своё здравомыслие на все засовы, когда на кону жизнь любимого человека? Могу ли я желать то, что любимому может причинить боль? Как мне сопротивляться желанию, когда оно настолько велико? Как мне сохранить его безопасность и в то же время справиться с жжением в районе сердца от разлуки? Миллион вопросов, на которые я не знаю ответов... Мы не можем быть вместе пока я не найду их.

Больше книг на сайте - Knigolub.net